

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 9 (183)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2023

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Михайленко А.Н. Стратегическое партнерство
и союзничество в международных отношениях.....9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Миронова Т.А., Терновая Л.О.
Изменения коммуникативных практик студентов
в условиях свободы передвижения знаний.....23

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тамаков Л.Н. Международные связи Республики Крым:
современное состояние и перспективы развития.....33

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Гасанов Эльмин Агамуса оглу Реакция международного
гуманитарного права на асимметричную (гибридную) войну.....45

Рассказова И.Н., Муродов И.Э.
Фейк как инструмент распространения вирусного
контента в информационном поле Республики Таджикистан.....63

Чжу Сянюй Китайско-Российское образовательное
сотрудничество и обмены в рамках ШОС.....73

Иовашевич Живан Перспективы
российско-сербских отношений в условиях экономической войны
между коллективным Западом и Россией.....82

<i>Лю Юаньчжи, Гао Чуньюй</i>	
Исследование применения задачного подхода в обучении ЭВМ в китайских университетах.....	91
<i>Горчакова Л.В.</i> О дипломатической службе Франции.....	98

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Фидарова К.К., Калабекова С.В., Амирханян В.Г.</i>	
Формирование толерантности в социуме: условия и факторы.....	105
<i>Трухин А.С., Игнатов М.А., Лесовая С.Л.</i>	
О ходе реализации программы социально-экономических реформ в иракском Курдистане.....	115
<i>Вэй Цзиньлун</i> Управление социальной структурой общества и теория ядра.....	121

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Ли Чжэюй</i> Тенденции развития журналистики в XXI веке.....	127
<i>Лэй Синь, Чжао Цзюньчэнь</i>	
Освещение экологической проблематики на страницах зарубежных и российских массмедийных изданий.....	131

Аннотации	137
Авторы	149
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	153

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной

безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign

policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

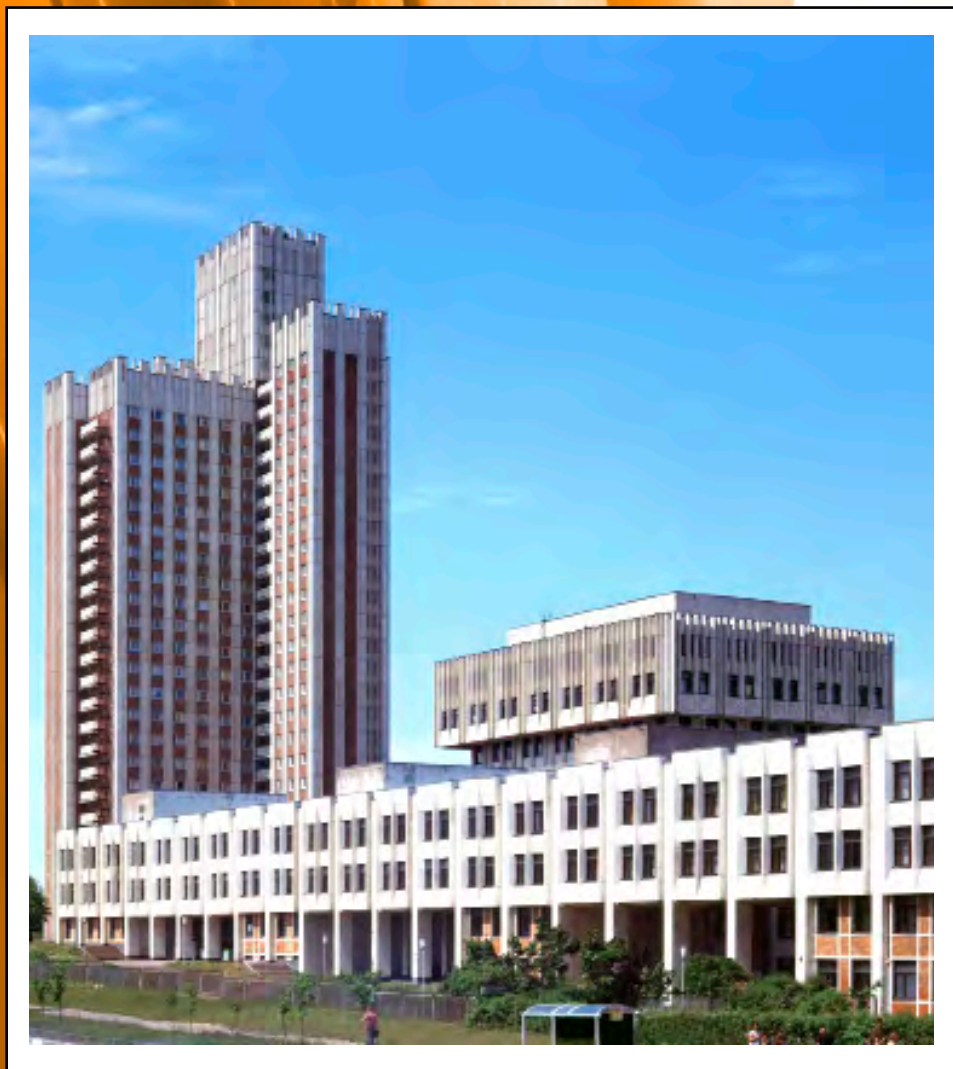
Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Российская Академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

Михайленко А.Н.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Стратегическое партнерство и союзничество в международных отношениях

Введение

В официальных документах и научной литературе довольно часто встречаются фразы о переходе одних государств мира на новый, более высокий уровень в отношениях с другими государствами. Так, министр иностранных дел России С.В. Лавров, выступая в Государственной Думе в середине февраля 2023 года, заявил: «Выведению партнерства с африканскими друзьями на новый уровень призван способствовать второй в истории саммит «Россия-Африка» в июле 2023 г. в Санкт-Петербурге»¹. Наиболее часто самыми высокими уровнями международных отношений называются стратегическое партнерство и союзничество. Нередко, например в отношении связей России с Таджикистаном², Казахстаном³ и Белоруссией⁴, эти уровни не различаются. В отношении Таджикистана это можно было бы понять с учетом того, что страна является членом Организации Договора о коллективной безопасности (союзник), но не является членом Евразийского экономического союза. Однако Казахстан является членом обоих союзов. А Белоруссия вдобавок к членству в этих двух организациях является еще и составной частью Союзного государ-

1 Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова и ответы на вопросы на «правительственном часе» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, 15 февраля 2023 года // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1854365/

2 К предстоящему официальному визиту в Российскую Федерацию Министра иностранных дел Республики Таджикистан С. Мухриддина // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1828515/

3 Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Республики Казахстан М.Б. Тлеуберди, Нур-Султан, 9 октября 2019 года // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1471875/

4 Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на заседании Комиссии Генсовета партии «Единая Россия» по международному сотрудничеству и поддержке соотечественников за рубежом, Минск, 30 июня 2022 года // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1820115/

ства России и Белоруссии. С Азербайджаном же у России, судя по документам, установлены союзнические отношения, хотя Азербайджан не входит ни в ОДКБ, ни в ЕАЭС⁵.

Дело не в формальном причислении той или иной страны к стратегическим партнерам или союзникам. Вопрос состоит в том, что это за уровни и что стоит за повышением уровня отношений России с другими странами с уровня простого партнерства на уровень стратегического партнерства и далее на уровень союзничества. Такая, казалось бы, чисто академическая тема имеет самые прямые практические следствия. Особенно важно это потому, что в настоящее время резко обострилась обстановка в мире, и Россия испытывает потребность в надежных союзниках⁶. Поэтому существует потребность в уточнении понятий «стратегическое партнерство» и «союзничество» в отечественном политологическом дискурсе.

Если исходить из того, что взаимодействие стран включает в себя противодействие и сотрудничество, то можно предположить существование нескольких таких уровней отношений⁷. Противодействующие страны могут быть противниками и соперниками. Самый низкий уровень взаимодействия при таком рассмотрении реализуется государствами-противниками. Под ними можно понимать государства, которые имеют противоположные интересы и в связи с этим противостоят друг другу в форме конфликта разного уровня интенсивности. Между такими странами разрываются все связи, включая дипломатические. В свою очередь, соперники - это государства, которые соревнуются друг с другом в одной или нескольких сферах, но при этом могут сохранять некоторый уровень сотрудничества в других сферах. Например, в 2019 году руководство Европейского союза определило Китай как системного соперника (*systemic rival*). При этом Пекин одновременно остается для Брюсселя партнером в политике и конкурентом в экономике⁸.

При характеристике сотрудничества наиболее часто упоминаются такие уровни отношений, как партнерство, стратегическое партнёрство и союзничество. Иногда выделяют также уровень особых отношений, ко-

5 Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. 22 февраля 2022 года // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5777>

6 Михайленко А.Н., Воробьев А.В. О надежности российско-китайского стратегического партнерства // Вопросы политологии. 2023. Выпуск 1 (89). Том 13. С. 180-192.

7 Михайленко А.Н. Уровни развития двусторонних международных отношений // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 96-107.

8 EU-China Strategic Outlook: Commission and HR/VP contribution to the European Council (21-22 March 2019) // URL: https://commission.europa.eu/publications/eu-china-strategic-outlook-commission-and-hrvp-contribution-european-council-21-22-march-2019_en

торый можно расположить между стратегическим партнерством и союзничеством. Партнерство обычно означает сотрудничество между двумя или более сторонами для достижения общих целей или выгод. Рассмотрим более детально уровни стратегического партнёрства и союзничества.

Уровень стратегического партнерства

Существуют различные определения стратегического партнерства. Согласно М.Г. Носову, стратегическое партнерство есть долговременное международное сотрудничество по широкому кругу вопросов для получения максимальных выгод для себя и партнера⁹. В свою очередь, И.А. Новиков полагает, что стратегическое партнерство – это долгосрочное обоюдывыгодное сотрудничество равноправных субъектов международных отношений для решения вопросов глобального масштаба¹⁰. Ю.Г. Жеглова считает важными аспектами стратегического партнерства, среди прочих, степень «общности стратегических интересов и целей, готовности согласованно действовать на равноправной основе на базе международного права и не в ущерб третьим сторонам»¹¹. При различных вариациях основное в стратегическом партнерстве видится различным авторам в близости национальных интересов, равноправии, а также в совпадении подходов к решению крупных глобальных проблем.

Стратегическое партнерство вырастает из предыдущего уровня отношений, т.е. из партнерства. В китайском политическом дискурсе партнерство между странами разбивается на несколько этапов¹². «Кооперативное партнерство» как начальный этап партнерства ограничивается торговой кооперацией. На следующем этапе формируется «дружественное кооперативное партнерство», то есть сотрудничество в нескольких областях, и оно основывается на взаимном уважении. Далее следует «всеобъемлющее кооперативное партнерство», которое сосредоточивается на более широком круге общих интересов. За ним следует «стратегическое партнерство», которое включает в себя в том числе и тесное сотрудничество в военной сфере. Наконец, наиболее высокая ступень партнерства – «Всеобъемлющее стратегическое партнерство» - предполагает полный спектр

9 Носов М.Г. Отношения ЕС - США: политика, экономика, безопасность // Современная Европа: журнал общественно - политических исследований. 2014. № 4. 12 с.

10 Новиков И.А. Отношения России и Европейского Союза: проблемы и факторы развития стратегического партнерства: автореф. дис... канд. полит. наук. СПб., 2011.

11 Жеглова Ю.Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений // Проблемный анализ и государственно- управленческое проектирование. 2014. Вып. 3. С. 119-120. С. 115-122.

12 Pang Xun, Liu Lida, Ma Stephanie. China's Networking Strategy for Seeking Great Power Status. The Chinese Journal of International Politics, 2017. Vol. 10. № 1. P. 1-29.

сотрудничества в отношениях с государством в региональном и глобальном масштабах.

Государства мира заинтересованы в расширении сети своих стратегических партнерств. Для этого используются различные формы. Например, Европейский союз для расширения своего влияния в мире создал такие форматы, как Евро-средиземноморское партнёрство и Восточное партнёрство. Такая форма представляет интерес и для международной организации БРИКС, в которую входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика. Эту организацию нередко представляют как прообраз институциональной основы нового мирового порядка¹³. Страны БРИКС стремятся продвигать мировой порядок, который основывался бы на таких свойствах, как «взаимоуважение и взаимопонимание, равенство, солидарность, открытость, инклюзивность и консенсус»¹⁴. Они поощряют развитие взаимосвязей с другими странами мира в формате «БРИКС аутрич» и «БРИКС плюс».

Процесс развития отношений из простого партнерства в стратегическое может включать в себя несколько этапов. Вначале происходит расширение сфер партнерства и формирование между двумя государствами на этой базе доверительных отношений, основанных на взаимном понимании и уважении. Затем государства вырабатывают общую стратегию сотрудничества, определяют конкретные направления и формы стратегического партнерства. Разработка стратегии сотрудничества свидетельствует, как правило, о переходе связи между странами на качественно новый уровень от реактивных форм взаимодействия под давлением текущих обстоятельств по принципу «стимул – реакция» к проактивной долгосрочной внешней политике.

Важнейшим показателем перехода с уровня партнерства на уровень стратегического партнерства является изменение способа решения проблем в отношениях между странами. При партнерстве решаются проблемы, которые уже имеют место сегодня, в то время как при стратегическом партнерстве акцент делается на системное прогнозирование и предотвращение завтрашних проблем до их возникновения и углубления. Решенные проблемы открывают для стратегических партнеров новые возможности, а нерешенные создают для них новые угрозы. Очередным

13 Лисоволик Я. БРИКС как основа нового миропорядка: каковы перспективы? 12 апреля 2022 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-kak-osnova-novogo-miroporjadka-kakovy-perspektivy/>

14 Пекинская декларация XIV саммита БРИКС 23 июня 2022 года // <http://www.kremlin.ru/supplement/5819>

элементом стратегического партнерства является реализация стратегии его развития. Постоянное укрепление стратегического партнерства приводит к улучшению взаимопонимания между странами и повышению эффективности их сотрудничества.

Уровень стратегического партнерства означает высокую степень доверия, сотрудничества и сообща реализуемых целей между странами. Для укрепления стратегического партнерства требуется регулярно обмениваться информацией и координировать действия по важным проблемам международной жизни, таким как мировой порядок, противодействие терроризму, изменение климата, миграция и другие. Необходимо разрабатывать и внедрять совместные программы развития в политике, экономике, науке, образовании. Следует обратить внимание на институциональную базу сотрудничества путем создания институтов сотрудничества. Зрелое стратегическое партнерство может вести к союзничеству.

Союзничество

Чем же союзничество отличается от стратегического партнерства? Первым таким критерием может выступать степень согласованности внешней политики, прежде всего по наиболее важным проблемам мировой повестки. Особенно внимательно эти вопросы разрабатываются в формализованных союзах. Например, в Евразийском экономическом союзе возможные политики государств-членов классифицируются на скоординированную, согласованную и единую¹⁵. В союзах ведется работа по обеспечению единой политики по ключевым вопросам. В Европейском союзе, например, имеется система наблюдения за степенью согласованности политики ЕС и политик государств-членов. Так, в 2021 году Европейский союз принял 85 внешнеполитических деклараций. Республика Сербия присоединилась к 52 из них, то есть уровень согласованности внешней политики Сербии позициям Евросоюза составил 61%¹⁶. При этом по самым приоритетным для Сербии темам (Косово и Россия) страна не присоединялась к европейским декларациям.

Согласованность внешней политики союзников может реализоваться в различных формах, например в сопряжении евразийской интеграции в рамках ЕАЭС и китайской Инициативы пояса и пути. Согласованность в данном случае требует не только политической воли, но и глубокой на-

¹⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962>

¹⁶ Igor Novaković, Natan Albahari, Jovana Bogosavljević. An analysis of Serbia's alignment with the European Union's foreign policy declarations and measures: Annual review for 2021. Belgrade, February 2022 // URL: <https://www.isac-fund.org/wp-content/uploads/2022/02/ISAC-CFSP-Analysis-2021.pdf>

учной проработки. По мнению автора, сущность понятия сопряжения еще пока остается не в полной мере ясной и находится в диапазоне от простой физической состыковки логистических маршрутов до полной интеграции этих крупных проектов¹⁷. Сермяжная правда состоит в том, что между научной проработанностью используемых в союзах понятий и последующими практическими результатами политической деятельности имеется прямо пропорциональная зависимость.

Существуют и другие критерии, которые позволяют различать стратегическое партнерство и союзничество. Союзничество охватывает больше сфер межгосударственного сотрудничества. Это очень важное обстоятельство, потому что большее количество сфер сотрудничества создает предпосылки для компенсации уступок в одних из них выгодами в других. В юридическом плане в отличие от обязательств на уровне союзничества между стратегическими партнерами могут достигаться договоренности меньшей степени формальности и строгости выполнения. Пример продвижения блока НАТО на восток вопреки устным договоренностям с руководством СССР может свидетельствовать о ненадежности таких устных договоренностей.

Важным критерием союзничества может служить глубина отношений. Например, в экономике разработаны понятия стратегической и критической зависимости¹⁸. Под стратегической зависимостью понимается ситуация, при которой страна экспортирует более 50% какого-то товара из страны, доля которой на мировом рынке этого товара составляет более 30%. Под критической зависимостью понимается ситуация, при которой ограничение доступа к этой категории товаров может подорвать экономику страны или другим способом сделать ее уязвимой. При таком подсчете ЕС стратегически зависит от поставок из Китая по 659 категориям товаров и критически зависит по 103 категориям из всей товарной номенклатуры в 5,6 тыс. категорий. В определенных условиях такая зависимость может рассматриваться не как свидетельство стратегического партнерства или союзничества, а как угроза национальной безопасности. Об этом свидетельствуют нынешние предложения руководства ЕС по ведению политики «дерискинга» в отношении Китая¹⁹.

17 Михайленко А.Н. Векторы развития евразийской интеграции // Вопросы политологии. 2020. Выпуск 9 (61). Том 10. С. 2781-2792.

18 Mapping and recalibrating Europe's economic interdependence with China // URL: <https://meric.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china>

19 Speech by President von der Leyen on EU-China relations to the Mercator Institute for China Studies and the European Policy Centre 30 March 2023 // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_2063

Действительно, установление наиболее тесных связей между государствами может иметь и обратную сторону. Например, И. Генри выражает осторожное отношение к союзничеству в связи с тем, что страна может осознанно или неосознанно заводить своего союзника в нежелательную ловушку (entrapment) или бросить его в критической ситуации (abandonment)²⁰. По мнению Р.А. Полончука, в определенных условиях развития отношений с Китаем возможна военно-политическая и технологическая сателлизация России²¹. Посол России в КНР А.И. Денисов считает, что заключение формального союза России с Китаем не соответствует национальным интересам обеих стран и приводит в доказательство несколько аргументов²². С другой стороны, декан факультета международных отношений Университета Цинхуа Янь Сюэтуан считает, что без вступления в союзы Китай не будет рассматриваться надежным игроком на мировой арене. Ученый полагает целесообразным заключение военно-политического союза Китая с Россией²³.

Критерием союзнических отношений является активное взаимодействие в сфере обороны и безопасности. Это очень чувствительная сфера, вносящая важнейший вклад в обеспечение национальной безопасности страны. Например, тесное сотрудничество стран в сфере разведки свидетельствует о глубоком доверии между ними. Примером союзничества в этом смысле может быть разведывательный союз «Пять глаз»²⁴. Оказание военной помощи представляет собой сильное связывающее средство. США активно используют его в своей внешней политике. Часто можно услышать риторику американских политиков о делении стран на демократии и автократии. Но при этом американцы не афишируют тот факт, что в 2021 году из 50 стран, которые известная американская неправительственная организация «Freedom House» определяет как «диктаторские», 35 получили военную помощь от правительства США²⁵.

Союзническим отношениям присущи такие свойства, как интенсивность и разнообразие. Очень большое значение имеет надежность союз-

20 Iain D. Henry. What Allies Want: Reconsidering Loyalty, Reliability, and Alliance Interdependence. International Security. 2020. № 44 (4). P. 45-83.

21 Полончук Р.А. Перспективы развития российско-китайского военно-технического сотрудничества. Дисс... канд. полит. н. М., - 2022.

22 Посол России оценил возможность заключить формальный союз с Китаем // URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/06/2021/60b4a7789a79472948dc42d4> (Дата обращения: 19.09.2022)

23 Theory Talk #51: Yan Xuetong on Chinese Realism // Theory Talks. 2012. November 28. // URL: <http://www.theory-talks.org/2012/11/theory-talk-51.html>.

24 J. Vitor Tossini. The Five Eyes – The Intelligence Alliance of the Anglosphere. April 14, 2020 // URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/the-five-eyes-the-intelligence-alliance-of-the-anglosphere/>

25 Spektor M. In Defense of the Fence Sitters. What the West Gets Wrong About Hedging // Foreign Affairs, May/June 2023.

ников²⁶. Укрепление союзничества требует взаимного доверия, уважения и понимания интересов друг друга, предсказуемости их действий, а также гибкости, которая реализуется в готовности к компромиссам. Готовность союзников к компромиссам проявляется в их способности находить сбалансированные решения, учитывающие интересы обеих сторон. Для этого необходимо установление доверительных отношений между союзниками, а также открытый диалог и понимание позиции другой стороны. Компромисс может легче достигаться в ситуациях, когда это необходимо для достижения более важных целей союзников. Наиболее важной целью мирового Востока и Юга сегодня является, по мнению автора, содействие становлению нового более справедливого мирового порядка. Благодаря этому выиграют все страны коллективного не-Запада.

Союзничество - это более формализованный и долгосрочный уровень международных отношений, где две или несколько стран сотрудничают, чтобы максимально реализовать свои национальные интересы. Формализация включает в себя юридическое закрепление обязательств, институализацию и другие аспекты. Наиболее системно, включая правовую основу, вопросы союзничества разработаны в военно-политических организациях. Союзниками являются государства-члены таких военно-политических организаций, как Организация Договора о коллективной безопасности, НАТО и другие. В учредительных документах этих организаций, например в ст. 4 Договора о коллективной безопасности ОДКБ, предусмотрены положения о взаимной защите в случае агрессии на одного из государств-членов, что и является наиболее очевидным свидетельством реализации союзнических отношений в рамках союза²⁷.

Определённый опыт развития союзов дает анализ отдельных примеров союзнических отношений. Так, несколько секретов долголетия американо-японского военно-политического союза раскрыл А.Н. Панов²⁸. Один из таких секретов, по его мнению, заключается в постоянной корректировке, дополнении содержания союзнического взаимодействия без пересмотра статей Договора безопасности между США и Японией 1951 года. Благодаря активной работе СМИ данный военно-политический союз положительно оценивается большинством населения в обеих странах. Например, среди японцев 82% поддерживают Договор и только

26 Михайленко А.Н., Воробьев А.В. О надежности российско-китайского стратегического партнерства // Вопросы политологии. 2023. Выпуск 1 (89). Том 13. С. 180-192.

27 Договор о коллективной безопасности // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900489>

28 Панов А.Н. Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 53 (1). Р. 5-20.

10% высказываются против него. Еще один фактор долголетия этого союза заключается в способности сторон находить компромиссные решения. Немаловажно и то, что за долгие годы сотрудничества в японских политических и деловых кругах образовалась значительная прослойка проамерикански настроенных политиков, бизнесменов, военных, представителей СМИ, которая оказывает существенное влияние на принятие внешнеполитических решений в Японии.

Эти секреты целесообразно использовать в выстраивании союзов Россией. Например, корректировки означают, что противоречия между США и Южной Кореей по возможности разрешаются своевременно, не допускается их переход в кризисное состояние. Поэтому разрешению противоречий между союзниками необходимо уделять значительное внимание. Теоретическая и концептуальная основа для этого имеется. Например, в рамках Евразийского экономического союза противоречия в интеграционном процессе определяются как препятствия, и все они подразделяются на барьеры, изъятия и ограничения²⁹. Для каждого из этих классов препятствий разрабатываются свои, специфические средства и методы их преодоления. Данные подходы касаются экономической интеграции, но в своей сущности они вполне применимы и в других сферах международной деятельности.

Стратегическое партнерство и союзничество в переломные моменты истории

В настоящее время происходит становление нового мирового порядка. Многие устои прежнего мира рушатся на глазах. Обратим внимание, например, на процесс «френдшоринга» (friendshoring), под которым понимается перевод цепочек поставок в дружественные страны, где риски бизнеса по политическим причинам минимальны³⁰. А ведь раньше основным фактором создания таких цепочек была экономическая эффективность. Свойство дружественности меняет конфигурацию мира. К дружественным странам относятся, в первую очередь, союзники и стратегические партнеры. По подсчетам британского издания «Экономист», в настоящее время 52 страны, где проживает 15% населения Земли, - это «коллективный Запад» и поддерживающие его государства, 12 стран поддерживают Россию и 127 проводят нейтральную политику³¹.

29 Работа по выявлению и устранению препятствий // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/work/Pages/default.aspx

30 Kessler S. What Is 'Friendshoring'? // The New York Times, Nov. 18, 2022.

31 How to survive a superpower split // The Economist, Apr 11th 2023.

Выход на первое приоритетное место принципа дружелюбности взамен принципа экономической эффективности в международных экономических отношениях становится характерной чертой нынешнего этапа становления нового мирового порядка. Другими словами, при смене мирового порядка происходит смена самих принципов, на которых он основывается. Так, одной из целей России в настоящее время является достижение технологического суверенитета³². Однако в условиях глобальной взаимозависимости абсолютная автаркия вряд ли возможна. Если вернуться к упомянутой выше стратегической и критической зависимости, то очевидно, что на ближайшем этапе мирового развития стратегическая зависимость России будет допустима только в отношениях со стратегическими партнерами, а критическая – только с союзниками.

В настоящее время еще раз подтверждается истина о том, что сущность и содержание союзничества в значительной степени зависит от характера исторической эпохи. Так, в условиях биполярного мира едва ли не основным критерием союзничества являлось обязательство страны принять участие в отражении агрессии на союзника. Сегодня, как считают Россия и Китай, мир вступает в новую эпоху. В связи с этим «стороны отмечают, что отношения между Россией и Китаем, не являясь военно-политическим союзом, подобным союзам, сложившимся в период холодной войны, превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия, не носят при этом блокового и конфронтационного характера и не направлены против третьих стран»³³. Усложнение международных отношений и мировой политики на современном этапе ведет к усложнению и отношений союзнического уровня между странами мира. В случае формирования неблокового и неконфронтационного мира страны, наряду с реализацией своих национальных интересов, будут, очевидно, больше внимания уделять международному сотрудничеству в противодействии глобальным угрозам человечеству.

В условиях обострения международной обстановки государствам важно иметь больше стратегических партнеров, а еще лучше союзников. Стратегические партнерства и союзы могут обеспечивать дополнительную поддержку государствам-членам в случае резких изменений в международной обстановке, в том числе и в случае возникновения кон-

32 Заседание Совета по науке и образованию. 8 февраля 2023 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70473>

33 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху 21 марта 2023 года // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>

фликтов различной интенсивности. Укрепление отношений между союзниками может способствовать углублению и расширению политических, экономических и других форм взаимодействия между государствами. Более широкая сеть стратегических партнеров и союзников может усилить влияние и увеличить геополитический вес государства на мировой арене. Благодаря всему этому государство может более эффективно реализовать свои национальные интересы и решать внутри- и внешнеполитические проблемы.

Формирование многополярного или полицентричного мира требует от потенциальных полюсов или центров более комплексной политики. В однополярном мире был один гегемон, и внешняя политика государств мира состояла в адаптации к его требованиям. В многополярном мире будет несколько полюсов, поэтому необходимо будет выстраивать политику с учетом их интересов. Можно предположить, что реализация такой политики будет требовать гораздо более качественной внешнеполитической экспертизы, и потребует существенное усложнение всей внешнеполитической системы государств. Сложнее будет сочетать интересы региональных полюсов или центров как в двусторонних отношениях, так и в рамках международных организаций³⁴.

Заключение

В настоящее время в мире происходит становление нового мирового порядка, что и является причиной обострения международной обстановки. В такие периоды возрастает потребность в надежных стратегических партнерах и союзниках. Стратегическое партнерство и союзничество являются двумя самыми высокими уровнями международных отношений. Стратегическое партнерство состоит в поддержании долгосрочных взаимовыгодных отношений между странами в широком спектре сотрудничества в соответствии с их национальными интересами. В дальнейшем развитии отношений между странами они переходят на уровень союзничества, при котором усиливается согласованность их действий по ключевым проблемам современности, юридически более четко фиксируются обязательства сторон, увеличивается количество сфер взаимодействия, а также углубляется сотрудничество в военной сфере и сфере безопасности. Союзники ожидают друг от друга проявления таких качеств, как доверие, надежность, гибкость, предсказуемость.

³⁴ Михайленко А.Н. Россия в полицентричном мире // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 7 (97). С. 9-24.

Список литературы:

1. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Республики Казахстан М.Б. Тлеуберди, Нур-Султан, 9 октября 2019 года // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1471875/
2. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова и ответы на вопросы на «правительственном часе» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, 15 февраля 2023 года // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1854365/
3. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на заседании Комиссии Генсовета партии «Единая Россия» по международному сотрудничеству и поддержке соотечественников за рубежом, Минск, 30 июня 2022 года // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1820115/
4. Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. 22 февраля 2022 года // <http://www.kremlin.ru/supplement/5777>
5. Договор о Евразийском экономическом союзе // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962>
6. Договор о коллективной безопасности // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900489>
7. Жеглова Ю.Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Вып. 3. С. 119-120. С. 115-122.
8. Заседание Совета по науке и образованию. 8 февраля 2023 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70473>
9. К предстоящему официальному визиту в Российскую Федерацию Министра иностранных дел Республики Таджикистан С. Мухриддина // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1828515/
10. Лисоволик Я. БРИКС как основа нового миропорядка: каковы перспективы? 12 апреля 2022 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-kak-osnova-novogo-miroporjadka-kakovy-perspektivy/>
11. Михайленко А.Н. Векторы развития евразийской интеграции // Вопросы политологии. 2020. Выпуск 9 (61). Том 10. С. 2781-2792.
12. Михайленко А.Н. Россия в полицентричном мире // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 7 (97). С. 9-24.
13. Михайленко А.Н. Уровни развития двусторонних международных отношений // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 96-107.
14. Михайленко А.Н., Воробьев А.В. О надежности российско-китайского стратегического партнерства // Вопросы политологии. 2023. Выпуск 1 (89). Том 13. С. 180-192.
15. Михайленко А.Н., Воробьев А.В. О надежности российско-китайского стратегического партнерства // Вопросы политологии. 2023. Выпуск 1 (89). Том 13. С. 180-192.
16. Новиков И.А. Отношения России и Европейского Союза: проблемы и факторы развития стратегического партнерства: автореф. дисс... канд. полит. наук. СПб., 2011.
17. Носов М.Г. Отношения ЕС - США: политика, экономика, безопасность // Современная Европа: журнал общественно - политических исследований. 2014. № 4. с. 12.
18. Панов А.Н. Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 53 (1). С. 5-20.
19. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС 23 июня 2022 года // <http://www.kremlin.ru/supplement/5819>
20. Полончук Р.А. Перспективы развития российско-китайского военно-технического сотрудничества. Дисс... канд. полит. н. М.: 2022.
21. Посол России оценил возможность заключить формальный союз с Китаем // URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/06/2021/60b4a7789a79472948dc42d4> (Дата обращения: 19.09.2022)
22. Работа по выявлению и устранению препятствий // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/work/Pages/default.aspx
23. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху 21 марта 2023 года // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>
24. EU-China Strategic Outlook: Commission and HR/VP contribution to the European Council (21-22 March 2019) // URL: https://commission.europa.eu/publications/eu-china-strategic-outlook-commission-and-hrvp-contribution-european-council-21-22-march-2019_en
25. How to survive a superpower split // The Economist, Apr 11th 2023.
26. Iain D. Henry. What Allies Want: Reconsidering Loyalty, Reliability, and Alliance Interdependence. International Security. 2020. № 44 (4). P. 45-83.
27. Igor Novaković, Natan Albahari, Jovana Bogosavljević. An analysis of Serbia's alignment with the European Union's foreign policy declarations and measures: Annual review for 2021. Belgrade, February 2022 // URL: <https://www.isac-fund.org/wp-content/uploads/2022/02/ISAC-CFSP-Analysis-2021.pdf>
28. J. Vitor Tossini. The Five Eyes – The Intelligence Alliance of the Anglosphere. April 14, 2020 // URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/the-five-eyes-the-intelligence-alliance-of-the-anglosphere/>
29. Kessler S. What Is 'Friendshoring'? // The New York Times, Nov. 18, 2022.
30. Mapping and recalibrating Europe's economic interdependence with China // URL: <https://merics.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china>
31. Pang Xun, Liu Lida, Ma Stephanie. China's Networking Strategy for Seeking Great Power Status. The Chinese Journal of International Politics, 2017. Vol. 10. № 1. P. 1-29.
32. Speech by President von der Leyen on EU-China relations to the Mercator Institute for China Studies and the European Policy Centre 30 March 2023 // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_2063
33. Spektor M. In Defense of the Fence Sitters. What the West Gets Wrong About Hedging // Foreign Affairs, May/June 2023.
34. Theory Talk #51: Yan Xuetong on Chinese Realism // Theory Talks. 2012. November 28. // URL: <http://www.theory-talks.org/2012/11/theory-talk-51.html>.

Bibliography

1. Speech and answers to media questions by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov during a joint press conference following negotiations with the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan M.B. Tleuberdi, Nur-Sultan, October 9, 2019 // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1471875/
2. Speech by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov and answers to questions at the "government hour" in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, February 15, 2023 // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1854365/
3. Speech by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrova at a meeting of the Commission of the General Council of the United Russia party on international cooperation and support for compatriots abroad, Minsk, June 30, 2022 // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1820115/
4. Declaration on allied interaction between the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. February 22, 2022 // <http://www.kremlin.ru/supplement/5777>
5. Treaty on the Eurasian Economic Union // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962>
6. Collective Security Treaty // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900489>
7. Zheglava Yu.G. Strategic partnership as a format of interstate relations // Problem analysis and public management design. 2014. Vol. 3. P. 119-120. P. 115-122.
8. Meeting of the Council for Science and Education. February 8, 2023 // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70473>
9. For the upcoming official visit to the Russian Federation of the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan S. Mukhriddin // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1828515/
10. Lisovolik Ya. BRICS as the basis of a new world order: what are the prospects? April 12, 2022 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-kak-osnova-novogo-mirovoryadka-kakovy-perspektivy/>
11. Mikhailenko A.N. Vectors of development of Eurasian integration // Issues of political science. 2020. Issue 9 (61). Vol 10. P. 2781-2792.
12. Mikhailenko A.N. Russia in a polycentric world // Ethnosocium and interethnic culture. 2016. № 7 (97). P. 9-24.
13. Mikhailenko A.N. Levels of development of bilateral international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 4 (154). P. 96-107.
14. Mikhailenko A.N., Vorobiev A.V. On the reliability of the Russian-Chinese strategic partnership // Questions of political science. 2023. Issue 1 (89). Volume 13. P. 180-192.
15. Mikhailenko A.N., Vorobiev A.V. On the reliability of the Russian-Chinese strategic partnership // Questions of political science. 2023. Issue 1 (89). Volume 13. P. 180-192.
16. Novikov I.A. Relations between Russia and the European Union: problems and factors in the development of strategic partnership: abstract. diss... cand. watered Sci. St. Petersburg, 2011.
17. Nosov M.G. EU-US relations: politics, economics, security // Modern Europe: journal of social and political research. 2014. № 4. p. 12.
18. Panov A.N. Japanese-American military-political alliance: secrets of longevity // USA & Canada: economics, politics, culture. 2023. № 53 (1). P. 5-20.
19. Beijing Declaration of the XIV BRICS Summit on June 23, 2022 // <http://www.kremlin.ru/supplement/5819>
20. Polonchuk R.A. Prospects for the development of Russian-Chinese military-technical cooperation. Diss... cand. watered n. M.: 2022.
21. The Russian Ambassador assessed the opportunity to conclude a formal alliance with China // URL: [https://www.rbc.ru/politics/01/06/2021/60b4a7789a79472948dc4d4d4\(09.19.2022\)](https://www.rbc.ru/politics/01/06/2021/60b4a7789a79472948dc4d4d4(09.19.2022))
22. Work to identify and eliminate obstacles // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/work/Pages/default.aspx
23. Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening relations of comprehensive partnership and strategic interaction entering a new era on March 21, 2023 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>
24. EU-China Strategic Outlook: Commission and HR/VP contribution to the European Council (21-22 March 2019) // URL: https://commission.europa.eu/publications/eu-china-strategic-outlook-commission-and-hrvp-contribution-european-council-21-22-march-2019_en
25. How to survive a superpower split // The Economist, Apr 11th 2023.
26. Iain D. Henry. What Allies Want: Reconsidering Loyalty, Reliability, and Alliance Interdependence. International Security. 2020. № 44 (4). P. 45-83.
27. Igor Novaković, Natan Albahari, Jovana Bogosavljević. An analysis of Serbia's alignment with the European Union's foreign policy declarations and measures: Annual review for 2021. Belgrade, February 2022 // URL: <https://www.isac-fund.org/wp-content/uploads/2022/02/ISAC-CFSP-Analysis-2021.pdf>
28. J. Vitor Tossini. The Five Eyes – The Intelligence Alliance of the Anglosphere. April 14, 2020 // URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/the-five-eyes-the-intelligence-alliance-of-the-anglosphere/>
29. Kessler S. What Is 'Friendshoring'? // The New York Times, Nov. 18, 2022.
30. Mapping and recalibrating Europe's economic interdependence with China // URL: <https://merics.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china>
31. Pang Xun, Liu Lida, Ma Stephanie. China's Networking Strategy for Seeking Great Power Status. The Chinese Journal of International Politics, 2017. Vol. 10. № 1. P. 1-29.
32. Speech by President von der Leyen on EU-China relations to the Mercator Institute for China Studies and the European Policy Centre 30 March 2023 // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_2063
33. Spektor M. In Defense of the Fence Sitters. What the West Gets Wrong About Hedging // Foreign Affairs, May/June 2023.
34. Theory Talk #51: Yan Xuetong on Chinese Realism // Theory Talks. 2012. November 28. // URL: <http://www.theory-talks.org/2012/11/theory-talk-51.html>.

А

**КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

*Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет*

Миронова Т.А.

*Старший преподаватель,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Изменения коммуникативных практик студентов в условиях свободы передвижения знаний

Глобальные трансформации многообразны. Они способны приобретать разные формы, обнаруживать способность закрепляться точно или растягивать свое влияние на обширные зоны, иметь неодинаковую скорость и степень интенсивности в отдельных пространствах и областях. Долгое время такие масштабные перемены ассоциировались с потоками, мощными, бурными, пугающими и непредсказуемыми. Всякое подобное социальное явление имеет аналогию с природным источником. В славянских языках понятие «поток» логично связано с представлением о течении воды. Однако есть и иное прочтение этого термина, когда он означает «изгнание» и производится от глаголов «ткать», «ткнуть», а не от глагола «течь».

Когда речь идет о глобальных трансформациях, то выясняется, что оба эти этимологические начала понятия «поток» привносят в его содержание присущие им смыслы. Так, в случае подхода к потоку как череде социально-экономических, политических, духовно-нравственных и других трансформаций, следует учитывать общность представлений о течении воды и течение времени. Действительно, при анализе изменений в отдельных проблемных областях или пространствах критерий хронологический выступает одним из главных. Когда же обращаем внимание на новациях, независимо от тех качеств, которые они проявляют на конкретных территориях, следует сосредоточиться на том смысле потока, что касается одновременно двух сторон «потока-изгнания»: первой, когда он

очищает место для преобразований; второй, когда создается новая ткань социально-политических, экономических или иных взаимодействий. Таким образом, социальные перемены описываются и с помощью природной метафоры, транслирующей объективный смысл преобразований, и через метафору «ткачества», отражающую рукотворный, направляемый, продуманный характер перемен.

Такое видение социальных изменений имеет несомненную ценность для понимания природы глобальных потоков, к которым обычно относились масштабные перемещения людей, идей, капиталов, товаров и услуг. Дуализм природы потока проявлялся в том, что каждый из выше-названных имел открытую, верхнюю, светлую часть. И в то же время все они обладали закрытой, нижней и темной частью. В качестве примера можно привести миграцию населения. Она обладает такими проявлениями потока в его первой части, как трудовая и интеллектуальная миграция, а в своей темной части имеет нелегальные каналы трансграничных перемещений, торговлю людьми и др. Если взять поток капиталов, то в нем обнаруживаются активные инвестиционные процессы и также есть явления отмывания доходов. Более того, теневая составляющая этого потока становится все более изоциренной, включает гринвошинг (англ. *greenwashing*, по аналогии с *whitewash* — отбеливание) и спортвошинг (англ. *sportswashing* — отмывание спортом), который выступает формой использования спорта в целях улучшения репутации не только самого атлета, но команды, вида спорта, государства.

Прежнее отсутствие среди этих потоков упоминания о передаче знаний основывалось на убеждении, что у знаний не было двойственной природы, присущей глобальным потокам. Основной характеристикой обмена знаниями считалась публичная деятельность. С ее помощью он осуществляется, включая индивидуальный и коллективный обмен информацией, навыками, опытом. Благодаря передаче знаний создаются условия для инноваций, формируется конкурентоспособность индивидов, организаций и социальных общностей. Людям в открытости мира знаний виделась его самодостаточность. Это выражалось одной из наиболее популярных формул: «*Knowledge itself is power*» («Знание само по себе — сила»). Ее приписывают английскому философу, публицисту, государственному деятелю Френсису Бэкону (1561 – 1626), но на самом деле эта мысль восходит к античному афоризму.

Вторым основанием того, что передача знаний не относилась к потокам, можно назвать обстоятельство, что обмен знаниями рассматрива-

ется не самостоятельно, а как часть управления знаниями. Его регулирующие усилия фактически исключают стихийность передачи знаний. За длительную историю социума сформировались устойчивые представления не только об ответственности различных социальных институтов за отдельные сферы и уровни образования, но и выстроились весьма прочные перегородки между этими областями и уровнями, на которых применялись апробированные управленческие инструменты. Каждый такой образовательный сегмент оброс собственными артефактами и символами: в средней школе — золотой медалью, университете — академической мантией, аспирантуре — дипломом кандидата наук и пр. Еще в Российской Империи возникла традиция вручения нагрудных академических знаков выпускникам военных академий. К концу XIX в. «академические» знаки появились в университетах. В 1946 г. в Советском Союзе вернули практику вручения вместе с дипломом о высшем образовании дореволюционного знака в виде синего ромба, но вместо двуглавого орла, как символа самодержавия, на ромбе красовался герб СССР. Реальные и символические перегородки на образовательном пространстве закрепляли предметное, а не потоковое представление о передаче знаний.

Что же стало причиной перемены отношения к обмену знаниями, теперь понимаемому как поток? На эту причину указывал президент России Владимир Путин в мае 2023 г. в ходе заседания лидеров стран, участвующих в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Он предложил к четырем свободам передвижения товаров, услуг, финансов и человеческого капитала в рамках этого объединения добавить пятую свободу — «свободу знаний, которая реализовывалась бы на основе общих принципов и стандартов образования, здравоохранения и государственного управления». Эта причина состоит в изменении содержания понятия «свобода». В этом предложении президента РФ свобода передвижения, которая и есть, по сути, выражение потока, имеет достаточно жесткие рамки, она должна развиваться в одном русле с принципами и стандартами, касающимися в первую очередь здравоохранения и государственного управления. Такая связка определена, с одной стороны, актуализацией проблем здоровья после пандемии COVID-19, с другой стороны, трендом на приобщение все большего числа людей к здоровому образу жизни.

Второе обстоятельство восприятия свободы знаний определяется переходом многих важнейших для продвижения социума в достойное будущее процессов в интегративное состояние (лат. *integer* — целый, цель-

ный, целое из частей). Интеграция (лат. *integratio* — восстановление, восполнение) в наши дни выходит далеко за пределы региональных или производственных рамок. Неслучайно внутри интегративного подхода активно развиваются такие методологические подходы, как: адаптивный, акмеологический, валеологический, деятельностный, инновационный, интерактивный, комплексный, полилигвальный, рефлексивный, системный, функциональный и многие другие, востребованные социальной реальностью.

Третья причина перехода к оценке обмена знаниями как к потоку обусловлена тем, что конкуренцию традиционным формам передачи знаний, имеющим либо линейную, либо концентрическую природу, составляет сетевая. Ее богатство заключено не просто в многообразии предложения, исходящего от информационных сетей, а в том, что эта модель обнаруживает уникальные способности замещать или дополнять традиционные виды общения, что, в частности, было продемонстрировано возможностями дистанционного обучения во время пандемии коронавируса.

Переход к восприятию обмена знаниями как к потоку был продиктован объективными обстоятельствами. Именно такие условия требуют серьезного теоретического осмысления. К настоящему времени сформировалось достаточное число концептуальных моделей в этой области. Одним из наиболее известных авторов выступает Дэвид Сноуден. В 1999 г. во время работы *IBM Global Services* для оптимизации управления интеллектуальным капиталом в этой компании он создал модель *Synefin*, построенную на том видении, что знания уместно передавать одновременно и как поток, и как вещь. Модель Сноудена называют моделью экологии управления знанием. Ее отличие от других теоретических построений обмена знаниями состоит в том, что в системе знаний, ориентированной на действие, кроме компонентов явного и неявного знания, активов знания, определенности и неопределенности решений по отношению к целям выделяется вера, которая способствует высвобождению неявного знания.

Японские специалисты в области управления знаниями Икуджиро Нонака и Хиротаки Такеучи указывают, что понимание знания как потока заставляет учитывать обмен неявными знаниями. Их четырехфазная модель СЭКИ (*SECI*) предполагает последовательность действий по социализации, экстернализации, комбинации и интернализации. Если с обменом знаниями все очевидно, поскольку он происходит в открытой

и доступной форме, например, классического образовательного процесса, то обмен неявными знаниями часто оказывается вне поля зрения и тех, кто их стремится получить, и тех, кто осознает свою ответственность за первых. Поток передачи знаний включает неформальные коммуникации, которые способны превращать некоторые учебные заведения в своеобразные вселенные. Именно так воспринимали свои университеты средневековые студенты.

Анализ роли неявных знаний можно увидеть и в модели Гуннара Хедлунда, который определяет организацию, основывающуюся на знаниях, как организацию N-формы. Хедлунд объединяет типы явного и неявного знания, поскольку каждый из них, по его мнению, обладает тремя формами знания: познавательным, навыком, воплощенным. Для каждой из этих форм характерна собственная система коммуникации, в которую вовлекаются все участники образовательного процесса и те лица, которые могут к нему подключаться, например, в период практики, когда закрепляются приобретенные в период прохождения определенных дисциплин навыки, значимыми фигурами становятся наставники на производстве.

Внутри каждого из подходов к передаче знаний по типам «знания — поток» и «знания — предмет» происходит постоянное движение, в процессе которого эти типы способны настолько приблизиться к своей противоположности, что даже стать очень похожими на нее. Однако различия между этими подходами имеются. При доминировании подхода «знания — поток» акцент делается на создании для получения знаний наиболее благоприятной среды. А для этого в первую очередь важны организационные знания. Помимо отмеченных выше моделей Сноудена, Нонаки и Такеучи идея знания как потока нашла выражение в работах Макса Генри Бойсота, Брбюса Когута и Удо Зандера, Гуннара Хедлунда, Карла Вига, Эндрю Инкпена и Адва Динура и др.

В подходе к передаче знаний как к предмету есть возвращение к пониманию цикличности этого процесса, часто выражаемой в виде цикла Деминга, или *PDCA* (англ. *Plan-Do-Check-Act* — планирование-действие-проверка-корректировка). Такой цикл может быть представлен в виде учебного года. На каждом новом цикле обучения повышается уровень накопленных знаний. В данном случае система управления знаниями ориентирована на расширение методов приобретения знаний. А этим она уподобляет знания как предмет знаниям как потоку.

Системный подход к передаче знаний обладает несомненной ценно-

стью для обнаружения любых изменений коммуникативных практик студентов в условиях свободы передвижения знаний. Обзор школ, изучающих управление знаниями, представленный профессором Геннадием Ивановичем Маринко, позволяет отметить различия системного, картографического, процессного, коммерческого, организационного, пространственного и стратегического направлений. Иную классификацию предлагает профессор инновационного менеджмента из Лондонской школы бизнеса (англ. *London Business School, LBS*) Майкл Эрл. Он выделяет технократические, экономические и бихевиористские подходы. Модель управления знанием Эрла имеет четыре технических и социальных компонента: система знания, сети, работники знания, обучающиеся организации.

Именно системный подход позволяет наиболее полно проанализировать такие практики в политологическом ключе, поскольку имеется множество наработок применения системного подхода для исследования политических явлений, структур и процессов. Но часто этот подход обнаруживает неспособность выявить специфику политической сети, для которой характерна особая культура консенсуса или взаимодействия разных акторов. Например, с начала Специальной военной операции Национальный исследовательский университет «МЭИ» стал оказывать поддержку гражданскому населению новых субъектов Российской Федерации и воинским подразделениям, находящимся на линии боевого соприкосновения. Весной 2023 г. НИУ «МЭИ» присоединился к акции «Вузы для фронта!», объявленной Минобрнауки. Для исследования таких коммуникаций требуется дополнить системный анализ сетевым. С этой точки зрения может быть полезна модель Элиаса Караяниса и Эвангелоса Григорудиса, которая выглядит как Сеть организационного знания (англ. *Organizational Knowledge Network, OK-Net*), имеющая три ключевых элемента: мета-познание, мета-обучение и мета-знание. Центром этой модели можно считать матрицу, представляющую схему последовательных циклов знания, где переход обусловлен способностью к взаимодействию и согласованностью действий участников процесса. Одним из наиболее показательных процессов, где реализуются подробные циклы, может служить не просто процесс получения высшего образования, а его интеграция в более широкую образовательно-профессиональную среду. Примером может служить совместный проект 2021 г. Общероссийского народного фронта (ОНФ) и Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Правовое просвещение граждан», нацеленный на повышение юриди-

ческой грамотности населения и снижение напряженности в обществе, связанной с неоднозначной трактовкой некоторых правовых вопросов.

Безусловно, итогом такой интеграции становится более эффективное приращение интеллектуального капитала. Лейф Эдвинссон рассуждает, как оценка активов знания учитывается в управлении интеллектуальным капиталом. В аспекте коммуникативных практик студенчества это исследование интересно тем, что предлагаемая модель характеризуется динамическим характером, проявляемым в создании стоимости по двум источникам: во-первых, инновациям; во-вторых, продуктам и услугам, возникающим в результате коммерциализации инноваций. Здесь следует обратить внимание на то, что университетская среда относится к наиболее питательным с точки зрения инноваций. Однако в России этот потенциал задействован далеко не полностью. Лишь пятая часть технологий создается в высших учебных заведениях. Для студентов и аспирантов, проекты которых разработаны на основе собственных научно-технических и научно-технологических исследований и имеют потенциал коммерциализации Минобрнауки и Фонд содействия инновациям (ФСИ) проводят конкурс «Студенческий стартап» федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства». В рамках этого проекта в октябре 2022 г. состоялось открытие первого студенческого бизнес-акселератора МАДИ.

Следует отметить, что представление о передаче знаний как о потоке можно найти и у отечественных авторов. В частности, крупнейший специалист в области теории организации и управления Борис Захарович Мильнер (1929 – 2013) в управлении знаниями выделял такой аспект как систематическое формирование, обновление и применение знаний как ресурса управления с целью максимизации эффективности предприятия и прибыли от активов, основанных на знаниях.

Переход к пониманию передачи знаний как к потоку позволяет по-новому оценить те коммуникативные возможности, которые открываются перед студенческой молодежью не только внутри университетской среды, но и вне ее. Но одновременно возрастают и риски, вызванные тем, что рано или поздно внутри любого социального потока может возникнуть теневое, мутное течение. Поскольку связи между такими потоками становятся более доступными, то сближение потока передачи знаний с потоком миграции способно усилить тот процесс, который известен как «утечка мозгов» (англ. *brain drain*). Свобода потока информации несет в себе опасность распространения среди студентов идей экстремизма,

терроризма и нацизма. При сближении потоков знаний и потоков капиталов, товаров и услуг тоже могут возникнуть предпосылки вызовов безопасности студенческой молодежи. Противодействие таким угрозам находится в самом потоке знаний.

Список литературы:

1. Бойкова Ю.А. Исследование теоретических моделей управления знаниями // Вестник магистратуры. 2016. № 9 (60). С. 48-50.
2. Бочарова М.А. Комплексный подход к управлению знаниями в организации // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2011. № 1. С. 66-68.
3. Глобальные трансформации: Политика, экономика и культура / Дэвид Хелд [и др.]; [пер. с англ. В.В. Сапова и др.]. М.: Праксис, 2004. XXIII. 575 с.
4. Дудяшова В.П., Кипень Н.А., Сизых Е.В. Понятие и структура организационных знаний // Вестник Костромского государственного технологического университета. 2010. № 24. С. 119-122.
5. Зазулина М.Р. Базовые метафоры в социологии: характерные черты и принципы использования // Сибирский философский журнал. 2021. № 19(2). С. 101-116.
6. Лезина О.В., Терновая Л.О. Вселенная университетов: Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2023. 200 с.
7. Лезина О.В., Терновая Л.О. Интегральная парадигма образования и его перспективы в постковидном мире // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 2 (152). С. 42-49.
8. Маринко Г.И. Современные модели и школы в управлении знаниями // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2004. № 2. апрель-июнь. С. 45-65.
9. Мильнер Б.З. Управление знаниями: Эволюция и революция в организации. М.: ИНФРА-М, 2003. XIV. 177 с.
10. Мильнер Б.З. Управление знаниями — вызов XXI века // Вопросы экономики. 1999. № 9. С. 108-118.
11. Нонака И., Takeuchi X. Компания — создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / Перевод с английского. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 384 с.
12. Путин предложил добавить к «четырем свободам» в ЕАЭС свободу знаний // Известия. 2023. 25 мая.
13. Репин В.В., Елифоров В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. М.: РИА «Стандарты и качество», 2008. 408 с.
14. Стрельцова Е.А. Глобальные потоки технологического знания: место России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 5 (57). С. 39-54.
15. Терновая Л.О. Пространство свободы в условиях глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 4. С. 102-112.
16. Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 383 с.
17. Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Яковлев А.В. Геополитика здорового образа жизни: монография. М.: «Город XXI век», 2017. 264 с.
18. Despres C. & Chauvel D. A Thematic Analysis of the Thinking in Knowledge Management // Knowledge Horizons: The Present and the Promise of Knowledge Management / Despres C. & Chauvel D. (Eds.) Oxford: ButterworthHeinemann, 2000. P. 55-86.
19. Edvinsson L. Intellectual capital: the proven way to establish your company's real value by measuring its hidden brainpower. London: Piatkus, 1997. XII. 225 p.
20. Earl M.J. Management strategies for information technology. New York: Prentice-Hall, Inc., 1989. X. 218 p.
21. Hedlund G. A Model of Knowledge Management and the N-Form Corporation // Source: Strategic Management Journal. 1994. Summer. Vol. 15, Special Issue: Strategy: Search for New Paradigms. P. 73-90.
22. Karayanis E., Grigorudis E. The four-link spiral of innovation and "smart specialization": knowledge production and national competitiveness // Foresight. 2016. № 1. P. 31-42.
23. Snowden D.J. Complex Acts of Knowing: Paradox and Descriptive Self-Awareness // Journal of Knowledge Management. 2002. № 6 (2). P. 100-111.

Bibliography

1. Boykova Yu.A. Study of theoretical models of knowledge management // Master's Bulletin. 2016. № 9 (60). P. 48-50.
2. Bocharova M.A. An integrated approach to knowledge management in an organization // Innovative economics: information, analytics, forecasts. 2011. № 1. P. 66-68.
3. Global transformations: Politics, economics and culture / David Held [et al.]; [transl. from English V.V. Sapova and others]. M.: Praxis, 2004. XXIII. 575 pp.
4. Dudyashova V.P., Kipen N.A., Szykh E.V. Concept and structure of organizational knowledge // Bulletin of the Kostroma State Technological University. 2010. № 24. P. 119-122.
5. Zazulina M.R. Basic metaphors in sociology: characteristic features and principles of use // Siberian Philosophical Journal. 2021. № 19(2). P. 101-116.
6. Lezina O.V., Ternovaya L.O. Universe of Universities: Monograph. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2023. 200 p.
7. Lezina O.V., Ternovaya L.O. Integral paradigm of education and its prospects in the post-Covid world // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 2 (152). P. 42-49.

8. Marinko G.I. Modern models and schools in knowledge management // Bulletin of Moscow University. Series 21. Management (state and society). 2004. № 2. April-June. P. 45-65.
9. Milner B.Z. Knowledge management: Evolution and revolution in the organization. M.: INFRA-M, 2003. XIV. 177 p.
10. Milner B.Z. Knowledge management - the challenge of the 21st century // Questions of Economics. 1999. № 9. P. 108-118.
11. Nonaka I., Takeuchi H. The company is a creator of knowledge. The origin and development of innovations in Japanese companies / Translation from English. M.: ZAO "Olymp-Business", 2003. 384 p.
12. Putin proposed adding freedom of knowledge to the "four freedoms" in the EAEU // Izvestia. 2023. May 25.
13. Repin V.V., Eliferov V.G. Process approach to management. Business process modeling. M.: RIA "Standards and Quality", 2008. 408 p.
14. Streltsova E.A. Global flows of technological knowledge: the place of Russia // Journal of the New Economic Association. 2022. № 5 (57). P. 39-54.
15. Ternovaya L.O. Space of freedom in the context of globalization // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2007. № 4. P. 102-112.
16. Ternovaya L.O. Student corporatism: tests of strength: monograph. M.: INFRA-M, 2019. 383 p.
17. Ternovaya L.O., Goldin G.G., Yakovlev A.V. Geopolitics of a healthy lifestyle: monograph. M.: "City XXI century", 2017. 264 p.
18. Despres C. & Chauvel D. A Thematic Analysis of the Thinking in Knowledge Management // Knowledge Horizons: The Present and the Promise of Knowledge Management / Despres C. & Chauvel D. (Eds.) Oxford: ButterworthHeinemann, 2000. P. 55-86.
19. Edvinsson L. Intellectual capital: the proven way to establish your company's real value by measuring its hidden brainpower. London: Piatkus, 1997. XII. 225 p.
20. Earl M.J. Management strategies for information technology. New York: Prentice-Hall, Inc., 1989. X. 218 p.
21. Hedlund G. A Model of Knowledge Management and the N-Form Corporation // Source: Strategic Management Journal. 1994. Summer. Vol. 15, Special Issue: Strategy: Search for New Paradigms. P. 73-90.
22. Karayanis E., Grigorudis E. The four-link spiral of innovation and "smart specialization": knowledge production and national competitiveness // Foresight. 2016. № 1. P. 31-42.
23. Snowden D.J. Complex Acts of Knowing: Paradox and Descriptive Self-Awareness // Journal of Knowledge Management. 2002. № 6 (2). P. 100-111.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тамаков Л.Н.

*Аспирант кафедры международной безопасности
и внешнеполитической деятельности России,
Российская Академия народного хозяйства
и Государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Международные связи Республики Крым: современное состояние и перспективы развития

Введение

В 2014 году Республика Крым добилась независимости и получила статус субъекта Российской Федерации. В течение последних лет Республика активно развивается, растет ее экономика и социальная сфера. Одним из важнейших аспектов этого развития является международная сфера. Она имеет очень большой потенциал, но его еще только предстоит раскрыть. Международное сотрудничество может стать дополнительным фактором интенсивного развития полуострова. Однако на пути развития международных связей Крыма имеются некоторые препятствия. Наиболее очевидное из них – непризнание Крыма как части России многими странами мира. В статье рассматриваются эти и другие вопросы развития международных связей Республики Крым, предлагаются пути решения имеющихся проблем.

Современное состояние развития международных связей Крыма

На сегодняшний день внешние связи Крыма характеризуются активным взаимодействием с зарубежными странами в рамках различных международных организаций, экономического и культурного сотрудничества. Еще с момента воссоединения Крыма с Россией представители зарубежных государств проявляли интерес к полуострову и посещали его. Однако после пандемии COVID-19 и начала Специальной военной операции России на Украине международные связи Крыма претерпевают период затишья. Перспективы развития международного сотрудничества Крыма с зарубежными странами напрямую связаны с вопросом отказа группы западных стран и их сателлитов от признания легитимности референдума 16 марта 2014 года и присоединения Крыма к России.

Несмотря на то, что Крым находится под международным экономиче-

ским и политическим давлением, полуостров продолжает развивать свои политические, экономические, культурные и другие связи с зарубежными странами, в частности с Беларусью, странами Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Африки. Объем внешней торговли Крыма в 2022 году составил более 40 млн долларов. Половину объема занимают продовольственные товары и сырье для их производства, менее четверти – машиностроительная продукция, и остаток – продукция химической отрасли, металлы и металлические изделия. Регион активно сотрудничает в том числе с государствами, которые не признали статус Крыма, такими как Китай, Индия, Турция и другие.

Крым стремится развивать свои туристические и культурные связи с другими странами. В частности, в последние годы в Крыму были проведены международные туристические фестивали, на которых представители различных стран мира могли ознакомиться с культурным наследием региона. В работе Ялтинского международного форума и заседаниях Ливадийского клуба регулярно принимают участие представители более 35 стран мира. Это зачастую члены научно-экспертных сообществ, а также представители органов власти и политики различного уровня из стран Европы (Италия, Норвегия, Польша, Сербия и т.д.) и в том числе США. Кроме того, в Крыму активно работают международные организации, такие как Международная Академия Туризма, которая оказывает поддержку развитию туризма в регионе.

Международно-правовые аспекты признания Крыма

Вопрос о формах реализации и перспективах развития внешних связей Республики Крым в современных условиях поднимался Е. Гросфельд и Т. Ходосов. В своей работе они провели анализ и дали оценку формам реализации внешних связей. В статье В. Жидковой и О. Соколовой о преодолении блокады полуострова посредством культурной дипломатии делается акцент на продвижении позитивного образа полуострова на международной арене с помощью культурной и общественной составляющей, а также на противодействии недостоверной информации о Крыме в иностранных СМИ. Проблемы и перспективы развития Крыма после его воссоединения с Россией анализируются в статье А.Н. Михайленко. Изучение проблематики преодоления искусственной блокады Крыма может опираться на опыт развития внешних связей непризнанных (или частично признанных) государств в мировой политике, а также на устоявшуюся практику ведения международной деятельности крупных кос-

мополитических городов. В работе М. Братерского констатируется, что признание спорных территорий может быть достигнуто путем обеспечения собственного социально-экономического развития в условиях долгосрочного непризнания.

Чтобы ответить на вопрос о легитимности и легальности присоединения Крыма к России, следует обратиться к международному праву. Верховная Рада Украины констатирует незаконность такого события тем, что в соответствии с 10-м разделом, статьями 134 и 135 Конституции Украины “Автономная Республика Крым является неотъемлемой составной частью Украины...” и “Решения Верховного Совета и Совета министров Автономной Республики Крым не должны противоречить конституции и законам Украины”. Такого рода аргументы опровергаются тем, что процессы создания государства и его вхождения в состав другого государства должны всегда регулироваться международным правом, а не внутренним законодательством страны. Нарушение внутреннего законодательства государства не обязательно приводит к нарушению международного права.

Многие исследователи в подтверждение данного довода приводят пример Косово. В 2008 году Косово провозгласило независимость от Сербии, но это было оспорено многими странами, включая Россию и Китай. Однако после того, как Международный суд ООН вынес решение о том, что одностороннее провозглашение независимости Косово не нарушает международное право, большинство стран признало Косово как независимое государство. При этом не учитывался тот факт, что образование государства Косово противоречило внутреннему законодательству Сербии.

По этой логике можно сделать вывод о том, что Договор от 18 марта 2014 года о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе РФ новых субъектов не противоречит международному праву, так как полуостров изначально вышел из состава Украины, провозгласил суверенитет и уже после этого предпринял шаги к интеграции с Россией. Выход Крыма из Украины был связан с тем, что в этом государстве произошел незаконный государственный переворот, в результате которого к власти пришли радикальные националисты, представлявшие угрозу населению Крыма.

Неопределенность международного статуса Республики Крым привела к ограничениям в развитии его внешних связей, сокращению доли экспорта, ограничению экономического развития. Необходимо исследовать возможности преодоления международного статуса непризнанного субъекта государства и развития его внешних связей, определить теку-

щее состояние и перспективы развития международной деятельности Крыма. Следует также провести анализ опыта непризнанных государств с целью выработки комплекса мер по реализации внешних связей Крыма для преодоления попыток Запада организовать международную блокаду полуострова. Отношения Крыма с недружественными государствами можно определить как тупик, из которого надо искать выход.

Субъекты со спорным статусом зачастую имеют схожую черту - их вектор движения сосредоточен на борьбе за международное признание своего суверенитета. Довольно часто основным фактором признания становится реализация экономического потенциала непризнанного государства. Исходя из этого можно предположить, что наиболее подходящей стратегией развития внешних связей Республики Крым в современных реалиях является экономическое сотрудничество, а именно установление и развитие тесных торговых связей на справедливых и равных условиях с зарубежными партнерами вне зависимости от их готовности к политическому признанию.

Хорошим примером и подтверждением данного утверждения является Тайвань, который не признан Китаем и имеет ограниченный доступ к международным организациям и инструментам внешней политики. Однако, благодаря своей высокотехнологичной экономике, Тайвань привлекает множество иностранных инвесторов и предпринимателей, что позволяет ему поддерживать международную активность и экономические связи со многими странами. В этой связи немаловажно будет упомянуть, что привлекательная правовая база для ведения финансовой и торговой деятельности в Крыму обеспечивает стабильное развитие вышеуказанной стратегии.

Крым имеет огромный потенциал для развития туризма и транспортной инфраструктуры, что также может способствовать развитию внешнеэкономических связей. Особое внимание следует уделить развитию связей Крыма с глобальным Востоком и Югом. В условиях усиления геополитических противоречий в мире и возрастания роли Востока и Юга в мировой экономике Россия рассматривает этот стратегически важный регион как один из ключевых факторов своей глобальной стратегии. Поворот на Восток связан с возрастающим вниманием России к региональным интеграционным процессам, таким как ШОС, ЕАЭС, БРИКС, Большое Евразийское партнерство и другие. Россия стремится укрепить свою роль в этих процессах и повысить свой вклад в их развитие. Крым может сыграть в этих планах определенную роль.

Развитие общественной дипломатии Крыма

Важнейшим направлением развития международных связей Крыма может стать общественная дипломатия. Существуют различные подходы к определению понятия общественной дипломатии и ее соотношения с публичной и народной дипломатией. Остановимся на структуре публичной дипломатии, предлагаемой У.З. Артамоновой. На примере публичной дипломатии США она выделяет три таких направления: образовательно-просветительское, информационно-агитационное и культурно-развлекательное. Первое направление представляют студенческие и другие обменные программы, второе направление реализует американское государственное международное вещание, а третьим направлением занимается американский кинематограф.

По мнению автора, эти три направления в реалиях Крыма могли бы принять следующие формы. Первое направление могло бы заключаться в разъяснении мировому сообществу истории Крыма, оснований возвращения Крыма в состав России, сравнении прав на самоопределение крымчан и Косово и других аспектах. Второе направление могло бы наглядно показывать мировому сообществу различия в развитии Крыма за 23 года независимости в составе Украины и 9 лет в составе России. Третье направление могло бы представлять мировому сообществу имеющиеся на полуострове уникальные возможности отдыха, реабилитации.

Уже сегодня по этим направлениям ведется интенсивная работа. Так, более 2,5 тысяч иностранных студентов из различных стран, таких как Индия, Египет, Казахстан, Китай, Палестина, Туркменистан и других, получают высшее образование в Крыму. Серьезная работа проделана Постоянным Представительством Республики Крым при Президенте Российской Федерации по линии недопущения фальсификации истории Крыма, о чем свидетельствует публикация печатных информационных брошюр «25 вопросов о Крыме» на 22 языках с целью донесения до зарубежной общественности достоверной и объективной информации о реальном положении дел на полуострове. Также ярким примером преодоления фальсификации информации о Крыме является издание книги Х. Вебера «Наш Крым» о событиях 2014 г. и современной жизни в Крыму, где он неоднократно бывал и смог составить собственное впечатление и, более того, донести его до широкой аудитории. Книга издана на английском, немецком и русском языках и распространена по росзагранучреждениям для работы на местах.

По второму направлению А. Михайленко справедливо отмечает полное отсутствие внимания к полуострову со стороны властей Украины. Это обосновывается не только ущемлением прав крымскотатарского народа в своей культуре. Чинились препятствия в оформлении собственности, постройке мечетей, крымскотатарских школ и утверждение крымскотатарского языка как государственного на полуострове. Можно также отметить полное отсутствие инвестиций в развитие инфраструктуры: дорожная сеть была в упадке, аэропорт в полузаброшенном состоянии, санаторно-курортные комплексы не развивались, а приходили в упадок и забрасывались.

Таких примеров можно приводить огромное количество, и на этом фоне достижения полуострова за последние 9 лет в составе России просто гигантские. Крупную инвестиционную поддержку полуострову оказывают не только Москва, но и российские регионы. Значительно изменилась транспортная инфраструктура (Трасса «Таврида», Крымский мост, международный аэропорт Симферополь и др.), утверждены три государственных языка на полуострове (русский, украинский и крымскотатарский), улучшаются условия санаторного лечения, реализуется ряд других федеральных целевых программ. Странно наблюдать, как Украина делает заявления о принадлежности Крыма и в то же время все ее шаги направлены на угнетение населения полуострова (водная/продовольственная/энергетическая блокада).

По третьему направлению стоит отметить мягкий климат полуострова, большое разнообразие условий для качественного санаторного лечения, множество уникальных природных заповедников и парков, богатое историческое и культурное наследие, а также виноградники и вино.

Социально-экономическое развитие Крыма

На международные связи Крыма существенно влияет не только отсутствие признания полуострова как субъекта Российской Федерации, но и экономическая неразвитость региона. На то есть исторические причины отсутствия внимания к полуострову со стороны властей Украины. Одной из основных причин отсутствия внимания было слабое управление со стороны украинских властей, особенно в последние годы перед присоединением Крыма к России. Полуостров часто был игнорирован и получал недостаточное финансирование от центральных властей, что приводило к отставанию в развитии инфраструктуры и экономики. Также фиксировались проблемы с коррупцией и недостаточным контролем над мест-

ными органами власти, что усиливало негативные тенденции в регионе. Кроме того, после распада СССР и получения Украиной независимости в стране происходили большие политические, экономические и социальные изменения, которые могли затруднять управление регионом.

Социально-экономическое развитие может сыграть ключевую роль в развитии Республики Крым в условиях долгосрочного международного непризнания. В этой связи необходимо обратиться к SWOT-анализу социально-экономического положения Республики Крым.

Для преодоления слабых сторон полуострова можно принять следующие меры:

Разработка программы по управлению и эффективному использованию водных ресурсов, включая меры по сохранению и восстановлению водных бассейнов, а также внедрению очистных сооружений в Северо-Крымском канале.

Привлечение инвестиций через создание устойчивого инвестиционного климата и проведение мероприятий по развитию экономического сотрудничества с другими странами.

Содействие инновационной деятельности предприятий через создание научно-исследовательских центров и стимулирование инвестиций в развитие новых технологий и инновационных проектов.

Борьба с теневой экономикой через создание условий для легализации предпринимательской деятельности, упрощение процедур регистрации бизнеса и введение эффективных механизмов контроля.

Развитие межсезонных видов экономической деятельности, таких как производство, санаторное лечение, образование, культура и др.

Повышение эффективности использования природных ресурсов через внедрение новых технологий, рациональное использование земельных ресурсов и проведение мероприятий по защите окружающей среды.

Особого внимания, по мнению автора, заслуживает вопрос использования уникальных конкурентных преимуществ Крыма в рамках России и всего евразийского региона. К таким преимуществам можно отнести: обладание разнообразными природными ресурсами, включая удобрения, нефть, газ, соль и рыбу; благоприятный для туризма и сельского хозяйства мягкий климат; богатство культурного наследия, а именно древние греческие и римские города, христианские монастыри и средневековые крепости; наличие геотермальных источников для развития экологически чистой энергетики и снижения зависимости от ископаемых видов топлива.

Таблица 1. SWOT-анализ социально-экономического положения Республики Крым.

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>1.Выгодное экономическое положение и удобное географическое расположение Республики.</p> <p>2.Наличие компетенций в судостроении, туристическом, санаторно-курортном и агропромышленном комплексе, химической отрасли (производство соли и соды).</p> <p>3.Разнообразие природных, санаторно-курортных, рекреационных и культурных ресурсов.</p> <p>4.Свободная экономическая зона на всей территории Республики Крым (льготный режим).</p> <p>5.Наличие достаточных запасов природного газа, ресурсов возобновляемой энергетики.</p> <p>6.Наличие сырья, необходимого для производства строительных материалов.</p>	<p>1.Дефицит водных ресурсов. 2.Ограниченный приток иностранных инвестиций из-за действия ряда экономических санкций.</p> <p>3.Низкий уровень инновационной деятельности предприятий.</p> <p>4.Развитие теневой экономики.</p> <p>5.Сезонность деятельности предприятий, сферы предоставления туристических услуг.</p> <p>6.Ограниченность некоторых видов природных ресурсов (строительные пески, пресная вода, сырье для химической промышленности и т. п.).</p>
Возможности	Угрозы
<p>1.Налаживание кооперационных связей между предприятиями России и Республики Крым, заключение внешнеэкономических договоров со странами СНГ, ЕАЭС и другими.</p> <p>2.Увеличение общего потока туристов не только за счёт граждан РФ, но и благодаря привлечению международных туристов из СНГ, ЕАЭС и т. д.</p> <p>3.Улучшение качества санаторно-курортных и туристических услуг в результате внедрения управленческих, инновационных, маркетинговых и производственных технологий.</p> <p>4.Получение дополнительного финансирования от РФ за счёт участия в государственных программах.</p>	<p>1.Внешнеполитические угрозы – изоляция и усиление санкций против РФ и РК.</p> <p>2.Социально-демографические угрозы – сокращение трудовых ресурсов, депопуляция населения, увеличение заболеваемости. 3.Макроэкономические угрозы – снижение уровня доходов и покупательной способности населения, темпов роста экономики, а также уровня инвестиционной активности РФ.</p> <p>4.Угроза сокращения потока туристов.</p> <p>5.Природные катаклизмы – засуха, оползни, сели, ранние заморозки, землетрясения, распространение пандемий.</p> <p>6.Экологические угрозы – возникновение серьезных экологических проблем, оказывающих влияние на ухудшение общей экологической ситуации в стране.</p>

Источник: Адельсеитова Э.Б. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым в современных условиях: проблемы, особенности и перспективы / Э.Б. Адельсеитова, М.В. Фурс // 2020. № 4(70). С. 45-49.

Использование транзитного потенциала Крыма

Особый интерес в плане развития международных связей может представить географическое положение Крыма и связанные с этим международные логистические возможности полуострова. Например, возможно участие Крыма в китайской Инициативе пояса и пути, которая направлена на развитие торговых и экономических связей между Китаем и другими странами. Крым является ключевой точкой на маршруте транспортной связи между Россией, Европой, Центральной Азией и Китаем. В частности, через Крым проходят важные морские маршруты, связывающие Европу и Азию, а также крупные транспортные магистрали, такие как федеральные автомобильные дороги и железные дороги. Кроме того, на территории Крыма находятся несколько крупных портов, которые имеют большой потенциал для развития транзитной логистики. В частности, Севастопольский морской порт имеет стратегическое значение для России в связи с его возможностью обеспечивать безопасность морского транспорта в Черном море и Средиземном море.

Развитие транзитного потенциала полуострова может рассматриваться как инструмент привлечения к сотрудничеству на справедливых и равных условиях всех зарубежных партнеров вне зависимости от их готовности к политическому признанию Крыма. Во-первых, Крым расположен на Черноморском побережье, что является конкурентным преимуществом в области транзита и логистики. Это также позволяет Крыму иметь доступ к морскому транспорту и использовать морские порты для перевалки грузов. Во-вторых, Крым имеет развитую инфраструктуру в портах, аэропортах и на автомобильных дорогах, что является дополнительным конкурентным преимуществом. Например, Крым имеет несколько крупных морских портов, таких как Севастополь и Феодосия, а также международный аэропорт «Симферополь», который обслуживает международные рейсы.

Также стоит отметить, что Крым является частью транспортного коридора «Север - Юг», который соединяет Санкт-Петербург и Новороссийск. Этот коридор имеет стратегическое значение для транзитного трафика между Европой и Азией, и Крым может использовать этот потенциал для развития своей логистической инфраструктуры.

Транзитный потенциал Крыма имеет значительные возможности, однако в условиях санкционного давления приобретение статуса Черноморского транспортного хаба затруднено. В этой связи можно предложить следующее:

В Крыму имеется неплохо развитая транспортная инфраструктура, которая может обеспечить устойчивое развитие региона в условиях долгосрочного непризнания.

Снятие акцизов на дизельное топливо, бункеруемое в морских портах Крыма, и авиатопливо может стать значительным преимуществом для региона и привлечь больше транзитных перевозок.

Для логистических компаний, торговых предприятий, авиакомпаний снижение стоимости топлива может стать стимулом для увеличения объемов транзита через морские порты Крыма.

Заключение

Таким образом, одной из важных задач дальнейшего развития Республики Крым является расширение и углубление международных связей полуострова. Эта задача может решаться по нескольким направлениям. Первое из них связано с углублением отношений с дружественными странами в политической, экономической, культурной и других сферах. Второе направление – это развитие международных связей с использованием опыта непризнанных и частично признанных государств. В этом направлении очень велика роль общественной дипломатии, которая должна активно развиваться на полуострове. Третье направление состоит в активном социально-экономическом развитии Крыма. В этом направлении особый акцент необходимо сделать на конкурентные преимущества Крыма, в частности, его транзитный потенциал, благоприятные условия для развития туризма и системы здравоохранения.

Список литературы:

1. A. Grydehøj, Unravelling economic dependence and independence in relation to island sovereignty: The case of Kalaallit Nunaat (Greenland) // *Island Studies Journal*, 2020. № 15 (1). P. 89-112
2. Адельсеитова Э.Б. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым в современных условиях: проблемы, особенности и перспективы / Э.Б. Адельсеитова, М.В. Фурс // 2020. № 4 (70). С. 45-49.
3. Братерский М.В. Борьба за признание или повышение статуса: условия устойчивости и развития непризнанных государств (на примере Евразии) / М.В. Братерский, А.С. Скриба, А.И. Сапогова // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2021. Т. 16. № 3. С. 203-219. – DOI 10.17323/1996-7845-2021-03-09.
4. Бударagina Л.В. Статус непризнанных государств // *Право и современные государства*. 2016. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-nepriznannyh-gosudarstv>
5. Додонов Егор Сергеевич Нормативно-правовой аспект международного признания новых государств // *Россия в глобальном мире*. 2022. № 23 (46). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoy-aspekt-mezhdunarodnogo-priznaniya-novykh-gosudarstv>
6. Дробышева Т.В. Особенности правового положения непризнанных государств (на примере непризнанных государств постсоветского пространства) // *Международные отношения*. 2019. № 2. С. 154-160. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25646 – DOI: 10.7256/2454-0641.2019.2.25646
7. Заяц Д.В. - Феномен непризнанных государств в современном мире // *Географическая среда и живые системы*. 2020. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-nepriznannyh-gosudarstv-v-sovremennom-mire> (Дата обращения: 09.03.2023).
8. Катков А.Д. Проблема международно-правового признания и феномен непризнанных государств в современном научном дискурсе // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2020. № 3 (25). С. 27-52.
9. Лапыгин Д.Ю. Методы анализа факторов развития региона // *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. № 2 (425). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-faktorov-razvitiya-regiona>.

10. Михайленко А.Н. Как выходить из внешнеполитических тупиков? // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Том 8. № 5 (44). С. 603-618.
11. Михайленко А.Н. Крым год спустя // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 3 (81). С. 30-38.
12. Михайленко А.Н. Проблемы и перспективы развития Крыма // Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России. Региональная безопасность: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 23 мая 2014 г. / под ред. д-ра полит. наук С.В. Смутьского, д-ра полит. наук А.В. Шевченко. – М.: «Издательство «Проект», 2014. С. 66-69.
13. Михайленко А.Н. Федерализация Украины как средство преодоления ее глубокой региональной дифференциации // Альманах «Крым». 2013. № 1. С. 90-98.
14. Потопов А.И. Существование непризнанных государств в современном мире // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 256-263.
15. Ушаков В.Н., Ефимова Е.В., Игнатьева И.В. Вопрос принадлежности территории полуострова Крым как современная проблема международного права // Постсоветский материк. 2020. № 4 (28). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-prinadlezhnosti-territorii-poluostrova-krym-kak-sovremennaya-problema-mezhdunarodnogo-prava>
16. Хасанов А. Проблема непризнанных государств в современном международном праве. – 2018. № 1. С. 121-125.

Bibliography

1. A. Grydehøj, Unravelling economic dependence and independence in relation to island sovereignty: The case of Kalaallit Nunaat (Greenland) // *Island Studies Journal*, 2020. № 15 (1). P. 89-112
2. Adelseitova E.B. Strategy for the socio-economic development of the Republic of Crimea in modern conditions: problems, features and prospects / E.B. Adelseitova, M.V. Furs // 2020. № 4 (70). P. 45-49.
3. Bratersky M.V. The struggle for recognition or increased status: conditions for the sustainability and development of unrecognized states (on the example of Eurasia) / M.V. Bratersky, A.S. Skriba, A.I. Sapogova // *Bulletin of international organizations: education, science, new economics*. 2021. T. 16. № 3. P. 203-219. – DOI 10.17323/1996-7845-2021-03-09.
4. Budaragina L.V. Status of unrecognized states // *Law and modern states*. 2016. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-nepriznannyh-gosudarstv>
5. Dodonov Egor Sergeevich Regulatory and legal aspect of international recognition of new states // *Russia in the global world*. 2022. № 23 (46). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoy-aspekt-mezhdunarodnogo-priznaniya-novyh-gosudarstv>
6. Drobysheva T.V. Features of the legal status of unrecognized states (using the example of unrecognized states of the post-Soviet space) // *International relations*. 2019. № 2. P. 154-160. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25646 – DOI: 10.7256/2454-0641.2019.2.25646
7. Zayats D.V. - The phenomenon of unrecognized states in the modern world // *Geographical environment and living systems*. 2020. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-nepriznannyh-gosudarstv-v-sovremennom-mire> (Date of access: 03/09/2023).
8. Katkov A.D. The problem of international legal recognition and the phenomenon of unrecognized states in modern scientific discourse // *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Russia and the world*. 2020. № 3 (25). P. 27-52.
9. Lapygin D.Yu. Methods for analyzing regional development factors // *Regional Economics: Theory and Practice*. 2016. № 2 (425). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-faktorov-razvitiya-regiona>.
10. Mikhailenko A.N. How to get out of foreign policy deadlocks? // *Issues of national and federal relations*. 2018. Vol. 8. № 5 (44). P. 603-618.
11. Mikhailenko A.N. Crimea a year later // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2015. № 3 (81). P. 30-38.
12. Mikhailenko A.N. Problems and prospects for the development of Crimea // *Strategic management in the sphere of national security of Russia. Regional security: Materials of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, May 23, 2014* / ed. Dr. Polit. Sciences S.V. Smulsky, Dr. Sciences A.V. Shevchenko. – М.: “Prospekt Publishing House”, 2014. P. 66-69.
13. Mikhailenko A.N. Federalization of Ukraine as a means of overcoming its deep regional differentiation // *Almanac “Crimea”*. 2013. № 1. P. 90-98.
14. Potapov A.I. The existence of unrecognized states in the modern world // *Young scientist*. 2018. № 50 (236). P. 256-263.
15. Ushakov V.N., Efimova E.V., Ignatieva I.V. The question of ownership of the territory of the Crimean peninsula as a modern problem of international law // *Post-Soviet continent*. 2020. № 4 (28). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-prinadlezhnosti-territorii-poluostrova-krym-kak-sovremennaya-problema-mezhdunarodnogo-prava>
16. Khasanov A. The problem of unrecognized states in modern international law. – 2018. № 1. P. 121-125.

М

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Санкт-Петербургский государственный университет

Уральский Федеральный Университет

Гасанов Эльмин Агамуса оглу

Советник юстиции, Министерство юстиции, город Баку.

Реакция международного гуманитарного права на асимметричную (гибридную) войну

Введение

Асимметричная война – это война между противниками, имеющими значительный дисбаланс в военных силах (асимметрия) или использующими принципиально разные стратегии и тактики. Для восстановления этого баланса стороны иногда используют партизанские войны, террористические акты, психологическую войну и другие подобные нетрадиционные методы ведения войны.

Несомненно, все эти нововведения связаны с новой глобальной геополитической обстановкой, сложившейся после «холодной войны». Ослабление центристско-государственных тенденций глобализации, трансформация военного насилия с классического уровня на транснациональный, попытки обогатить традиционную военную практику неконвенциональными элементами создали серьезные проблемы в адаптации международного гуманитарного права к новым условиям. Одной из таких проблем является отношение международного гуманитарного права к асимметричному (гибридному) применению силы.

В статье использован метод анализа и синтеза.

Основная часть

Термин «асимметричная война» был введен в 1975 году Эндрю Маком, известным специалистом в области международного права, в его статье «Почему большие державы проигрывают малые войны: политика асимметричного конфликта». Автор рассмотрел причины парадоксального поражения великих держав и отметил следующие факторы:

- потеря политической воли продолжать войну;
- комплекс асимметричных отношений между противниками, определяемый логикой тотальной войны за слабую сторону и ограниченной войны, в частности, за сильную сторону;
- использование асимметричных стратегий борьбы (партизанская война и др.);

- влияние невоенных факторов (внутриполитических, социальных, международных и др.) [1].

Асимметричные войны не укладываются ни в клаузевицкую концепцию симметричной войны, ни в традиционную концепцию международного гуманитарного права. Ответ на вызовы асимметричной войны существующими законами и нормами войны является спорным вопросом. Если войны между государствами уходят в прошлое, то нормы международного права, призванные регулировать эти войны, теряют свою силу. Сегодня постоянно усиливающийся процесс «приватизационных войн» поднимает более фундаментальный вопрос. Таким образом, в последние годы, когда стороны в вооруженных конфликтах все чаще используют частные военные и охранные компании для выполнения задач, традиционно выполняемых вооруженными силами, не теряет ли свою актуальность государственная вестфальская мирная модель, созданная в XVII веке для того, чтобы положить конец приватизации войны? Возникает необходимость рассмотрения проблемы в контексте современных тенденций ведения войны.

Международное право существенно различает причины войны и ее ведение. Это различие содержится в двух установленных в позднем средневековье принципах права: «*jus ad bellum*» (право на ведение войны) и «*jus in bello*» (правила ведения войны). Это отличие считается чрезвычайно важным и решающим и сегодня, без этих принципов невозможно представить международное гуманитарное право.

Устав ООН и обычное международное право устанавливают правила, регулирующие предварительные вопросы. Недавние дебаты о законности самообороны в Афганистане (2001 г.) и отсутствии санкции Совета Безопасности ООН на применение силы против Ирака (2003 г.) продолжают обсуждаться и сегодня [2, с. 230-231].

Если рассматривать только фактическую сторону вопроса, то, конечно, чем больше неравенство между воюющими сторонами, тем более асимметрична правомерность применения силы. Чем выше правовой статус одной из сторон, тем легче ей обосновать применение силы юридическими аргументами. Постоянный член Совета Безопасности ООН имеет больше влияния, чем обычное государство, в определении законности применения силы. Во время внутреннего вооруженного конфликта государство склонно отрицать право национальных групп на участие в вооруженной борьбе и утверждать, что только законные государственные структуры имеют монополию на применение силы против отдельных лиц. Поэтому,

как правило, признается право на применение силы за более сильной в военном отношении стороной.

Параллельно постепенно возрождается концепция «справедливой войны» без всяких «запрещенных приемов», подкрепленная аргументами моральных правил. Относительно слабая сторона пытается оправдать свои действия внеправовыми основаниями и утверждает, что ведет войну по моральным или религиозным соображениям, тем самым объявляя себя «справедливой войной». Все более широкое использование таких терминов, как «крестовый поход» и «джихад», не остается незамеченным.

Нормы права вооруженных конфликтов должны применяться к любому вооруженному конфликту, законному или нет. Это четкое разграничение между причинами войны и правилами ее ведения предназначено для того, чтобы помешать каждой воюющей стороне нарушить минимальные гуманитарные стандарты по юридическим, моральным или религиозным причинам и вести тотальную войну для достижения максимальных целей.

До сих пор в праве войны господствовала доктрина Руссо-Порталиса. В полном соответствии с духом трактата Руссо «Об общественном договоре» делается вывод о том, что: «...война есть отношение не человека к человеку, а государства к государству» [3].

Представление о том, что право ведения войны является монополией государства, до сих пор пронизывает почти все международные договоры о войне. Отношения между государствами основаны на юридическом равенстве между ними. В принципе, противники признают сходство между собой, и это признание лежит в основе существующего международного права войны, которое разрабатывает и принимает потенциальный противник.

Если исходить из того, что противник действует законно во время межгосударственных войн, то негосударственные акторы (негосударственные акторы) не могут претендовать на легитимность во внутренних конфликтах, тем более во время «войны» с террором. Неизбежно, что нормы международного гуманитарного права, применимые к немеждународным вооруженным конфликтам, обращают внимание на то, что соблюдение этих норм не должно зависеть от правового статуса сторон в конфликте.

Однако заявление стороны, не характеризующейся как государство, о своей готовности признать нормы международного гуманитарного права с целью обретения политической и даже правовой легитимности основано скорее на сухих словах, чем на практической работе. Крупные негосударственные организации, участвующие во внутренних войнах, такие как АНК в ЮАР, РПК в Турции, УНИТА в Анголе, моджахеды в

Афганистане, маоисты в Непале, а также стороны конфликта в бывшей Югославии подписали многосторонние соглашения о этой цели и взял на себя одностороннее обязательство соблюдать международное гуманитарное право. Даже во время таких конфликтов, как война 2003 года в Либерии, были даны бесчисленные торжественные обещания соблюдать закон. Эти обещания часто резко контрастируют с реальной практикой и во многих случаях направлены только на получение «престижа».

Однако МККК должен воспользоваться этой возможностью, чтобы улучшить положение жертв войны и сделать так, чтобы эти обещания не остались пустыми словами. Особенно ближе к концу войны, когда обе стороны истощены, такие обещания могут способствовать продвижению к мирным переговорам и легитимации негосударственной партии.

Чем меньше равноправия между воюющими, тем менее они готовы признать противника законным. Группы, классифицируемые как «террористы», скорее всего, будут лишены легитимности и будут рассматриваться как преступники. Другая сторона не считается равной, ее называют «нецивилизованной», «преступной», «террористической», поэтому считается необходимым воспрепятствовать признанию ее равноправия. С теми, кто принадлежит к ней, обращаются как с изгоями и безжалостно преследуют – иногда с использованием нетрадиционных и незаконных методов.

Применение принципов международного гуманитарного права к негосударственной воюющей стороне в статье 3 Женевских конвенций, применимой к немеждународным вооруженным конфликтам, может быть неверно истолковано как попытка придать им легитимность. Положения статьи носят исключительно гуманитарный характер. Он требует, чтобы все стороны в вооруженном конфликте проводили различие между теми, кто участвует в боевых действиях, и теми, кто не участвует или уже не участвует в боевых действиях. С последними следует обращаться гуманно, в частности, не следует подвергать их жестокому обращению, содержанию под залогом или осуждению и казни в суммарном порядке. О раненых и больных нужно заботиться.

Международное гуманитарное право основано на балансе гуманитарных и военных интересов. Он ограничивает выбор методов и средств ведения войны, чтобы не допустить сползания сторон к всеобщей войне, ведущей к полному уничтожению противника. В частности, существует обязанность проявлять заботу о лицах, которые не участвуют или более не участвуют в боевых действиях, таких как гражданские лица или взятые в плен военнослужащие.

Гуманитарные и военные интересы не обязательно противоречат друг другу. Нет сомнения, что армия заинтересована в хорошем обращении с пленными и того же ждет от противника. Точно так же было бы разумно воздержаться от бомбардировок городов, чтобы не подвергнуть их собственное население той же участи. Как и большинство правовых норм, оба эти принципа вытекают из обычаев и веры в то, что такая практика имеет юридическую силу. По этой причине многие нормы международного гуманитарного права призваны защищать интересы самих воюющих сторон, что, в свою очередь, создает стимулы для их соблюдения сторонами конфликта. В то же время предполагается, что противник имеет те же основные интересы. Все положения договорного права, содержащиеся в обычном праве и Женевских конвенциях о защите жертв войны, возникли в результате совпадения этих интересов.

Взаимность чрезвычайно важна с политической точки зрения, и даже большинство положений международного гуманитарного права основаны на ожидании взаимности. Например, в международных вооруженных конфликтах этот фактор находит отражение в традиционном определении вооруженных сил и требовании соблюдения их личным составом законов и обычаев войны во время боевых действий. Поэтому предполагается, что личный состав вооруженных сил вражеской стороны будет вести себя точно так же по законам военного времени, то есть как противоположная сторона. Как писал специалист по международному праву Лаутерпахт, «невозможно представить себе такую военную операцию, в которой одна из сторон обязана соблюдать правила войны, не получая от этого никакой выгоды, а другая сторона извлекает из них выгоду без будучи обязан их соблюдать» [4, с. 212].

Сходство с классической дуэлью или рыцарским турниром, где обе стороны имеют равные шансы на победу или выживание, не случайно. В то же время рыцарство по-прежнему остается требованием международного гуманитарного права.

В асимметричных войнах ожидания взаимности обычно не оправдываются, и место рыцарской этики часто занимает предательство.

Вооруженные силы стараются избегать открытых столкновений, которые могут произойти, или вовсе не идут на это. Лица, выдающие себя за гражданских лиц, злоупотребляют доверием другой стороны и незаконно используют защитные эмблемы и военную форму. Террористы-камикадзе не ждут взаимности. Возьмем крайний пример международного терроризма: «Аль-Каида» никогда не обещала соблюдать законы войны, но

постоянно отвергала их. В своем «Письме в Америку», опубликованном в 2002 году, Усама бен Ладен обвинил американский народ в том, что он не использует возможности для демократического изменения политики страны и уплаты налогов, которые финансировали репрессивную политику в Палестине, а также оккупацию арабских государств в Персидском заливе. «Американские военные являются частью американского народа (...) это американцы вербуют своих мужчин и женщин, чтобы они присоединились к атакующим нас американским войскам. Поэтому американский народ нельзя считать невиновным в преступлениях, совершенных против нас американцами и евреями. Всевышний Аллах позволил нам отомстить. (...) И если кто-то убивает наших мирных жителей, мы имеем право ответить их гражданам тем же» [5]. Не только нет принципиального различия между комбатантами и гражданскими лицами, но и террор систематически используется в ущерб противнику.

В таких случаях другая сторона приходит к выводу, что следовать законам войны не в ее интересах. В международных вооруженных конфликтах это прежде всего выражается в отказе в предоставлении статуса военнопленного. Так что статус вооруженон основан на принципе неприкосновенности, который требует, чтобы личный состав сил был защищен от судебного преследования за участие в боевых действиях. Хотя этот вопрос крайне актуален для всех интернированных Гуантанамо, лишенных статуса военнопленных, до сих пор не проводилось серьезного исследования по определению статуса боевиков Талибана «О создании трибунала» [6]. Однако федеральные суды постановили, что специальные суды являются незаконными и несовместимыми с Женевскими конвенциями.

Помимо оспаривания статуса пленных, война с противником, не соблюдающим или считающим себя обязанным следовать каким-либо правовым нормам, связывает руки личному составу правительственных войск, что несправедливо. Чтобы исправить эту несправедливость, более сильная в военном отношении сторона может также прибегнуть к нетрадиционным методам ведения войны и тайным операциям.

Асимметрия действительно может поставить одну воюющую сторону в невыгодное положение, если она уважает законы войны в отличие от другой. Тогда можно возразить, что применение пыток может помочь получить информацию о противнике и его намерениях, и что быстрее и эффективнее остановить подозреваемого в терроризме путем преднамеренного убийства, чем предать его суду и действовать по другим правилам. законы войны...

Несмотря на свое зарождение и развитие, сегодня большинство норм международного гуманитарного права представляют собой положения, которые считаются обязательными для всех сторон вооруженного конфликта в силу их глубокого гуманитарного характера. Одним из достижений цивилизации 19 века было то, что до сих пор сугубо утилитарное (принятие полезности поведения в качестве критерия его нравственности) стали требовать минимального уровня уважения к человеческому фактору вне зависимости от взаимодействия.

Запрещение взаимности в международном гуманитарном праве, закрепленное в Венской конвенции о праве международных договоров, проистекает из вышеупомянутого мышления [7]. На практике это означает, что ответом на пытки не должно быть повторение таких актов, как пытки или убийство гражданских лиц, а также не следует реагировать таким же образом на террористические акты. Однако в международном гуманитарном праве остаются следы взаимности: запрет репрессалий в отношении отдельных гражданских лиц и гражданского населения в целом до сих пор не является общепризнанным в обычном праве.

Дело Международного Суда Никарагуа в своем известном решении по [8] он обозначил правовую тенденцию от взаимности. Так, он назвал нормы, применимые к внутренним конфликтам, содержащиеся в статье 3 Женевских конвенций, «мини-конвенцией», применимой ко всем случаям вооруженного насилия, а также определил принципы международного гуманитарного права как «элементарные соображения гуманности». Детализированные правила, применяемые к международным конфликтам, обычно представляют собой «*jus cogens*» (императивные (императивные) нормы общего международного права), принятые и признанные международным сообществом государств в целом, обязательные для исполнения всеми сторонами конфликта. от него не допускаются, и только другие аналогичные нормы общего международного права могут быть изменены нормой характера.) рассматривается как часть.

Для МККК обязательные гуманитарные правила и принципы также имеют большое значение в асимметричной войне, поскольку они являются альтернативой аргументам, основанным на взаимности, когда условия меняются в худшую, а не в лучшую сторону, и никто не обязан следовать правилам.

Поскольку конвенции уравнивают гуманитарные, военные интересы и интересы безопасности и устанавливают рамки для ведения войны, гуманитарное право уже имеет встроенные барьеры для такого раз-

вития. В частности, угроза безопасности государства не может служить поводом для категорического отказа от специально разработанных для этой ситуации норм.

Нормы ведения войны и защиты ее жертв в целом остаются вполне адекватными современным событиям в области военных действий, даже конфликтам без равенства сторон, особенно войнам между государствами. Однако, когда вышеупомянутые виды войны пересекаются на одной и той же военной сцене, экспертам в области права становится трудно принимать обычные решения. В недавних международных войнах в Афганистане и Ираке международные, внутренние, частные и транснациональные вооруженные конфликты часто происходили одновременно. Тем не менее, ко всем из них применялись разные правовые нормы.

Поиск решений во внутренних вооруженных конфликтах следует начинать с определения основной сферы применения международного гуманитарного права. Это возможно только тогда, когда конфликт происходит между «вооруженными сторонами», что предполагает определенную степень иерархической организации. Если рамки интерпретируются относительно ограничительно, а стороны в конфликте более или менее равны или симметричны, право войны предлагает реалистичные решения. В противном случае нормы этих конвенций будут во многом оторваны от реальности, и большинство из них будет нарушено, если каждый мыслимый акт насилия будет подпадать под действие права вооруженных конфликтов.

В частности, право войны не может применяться, если одна из сторон не может или не желает полностью соблюдать его основные принципы. В первом случае, скорее всего, будут отсутствовать базовые условия применимости (вооруженная группа должна быть дисциплинированной и способной обеспечивать соблюдение законов войны). Во втором случае целью воюющей стороны является, по сути, систематическое нарушение международного гуманитарного права и устранение основного различия между гражданскими лицами и комбатантами. По аналогии с договорным правом его можно описать как неспособность одной стороны присоединиться к договору, если она не согласна с основным предметом или целью договора.

Сфера применения международного гуманитарного права не может быть слишком расширена. Даже если иногда, со стратегической и геополитической точки зрения, определенные действия следует рассматривать как акт войны в силу их масштабов и характера, они не могут быть

представлены как «вооруженный конфликт» по праву вооруженных конфликтов. Особенно это касается международного терроризма с его туманным началом, непредсказуемым концом и глобальным территориальным контекстом, который в любой момент может ввести всю планету в бессрочное военное положение. «Говорить о войне с террором в смысле *jus in bello* — значит исказить весь смысл и цель законов войны, пытаться применить их к ситуации, для которой они никогда не предназначались».

Содержание международного права о вооруженных конфликтах может дать некоторые ответы на то, что происходит в войнах с наиболее очевидными асимметриями. Но это лишь неполные ответы и могут привести к неточностям в целом. Неполные ответы, особенно если проблема не решена полностью, могут привести к выборочному злоупотреблению.

Таким образом, международное гуманитарное право вынуждено искать баланс между чрезмерным использованием, злоупотреблением и бесполезностью либо потому, что оно не применимо ко многим текущим асимметричным конфликтам, либо потому, что воюющие стороны не считают это в своих интересах. В частности, террористические акты, совершенные вне вооруженных конфликтов в различных частях мира, считаются уголовными деяниями и должны регулироваться национальным законодательством и законодательством о правах человека. На практике именно эти отрасли права используются в качестве правовой базы. С другой стороны, международное гуманитарное право по-прежнему дает приемлемые ответы на вопросы, возникающие в связи с большинством международных и немеждународных вооруженных конфликтов, составляющих основную часть современных войн.

Во время войны МККК заботится не только о соблюдении международного гуманитарного права, но прежде всего о предоставлении защиты и помощи жертвам таких ситуаций. Поскольку он работает там, где ведутся войны, он должен критически рассматривать различные цели и формы ведения войны, чтобы он мог справляться с потерями и осуществлять гуманитарную деятельность с максимальной эффективностью.

Асимметричные войны очень разнообразны, и невозможно прояснить все вопросы, связанные с конкретными формами войны. Интересно, что такой подход практически идентичен модели международного гуманитарного права, которая тесно связана с оперативной деятельностью МККК. Если какие-то новые проявления войны не охватываются в полной мере международным гуманитарным правом, это не означает, что МККК останется равнодушным наблюдателем.

Миссия МККК заключается в предоставлении защиты и помощи, насколько это возможно, жертвам войны и других подобных актов насилия. В частности, он должен иметь дело с основными гуманитарными последствиями асимметричной войны, а именно с бедственным положением гражданских лиц, пострадавших от нападений, которые иногда носят избирательный, а иногда и целенаправленный характер, а также с угрозой достоинству и неприкосновенности лиц, лишенных свободы в таких случаях. Уважение к «элементарным соображениям гуманности» и соблюдение правовых норм важны даже в самых тяжелых обстоятельствах.

Для планирования своей работы МККК важно знать, что он может выполнять эти задачи в асимметричных войнах в соответствии с основными принципами гуманитарной помощи, поскольку его благотворительные услуги должны предлагаться жертвам беспристрастно и без какой-либо дискриминации. всех военных действий. На гуманитарную деятельность влияют общие тенденции ведения войны, поскольку они влияют на то, как решаются вопросы безопасности и как осуществляются коммуникации для сохранения гуманитарного пространства на благо жертв. Анализ ситуации на местах должен проводиться одновременно с более широким анализом на региональном и глобальном уровне. То есть необходимо следовать принципу «думай глобально, действуй локально» [9, с. 89].

Чтобы получить доступ к жертвам войны, МККК должен вести переговоры с различными воюющими сторонами. Хотя Женевские конвенции дают МККК право осуществлять определенные виды деятельности в условиях международных вооруженных конфликтов, например, посещать военнопленных, на практике для этого требуется согласие соответствующих сторон.

В то время как связаться с официальными государственными учреждениями относительно легко, установить контакт с неправительственными учреждениями сложнее. Некоторые даже ставят под сомнение необходимость МККК в таких случаях вести переговоры с запрещенными или «преступными» организациями. Чтобы не признавать повстанческие движения ни в каком виде, контакты с ними могут быть запрещены. Но сторона, которая это делает (как правило, правительственная сторона), делая такой шаг, упускает возможность начать переговоры или достичь взаимопонимания с повстанцами даже по гуманитарным вопросам. Часто такие контакты должны быть установлены косвенно или через посредников, прежде чем можно будет установить более тесные связи в зонах конфликтов.

По мере нарастания асимметрии становится все труднее строить отношения из-за отсутствия легитимности и легитимации [10, с. 41-43]. Если, как в случае с «борьбой с терроризмом», группа или движение открыто криминализированы и не имеют права участвовать в вооруженном конфликте, то контакты с ними не только незаконны, но и могут поставить под угрозу безопасность делегации. Для бесперебойной работы в таких областях необходима связь со всеми сторонами в конфликте. В лучшем случае МККК может сообщать о своей позиции косвенно, т. е. в рамках обычных мероприятий по связям с общественностью или посредством скрытых контактов, поскольку потенциальные преступники часто действуют тайно. Часто у МККК есть возможность встретиться с ними только тогда, когда они посещают заключенных.

Поэтому в асимметричных конфликтах МККК часто вынужден на основе косвенных контактов и неполной информации оценивать, согласятся ли противоборствующие стороны на его деятельность и будет ли он иметь достаточный безопасный доступ к жертвам боевых действий. Гуманитарная деятельность не может осуществляться без таких минимальных гарантий и доступа к жертвам. [11, стр. 106]. По самой своей природе гуманитарная помощь не может быть оказана воюющей стороне против ее воли, иначе сама гуманитарная организация станет частью военной машины.

Гуманитарные организации могут предлагать помощь и защиту только в том случае, если это совместимо или, по крайней мере, не противоречит целям воюющих сторон. Как упоминалось выше, необходимо получить согласие де-юре и де-факто. Как правило, противоборствующие стороны не допускают проведения той или иной операции, если она не совпадает с заявленными или реальными целями сторон. В худшем случае убийство представителя или ограбление делегации дает понять, что такого соглашения нет или что по крайней мере одна из сторон больше не желает этого делать. Трагическим примером этого является убийство шести представителей МККК в Восточном Конго в 2002 году.

Гуманитарная деятельность имеет мало шансов на успех в тотальной войне национального или религиозного характера или в войнах за «идентичность», где целью является изгнание или уничтожение врага. Ситуация становится еще более опасной, когда представители, участвующие в гуманитарных операциях, рассматриваются как «удобные цели» или подвергаются нападениям, как это имеет место в Ираке. В таких случаях даже сотрудники гуманитарной организации считаются гражданскими лицами противника.

Во многих случаях согласие более сильной в военном отношении стороны на оборонную деятельность МККК не имеет ничего общего и не зависит от взаимности. Аудитория, выражающая свою положительную реакцию на это, - собственный народ воюющей стороны и международное сообщество. Давая согласие, воюющая сторона демонстрирует, что делает это из гуманитарных соображений и что с ней будут обращаться гуманно, даже по отношению к противнику. Основная цель этого шага — убедить противника в важности соблюдения гуманитарных норм.

В асимметричных войнах МККК часто разрешается действовать по гуманитарным, а не юридическим соображениям, чтобы не создавать впечатление, что он узаконивает противника. Более слабые стороны с большей вероятностью разрешат гуманитарную помощь, если они не воспринимают ее как враждебный инструмент, обычно используемый правительством. Однако гуманитарная помощь может также стать инструментом для слабой стороны или необходимым условием ее выживания. С одной стороны, гуманитарная операция дает надежду нуждающемуся гражданскому населению на то, что международное сообщество не совсем безразлично к их судьбе; с другой стороны, повстанцы пытаются обрести легитимность, используя присутствие иностранного персонала в составе групп, направляемых международными гуманитарными организациями. Наконец, даже при строжайшем контроле за распределением помощи.

Гуманитарная помощь в асимметричных конфликтах подчиняется тем же законам, что и во всех других конфликтах. В зависимости от общих обстоятельств, цели и случая эта помощь может быть желательной, нежелательной или находиться где-то посередине. Помощь, оказываемая без учета интересов пострадавших, может принести больше вреда, чем пользы. Чтобы помощь во время войны была эффективной, должна быть тесная связь между защитой жертв и операциями по оказанию помощи.

В любом конфликте деятельность по оказанию гуманитарной помощи может иногда противоречить тактическим целям войны или безопасности гуманитарного персонала. Военные операции, позволяющие проводить гуманитарную деятельность, проводятся редко, в некоторых случаях он полностью или частично приостанавливается. Кроме того, такой тип прекращения огня принципиально отличается от ситуации в сильно асимметричных войнах.

Асимметричный боевой навык во многом является разницей в скорости, с которой бойцы сражаются друг против друга. [12, с. 9-10]. Более сильная сторона обычно старается ускорить ход вооруженных конфлик-

тов и численно превзойти противника. Слабые стороны имеют тенденцию замедлять темп войны и затягивать ее.

Соответственно и сроки гуманитарной акции могут быть разными. На коротком начальном этапе войны широкое применение оружия и быстро меняющиеся потребности (как видно на ранних этапах войны в Ираке) затрудняют оказание такой помощи. Однако, несмотря на большую потребность в деятельности МККК, массовые взрывы ограничили возможности организации с точки зрения безопасности. В кажущейся бесконечной второй фазе открытый конфликт превратился в тайную войну и оккупационную войну. В то же время была начата реконструкция серьезно поврежденной инфраструктуры. По крайней мере, эта перестройка пока не отвечает целям все еще слабой в военном отношении стороны. Это еще раз показывает, что цели войны не ограничиваются одним только боем, и военная концепция войны уже уходит в прошлое.

На нынешнем этапе важнейшей задачей МККК является деятельность по гуманитарной защите, особенно посещение военнопленных и интернированных. Конечно, такую операцию легче проводить более сильной в военном отношении стороне, располагающей необходимыми средствами и службами. В асимметричных войнах, поскольку более слабая сторона, как правило, не может или не желает брать пленных, от них трудно ожидать взаимности.

В течение трудного и часто трудного переходного периода после окончания открытого вооруженного конфликта или фактического или формального прекращения оккупации положение наиболее уязвимых людей часто ухудшается, а проблемы безопасности усугубляются угрозой, исходящей от бывших комбатантов и, как правило, опасные условия. Удовлетворение различных потребностей населения после такого конфликта вызывает много вопросов на политическом уровне. Неопределенность или отсутствие согласия в отношении четкой правовой базы, в частности, одновременная смена режима, не способствует посредничеству в целях защиты. Постоянные опасения по поводу безопасности препятствуют гуманитарным усилиям, границы между краткосрочной и долгосрочной помощью становятся все более размытыми, а и без того трудный переход от чрезвычайной ситуации к развитию становится еще более трудным.

МККК должен вести активный диалог с более сильной в военном отношении стороной конфликта, сохраняя при этом свою независимость и публично демонстрируя эту независимость. Без такой независимости более сильный противник может использовать гуманитарную деятель-

ность как средство продвижения своих интересов. МККК имеет обязательства только перед жертвами вооруженных конфликтов, и единственной целью его сотрудничества со всеми сторонами конфликта является оказание гуманитарной помощи жертвам без ущерба и какой-либо дискриминации.

Растущая милитаризация гуманитарной деятельности и слияние военной и гуманитарной помощи создают серьезные проблемы для гуманитарных организаций, поскольку эти тенденции ставят под сомнение независимость их деятельности или, по крайней мере, то, как эта независимость воспринимается [13, с. 115]. Если гуманитарные организации связаны с вооруженными силами, возникает сомнение в их беспристрастности и свободе от политического контроля. Кроме того, нечеткость границы между гуманитарными и военными операциями может подрывать принцип гуманитарной деятельности, беспристрастной помощи, адресованной жертвам бойни. Это, пожалуй, больше всего беспокоит МККК, поскольку, если оно связано с противником, это может ухудшить отношение воюющих сторон к гуманитарной работе, поставить под угрозу независимость его работы и безопасность сотрудников гуманитарной организации.

Поэтому МККК в принципе отказывается обеспечивать свои гуманитарные операции военной защитой. Лишь в исключительных случаях, когда считается необходимым защитить персонал или инфраструктуру от преступников, допускается использование вооруженной охраны. Применение гуманитарных услуг против воли обеих сторон конфликта неприемлемо для МККК. Кроме того, МККК всегда настаивает на требовании полной логистической независимости от всех сторон конфликта, демонстрируя тем самым свою абсолютную независимость.

В международном праве нейтралитет государств означает не ввязываться в войну (принцип невмешательства), не давать военного преимущества одному противнику над другим (принцип сдерживания) и равное отношение ко всем врагам (принцип беспристрастности). Хотя нейтралитет сохраняется в классическом международном гуманитарном праве, он продолжает терять свое значение в связи с увеличением числа внутренних конфликтов.

Но для МККК нейтралитет гуманитарных организаций не менее важен, чем их независимость от политических сил. В соответствии с этим принципом МККК должен не только участвовать в военных операциях, чтобы завоевать доверие сторон конфликта, но даже не должен вмешиваться в политические, религиозные и идеологические разногласия. Поэ-

тому нейтралитет нельзя отождествлять с нейтралитетом государств, как в международном праве: для МККК это не самоцель и не философский принцип, а средство для обеспечения доступа к нуждающимся. Гуманитарные организации не обязаны быть нейтральными, и вышеупомянутое решение Международного Суда по Никарагуа не требует, чтобы гуманитарная помощь была нейтральной во всех случаях. Однако к Уставу Движения Красного Креста и Красного Полумесяца Согласно [14], МККК должен соблюдать принцип нейтралитета в понимании Движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

В условиях асимметричной войны МККК делает все возможное для того, чтобы его нейтралитет и независимость были признаны сторонами конфликта. В таких конфликтах война часто объявляется справедливой (или священной), а противнику отказывают в какой-либо легитимности, что не позволяет МККК оказывать гуманитарную помощь всем жертвам, независимо от того, к какой стороне они принадлежат. Трудно поверить в объективность требований сторон конфликта о переходе МККК на чью-либо сторону. Кроме того, некоторые считают нейтралитет морально неприемлемым, поскольку он исключает принятие решения о законности или незаконности войны.

Если враг считается преступником, то концепция нейтралитета в ситуациях крайней асимметрии ставится под сомнение. Даже установление простых контактов с противником воспринимается как оправдание его целей и действий или даже как пособничество ему.

Если какое-либо действие сторон подвергается критике или осуждению как нарушение международного гуманитарного права, оно также считается нарушением нейтралитета. Если более слабый противник серьезно нарушает международное право или даже совершает террористические акты, в этом свете легко увидеть любую критику действий более сильной стороны. Слабая сторона, напротив, сразу же воспринимает критику как признак предвзятости в пользу сильной стороны. Поскольку более слабая в военном отношении сторона вынуждена прибегать к запрещенным международным правам средствам из-за асимметрии конфликта, она подозревает, что критика направлена на то, чтобы лишить ее последнего шанса против более сильного противника.

Однако, даже если МККК не одобряет методы и средства ведения войны сторонами, он считает, что интересы жертв требуют взаимодействия со всеми сторонами. Основная цель нейтралитета — дать возможность МККК помогать жертвам войны. Действия в различных конфликтных

ситуациях следует планировать таким образом, чтобы они были максимально нейтральными в данном конкретном контексте и со стороны пусть их увидят. Таким образом, МККК может быть вынужден применять разные стратегии в разных сценариях конфликтов и культурных контекстах без ущерба для своего имиджа в целом.

Стороны в асимметричных конфликтах часто имеют различное политическое, религиозное и этническое происхождение, и если они считают, что МККК принимает чью-либо сторону, это не только затруднит гуманитарную деятельность, но и вызовет проблемы с безопасностью. В некоторых случаях МККК должен учитывать гражданство, религию или национальную принадлежность своих представителей при принятии решения о том, куда направить своих сотрудников для работы с жертвами конфликта, чтобы они не подвергались чрезмерному риску.

Западное происхождение МККК и тот факт, что в его деятельности преобладают крупные пожертвования из развитых стран, включая Соединенные Штаты, формируют его имидж как христианской организации. Хотя МККК, как и другие гуманитарные организации, не позволяет всему этому влиять на свою работу, многие, вероятно, не могут отделаться от подозрения, что в некоторых случаях он не нейтрален. Это восприятие трудно преодолеть. МККК должен стараться, чтобы его деятельность во всем мире воспринималась как нейтральная организация. Это требует последовательности, терпения, настойчивости и большой работы, особенно когда речь идет о том, чтобы убедить стороны, отвергающие МККК. Цель состоит в том, чтобы обеспечить признание МККК и, прежде всего, его беспристрастной гуманитарной помощи в будущих войнах.

Усиливается неравенство противоборствующих сторон, их цели различны и они используют неодинаковые средства и методы для достижения этих целей. Хотя классические международные конфликты между государствами с примерно равной военной мощью являются исключением, внутренние войны обычно ведутся между врагами, неравными во многих отношениях. В такой асимметричной войне более слабая в военном отношении сторона склонна прибегать к незаконным методам, противопоставлять им силу противника и использовать его слабости. Международный терроризм, который можно приравнять к состоянию войны, поскольку он нарушает нормальную жизнь целых обществ и даже нарушает мировой порядок, является наиболее характерным выражением такого рода асимметричной войны.

Асимметрия затрагивает законность войны, законность сторон и ин-

тересы, вытекающие из применения международного гуманитарного права. Снова набирают популярность соображения «справедливой войны», врагов клеймят преступниками, иногда «террористами», характеристика, хотя и не всегда оправданная, но отрицающая равенство даже в рамках международного гуманитарного права. Ожидание взаимности, как основной мотив уважения к закону, часто не оправдывается, вместо честной борьбы обращают на себя внимание вероломные действия, а вместо открытых боев - тайные операции.

Нельзя злоупотреблять международным гуманитарным правом. Если попытаться применить его к ситуациям, для которых он не предназначался, это неизбежно даст неверные результаты. Особенно это касается борьбы с международным терроризмом, которую нельзя отождествлять с вооруженным конфликтом, несмотря на многие черты, связывающие ее с войной.

Это не означает, что даже самый асимметричный конфликт происходит в международном пространстве, где не действует закон. В дополнение к возможному применению международных норм в области прав человека и международного уголовного права «элементарные соображения гуманности», закрепленные в статье 3, общей для Женевских конвенций 1949 г., остаются критерием, применимым ко всем случаям вооруженного насилия, как они есть в любом случае. вооруженного насилия, все, являются универсальными нормами, обязательными даже для неравноправных и асимметричных сторон.

Заключение

Гуманитарная деятельность в условиях асимметричной войны также часто сталкивается с серьезными проблемами. Как в Ираке, так и в Афганистане гуманитарные организации, включая МККК, Нападения на гуманитарную помощь показали, что гуманитарная помощь может противоречить интересам воюющих сторон или, что еще хуже, нападения на гуманитарных работников могут быть частью повестки дня последних. Гуманитарная организация, подобная МККК, может лишь пытаться строго придерживаться принципов независимости от политических и военных субъектов в отношении причин и последствий конфликта и в то же время обеспечивать, чтобы все видели и понимали это. Ему следует сосредоточить свои усилия на цели оказания беспристрастной помощи без какой-либо дискриминации и исключительно на основе потребностей жертв вооруженного насилия.

Список литературы:

1. Дергилазова Л.В. Асимметричный конфликт в современной американской политике — Журнал «Международные процессы». 2002. № 2.
2. Майкл Боте, «Терроризм и законность упреждающей силы», Европейский журнал международного права, 2003. Том 14. С. 227-240.
3. Майкл Новак, Асимметричная война и справедливая война: моральный долг, февраль 2003 г. // URL: <http://nationalreview.com/novak/novak021003.asp>.
4. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Перевод с франц. ОБЪЯВЛЕНИЕ. Хаютиной и В.С. Алексеева Попова. - М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. Книга 1, Глава IV. 416 с. (Оригинальное французское издание Du Contrat Social, 1762 г.).
5. Херш Лаутерпахт, Пределы действия законов войны, Британский ежегодник международного права, 1953. Том 30. 212 с.
6. Письмо Усамы бен Ладена американскому народу». Письмо впервые появилось в Интернете на арабском языке 17 ноября 2002 г., а затем было переведено на английский язык. // URL: <http://наблюдатель>
7. Верховный суд США, Hamdi v. Рамсфельд 124, стр. 2633 (28 июня 2004 г.). // URL: <http://a257.gakamaitech.net/7/257/2422/28june20041215/www.supremecourtus.gov/opinions/03pdf/03-6696.pdf> (посещение 15 ноября 2004 г.) и Дженни С. Мартинес. Хамди с. Рамсфельд, Американский журнал международного права, Vol. 98 № 4. октябрь 2004. С. 782-788.
8. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. Статья 60.5
9. МС, Никарагуа против. США, заслуги, ор. цит. (прим. 14), абз. 218.
10. Жан-Люк Блондель, Глобализация: взгляд на явление и последствия для гуманитарной деятельности, МЖКК. Сборник статей, 2004. С. 89.
11. Кеннет Андерсон, Гуманитарная неприкосновенность в условиях кризиса: значение беспристрастности и нейтралитета для ООН и агентств после конфликтов в Афганистане и Ираке 2003–2004 гг., Harvard Human Rights Journal, 2004. Том 17. С. 41-74,
12. Пьер Кренбуль, Подход МККК к сегодняшним проблемам в сфере безопасности: будущее независимой и нейтральной гуманитарной деятельности, МЖКК. Сборник статей, 2004. С. 101-111.
13. Херфрид Манклер, «Войны 21 века», Международное обозрение Красного Креста, Vol. 85, нет. 849, март 2002. С. 7-22
14. Бит Швейцер, Моральные дилеммы гуманитарной деятельности в эпоху «гуманитарных» военных интервенций, МЖКК. Сборник статей, 2004. С. 113-134.
15. Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Bibliography

1. Dergilazova L.V. Asymmetric conflict in modern American politics - Journal of International Processes. 2002. № 2.
2. Michael Bothe, "Terrorism and the Legitimacy of Preemptive Force," European Journal of International Law, 2003. Vol. 14. P. 227-240.
3. Michael Novak, Asymmetrical Warfare and Just War: A Moral Obligation, February 2003 // URL: <http://nationalreview.com/novak/novak021003.asp>.
4. Rousseau J.J. About the social contract. Treatises / Translation from French. ANNOUNCEMENT. Khayutina and V.S. Alekseeva Popova. - M.: "KANON-press", "Kuchkovo Pole", 1998. Book 1, Chapter IV. 416 P. (Original French edition of Du Contrat Social, 1762).
5. Hersch Lauterpacht, The Limits of the Laws of War, British Yearbook of International Law, 1953. Volume 30. 212 p.
6. Letter from Osama bin Laden to the American people." The letter first appeared online in Arabic on November 17, 2002, and was later translated into English. // URL: <http://observer>
7. US Supreme Court, Hamdi v. Rumsfeld 124 P. 2633 (June 28, 2004). // URL: <http://a257.gakamaitech.net/7/257/2422/28june20041215/www.supremecourtus.gov/opinions/03pdf/03-6696.pdf> (visited November 15, 2004) and Jenny S .Martinez. , Hamdi s. Rumsfeld, American Journal of International Law, Vol. 98 № 4, October 2004. P. 782-788.
8. Vienna Convention on the Law of Treaties 1969 Article 60.5
9. MS, Nicaragua v. USA, merits, op. cit. (note 14), para. 218.
10. Jean-Luc Blondel, Globalization: a perspective on the phenomenon and implications for humanitarian action, IJCC. Collection of articles, 2004. P. 89.
11. Kenneth Anderson, Humanitarian Integrity in Crisis: The Importance of Impartiality and Neutrality for the UN and Agencies Following the 2003–2004 Conflicts in Afghanistan and Iraq, Harvard Human Rights Journal, 2004. Vol. 17. P. 41-74,
12. Pierre Krenbuhl, The ICRC's Approach to Today's Security Challenges: The Future of Independent and Neutral Humanitarian Action, ICRC. Collection of articles, 2004. P. 101-111.
13. Herfried Munkler, "Wars of the 21st Century," International Review of the Red Cross, Vol. 85, no. 849, March 2002. P. 7-22
14. Beat Schweitzer, Moral Dilemmas of Humanitarian Action in the Age of "Humanitarian" Military Interventions, IJCC. Collection of articles, 2004. P. 113-134.
15. Charter of the International Red Cross and Red Crescent Movement.

Рассказова И.Н.

*Кандидат социологических наук, доцент кафедры
корпоративного управления ВШКУ,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва.*

Муродов И.Э.

*Заместитель начальника управления финансов
и бухгалтерского учета, Академия государственного управления
при Президенте Российской Федерации,
слушатель дополнительной профессиональной программы профессиональной
переподготовки «Государственное управление в XXI веке»,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва.*

Фейк как инструмент распространения вирусного контента в информационном поле Республики Таджикистан

Информационные гибридные войны с применением информационного оружия ведутся в настоящее время очень активно и являются обязательным инструментом мировой политики для нанесения репутационного, психологического, политического, социально-экономического урона у объектов-мишеней, а также насильственного внешнего контроля страны в интересах агрессора. Фейк (англ. fake — подделка) – это ложная, недостоверная, сфальсифицированная информация, которая выдает желаемое за достоверное.

Фейковые новости как информационная мистификация или намеренное распространение дезинформации в информационном пространстве ориентированы на получение финансовой выгоды и политического шантажа. По мнению А.В. Манойло, технологии информационных войн, основанные на манипулятивном управлении политическим сознанием и поведением граждан, исключительно опасны: их главная задача – разделить и поляризовать общество, разорвать его на множество клочков и фрагментов, заставить эти фрагменты искренне ненавидеть друг друга с тем, чтобы затем столкнуть их между собой, инициировав борьбу на уничтожение, или объединить их агрессию в единый поток и направить

его против действующей власти [2, с. 45]. Фейковые новости оказывают негативное влияние на сознание людей и приводят к нарушению их взаимоотношений, принятых в обществе норм, правил, ценностных ориентаций и традиций, нарушают конституционную стабильность и гражданский порядок.

Регулярность столкновений с фейковой информацией, сложность в разграничении правдивой и ложной информации, негативное воздействие фейковых новостей на жизнь граждан, неправильная оценка достоверности ими полученной информации, недостаток знаний о приемах противодействия фейкам обуславливают необходимость проведения социологического исследования и на основании репрезентативных данных рассмотреть специфику влияния фейковых новостей и информационных вбросов на самочувствие граждан Республики Таджикистан.

Эмпирическую базу исследования составили материалы анкетного опроса «Восприятие фейковых новостей гражданами Республики Таджикистан», проведенного авторами данной статьи по случайной выборке в мае 2023 года. В исследовании приняли участие 121 респондент Республики Таджикистан: 43,8% респондентов - в возрасте 30-39 лет, 35,5% опрошенных - до 29 лет, 9,9% - от 40 до 49 лет, 9,9% граждан - от 50 до 59 лет.

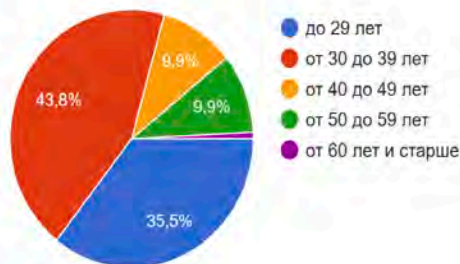

Рис. 1. Распределение количества респондентов по возрасту, в %.

1. *Ваш возраст?* (Рис. 1)

2. *Ваш пол?* (Рис. 2)

В исследовании приняли участие 59,5% мужчин и 40,5% женщин. Значительная доля респондентов имеет экономическое образование 31,4%, 21,5% опрошенных - гуманитарное, 19% - техническое, 11,6% - медицинское, 1,8% - юридическое образование.

3. *Ваше базовое образование?* (Рис. 3)

Результаты проведенного исследования показали, что 28,9% граждан Республики Таджикистан сталкиваются с фейковой информацией практически каждый день и 24,8% респондентов - несколько раз в неделю. Данные обстоятельства предоставляют возможность сделать вывод об актуальности и своевременности проблематики проведенного исследования.

4. *Как часто Вы встречаетесь с фейковой информацией?* (Рис. 4)

Рис. 3. Распределение количества респондентов по сферам образования, в %.

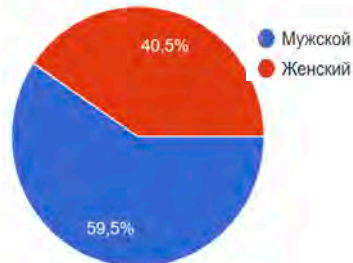

Рис. 2. Распределение количества респондентов по полу, в %.

Рис. 4. Мнение граждан Республики Таджикистан о регулярности столкновений с фейковой информацией, в %.

Рис. 5. Наличие сложностей у респондентов в разграничении правдивой и лживой информации, в %.

Анкетный опрос выявил тот факт, что граждане испытывают определенные трудности с разграничением правдивой и лживой информации: 34,7% респондентов испытывают эти трудности, 36,4% - иногда испытывают подобные затруднения, и только 25,6% респондентов ответили, что не испытывают затруднений в разграничении правдивой и лживой информации.

5. *Испытываете ли Вы сложность в разграничении правдивой и лживой информации?* (Рис. 5)

Примечателен тот факт, что 81% респондентов подтвердили актуальность широкого распространения фейковой информации в информационном поле Республики Таджикистан. Та-

ким образом, граждане осведомлены о проблеме широкого распространения фейковой информации, и данные обстоятельства обуславливают, на наш взгляд, необходимость изучения проблемы защиты граждан от

деструктивного воздействия вбрасываемой в информационное пространство заведомо ложной информации, т.к. фейковые новости провоцируют нагнетание страха, эмоционального напряжения, паники, распространение слухов и дестабилизацию общества.

6. На Ваш взгляд, в настоящее время актуальна проблема широкого распространения фейковой информации? (Рис. 6)

В процессе исследования также был выявлен механизм влияния фейковых новостей на жизнь обычных граждан. Результаты исследования показывают, что 23,1% респондентов считают, что фейковые новости влияют на их жизнь, 25,6% опрошенных утверждают, что они влияют частично, 47,9% респондентов утверждают, что фейки не влияют на их жизнь.

7. Как фейковые новости повлияли на Вашу жизнь? (Рис. 7)

Результаты исследования убедительно показывают, что фейковые новости влияют не только на жизнь граждан, но и на деятельность организационных структур Республики Таджикистан: 16,5% респондентов утвердительно ответили, 22,3% опрошенных утверждают, что они влияют частично. На наш взгляд данный факт вызывает тревогу и обуславливает необходимость предпринимать определенные меры по противодействию фейковым новостям в информационном поле Республики Таджикистан.

8. Как фейковые новости

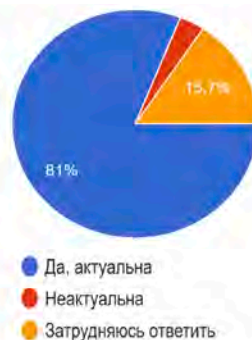

Рис. 6. Актуальность проблемы широкого распространения фейковой информации в Республике Таджикистан, в %.

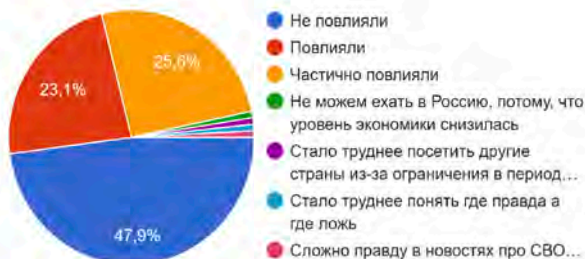

Рис. 7. Степень влияния фейковых новостей на жизнь граждан Республики Таджикистан, в %.

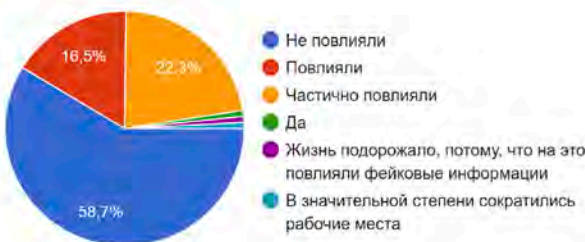

Рис. 8. Степень влияния фейковых новостей на деятельность организаций Республики Таджикистан, в %.

повлияли на деятельность Вашей организации? (Рис. 8)

Немаловажно, что в процессе исследования была выявлена проблема масштабного распространения фейковых новостей в Республике Таджикистан: 57,9% респондентов считают, что проблема распространения фейков носит масштабный характер, и 30,6% опрошенных отмечают невысокий уровень ее распространения.

9. Насколько, на Ваш взгляд, проблема распространения фейковых новостей носит масштабный характер? (Рис. 9)

В процессе проведения анкетного опроса было очень важно выяснить следующее: всегда ли недостоверная информация в информационном поле Республики Таджикистан выглядит достоверной. Мы получили ответ на этот вопрос, который определяет важность разработки стратегий противодействия фейковым новостям, минимизации их разрушительного воздействия и повышении информационной грамотности граждан, т.к. речь идет о принципиально новых угрозах современной национальной безопасности Республики Таджикистан. 71,9% респондентов ответили, что иногда недостоверная информация выглядит достоверной, 14% опрошенных утверждают, что всегда, по их мнению, недостоверная информация выглядит достоверной, 12,4% - затруднились ответить на этот вопрос. Таким образом, мы можем сделать вывод, что обычные граждане Республики Таджикистан часто испытывают трудности в верификации полученной информации.

10. Как часто, по Вашему мнению, недостоверная информация выглядит достоверной? (Рис. 10)

В нашем исследовании был вопрос, касающийся конкретных действий граждан Республики Таджикистан при «встрече» с подозрительными и резонансными фейковыми новостями на интернет-ресурсах. Результаты

Рис. 9. Степень масштабности распространения фейковых новостей в Республике Таджикистан, в %.

Рис. 10. Распределение мнений граждан Республики Таджикистан о достоверности и недостоверности поступающей информация, в %.

исследования показывают, что 65,3% респондентов проверяют информацию в официальных источниках, 55,4% респондентов ответили, что воздерживаются от повторной публикации этой информации в социальной сети, 47,1% респондентов ответили, что обсуждают фейковые новости с друзьями и родственниками, 24,8% респондентов ответили о том, что они репостят и делятся этой информацией в социальной сети. Лишь 0,8% респондентов ответили, что они пропускают подозрительную информацию или помечают ее как спам. Таким образом, мы видим, что необходима серьезная разъяснительная работа среди граждан Республики Таджикистан, помогающая им самостоятельно минимизировать информационную атаку, вирусное эмоциональное заражение, цепную реакцию, манипулятивное воздействие.

11. *Что Вы делаете, когда сталкиваетесь с подозрительными фейковыми новостями на интернет-ресурсе?* (Рис. 11)

Результаты исследования показывают, что люди, живущие в виртуальном пространстве, могут адекватно оценить достоверность полученной информации, и это является хорошим показателем: 37,2% граждан Республики Таджикистан ответили утвердительно на данный вопрос.

12. *Насколько, на Ваш взгляд, люди, живущие в виртуальном пространстве, могут адекватно оценивать достоверность получаемой информации?* (Рис. 12)

Анкетный опрос выявил также тот факт, что граждане Республики Таджикистан сталкиваются с основным потоком фейковой информации на новостных сайтах в Интернете, в меньшей степени - на телевидении и социальных сетях.

13. *В каких источниках информации Вы чаще всего сталкивались с фейковыми новостями?* (Рис. 13)

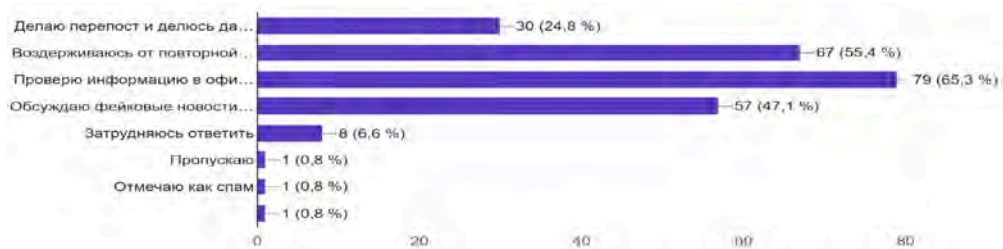

Рис. 11. Распределение мнений граждан Республики Таджикистан о необходимых действиях при столкновении с подозрительными фейковыми новостями, в %.

Рис. 12. Степень адекватной оценки гражданами Республики Таджикистан достоверности получаемой информации, в %.

Рис. 14. Количество респондентов, проверяющих поступающие новости из западных СМИ, в %.

В процессе исследования, на наш взгляд, важно было выяснить, как граждане Республики Таджикистан воспринимают информацию, которая поступает из западных СМИ. В этом направлении есть очень позитивный вектор, который заключается в том, что обычные граждане понимают недостоверность части информации, предоставляемой западными СМИ: 30,6% опрошенных проверяют информацию практически всегда, 47,9% опрошенных - иногда проверяют полученную информацию, и только 9,1% респондентов ответили, что не проверяют информацию из-за того, что они доверяют западным СМИ.

14. *Проверяете ли Вы информацию после просмотра новостей западных СМИ?* (Рис. 14)

Следующим важным шагом в процессе социологического исследования стало выявление «степени знакомства» граждан Республики Таджикистан с приемами, методиками и стратегиями противодействия фейковым новостям. К сожалению, 57,9% респондентов не знакомы со способами противодействия фейкам, и только 28,9% опрошенных понимают, как им действовать в ситуации «столкновения» с фейковой информацией.

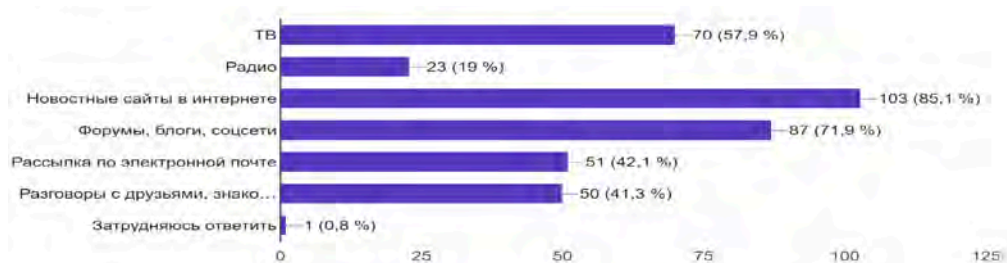

Рис. 13. Источники информации для граждан Республики Таджикистан, в %.

15. Знакомы ли Вам техники, приемы, стратегии противодействия фейкам? (Рис. 15)

Таким образом, результаты исследования показывают, что большинство граждан Республики Таджикистан часто сталкиваются с фейковыми новостями, основными источниками информации для них являются Интернет и телевидение. При этом большинство респондентов не знакомы со способами противодействия резонансной фейковой информации, и поэтому актуальность разработки эффективных стратегий противодействия фейковым новостям, направленных на повышение уровня информационной грамотности населения Республики Таджикистан несомненна.

В повседневной жизни граждан Республики Таджикистан по-прежнему имеет место появление ложной, вымышленной информации, воздействие которой ничуть не меньше, чем фейковых новостей. Благодаря развитию устного народного творчества Республики Таджикистан часть вымышленной информации была перенесена в сказки и эпосы. В сказках, эпосах, легендах, которые считаются нематериальным богатством нации, положительные герои сталкивались со злом в виде интриг, мошенничества и обмана. По сути, они были интерпретацией природных явлений, национальных особенностей, образа жизни определенного народа. После появления письменной литературы в Республике Таджикистан ситуации с присутствием обмана и выдумок можно было встретить в художественных произведениях. В качестве примера можно привести не только произведения классической мировой и национальной литературы, но и современные произведения.

В произведениях персидских поэтов можно найти персонажей, которые распространяют ложную информацию или дезинформацию. Это может быть связано с их личными интересами или мотивами, такими как желание получить выгоду или власть. Например, в эпосе «Шахнаме» Фердоуси можно найти персонажей, которые распространяют ложную информацию, чтобы достичь своих целей. Туранский царь Афридун обманом заставляет Иранского царя Кай Кавуса отправить своего сына Си-явуша на битву, в которой он погибает.

Рис. 15. Степень знакомства граждан Республики Таджикистан с методами и стратегиями противодействия фейкам, в %.

В произведениях персидских поэтов также можно найти персонажей, которые используют дезинформацию для манипуляции другими персонажами. Например, в поэме «Маснави» Руми можно найти историю о богатом купце, который обманом заставляет бедного человека работать на него бесплатно. Таким образом, ложная информация и дезинформация играют важную роль в произведениях персидских поэтов, так как они помогают создать сложные сюжеты и персонажей, а также показывают, каким образом люди могут использовать информацию для достижения своих манипулятивных и корыстных целей.

Сегодня информация доступна миллионам граждан Республики Таджикистан в огромном количестве и в различных форматах. Однако не всегда можно доверять этой информации и необходимо грамотно отличать правдивую информацию от ложных вбросов [1, с. 34]. Для этого необходимо, на наш взгляд, «прокачивать» «мягкие навыки» - эмоциональный интеллект, информационную гигиену и грамотность, критическое мышление, т.к. именно soft skills помогают находить, анализировать, оценивать и использовать информацию в различных контекстах на основе фактов, аргументов и доказательств, выбирать правильные источники информации, проверять ее достоверность и объективность. Вышеуказанные навыки, на наш взгляд, помогут людям не становиться мишенью, избегать ошибок в процессе принятия решений и делать обоснованные выводы [4, с. 58]. С целью развития информационной грамотности и критического мышления граждан необходимо, на наш взгляд, следующее:

- использовать различные источники информации и не ограничиваться только одним источником;
- сравнивать информацию, поступающую из разных информационных источников;
- проверять достоверность информации;
- использовать проверенные медиа-источники;
- проверять факты и аргументы;
- анализировать информацию и причинно-следственные связи между событиями;
- ставить вопросы и искать логичные ответы;
- общаться с разными людьми и анализировать разноплановые точки зрения;
- фиксировать собственные эмоциональные реакции на информационные сообщения.

В Республике Таджикистан, на наш взгляд, необходимо проводить обучающие программы и курсы по повышению информационной грамотности и гигиены населения, создавать механизмы проверки информации, поддерживать различные программы по международному партнерству для борьбы с фейками, создавать законодательную базу, регулирующую деятельность СМИ, а также использовать современные информационные технологии для борьбы с фейками [5, с. 29]. Только комплексный подход и совместные усилия общества, государства и СМИ могут помочь в борьбе с фейковыми новостями и сохранить информационную безопасность Республики Таджикистан.

Список литературы:

1. Воронов О.Е. Современные информационные войны: типология и технологии. - Москва: Издательский дом «Дело», 2018. 200 с.
2. Манойло А.В. Государственная информационная политика в условиях гибридной войны. - Москва: ООО «Издательство Юрайт», 2019. 150 с.
3. Новикова А. Фейковые новости: проблемы и стратегии борьбы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2019. С. 407-417.
4. Стригунов К.С., Манойло А.В., Безвербный В.А. Фейки вбросы, государственные перевороты и демографические войны. - М.: Горячая линия - Телеком, ил. Серия «Информационные войны и цветные революции», 2022 408 с.
5. Сулейманов Ш.С. Информационные войны: история и современность. - Москва: Издательство «Эксмо», 2018. 256 с.

Bibliography

1. Voronov O.E. Modern information warfare: typology and technology. - Moscow: Delo Publishing House, 2018. 200 p.
2. Manoilo A.V. State information policy in a hybrid war. - Moscow: Urayt Publishing House LLC, 2019. 150 p.
3. Novikova A. Fake news: problems and strategies of struggle // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Political Science, 2019. P. 407-417.
4. Strigunov K.S., Manoilo A.V., Bezverbny V.A. Fake stuffing, coups d'etat and demographic wars. - M.: Hotline - Telecom, ill. Series "Information wars and color revolutions", 2022 408 p.
5. Suleymanov Sh.S. Information wars: history and modernity. - Moscow: Eksmo Publishing House, 2018. 256 p.

Чжу Сянюй

Кандидат филологических наук, преподаватель,
Цзянсуский педагогический университет,
Китайская Народная Республика, Суючжоу.

Китайско-Российское образовательное сотрудничество и обмены в рамках ШОС

Статья поддержана грантом исследовательского комитета по управлению международными образовательными делами при обществе высшего образования Цзянсу «Китайско-российское сотрудничество в области образования в рамках ШОС» (SW22B008) и Цзянсуского педагогического университета, проектами поддержки научных исследований для преподавателей со степенью PhD «Построение китайско-российского механизма культурного обмена и сотрудничества в новый период» (22XFRS055).

1. История сотрудничества ШОС в области образования

В 2001 году была создана Шанхайская организация сотрудничества (далее ШОС). В течение 22 лет развития ШОС уже стала региональной организацией с международным влиянием. Сегодня ШОС стала важной организацией для поддержания безопасности и стабильности, обеспечения быстрого социально-экономического и культурного развития, укрепления единства государств-членов в противодействии общим вызовам и угрозам. В настоящее время государства-члены уже достигли плодотворных результатов в укреплении взаимного политического доверия между собой и углублении сотрудничества в различных областях.

Образовательное сотрудничество в рамках ШОС имеет долгую историческую основу. Образовательное сотрудничество в рамках ШОС зародилось на первой министерской встрече государств-членов ШОС в июне 2006 года, когда представители правительств каждого государства-члена подписали Соглашение о сотрудничестве в области образования между государствами-членами ШОС. Эта встреча означала, что сотрудничество в области образования будет играть важную роль в сфере гуманитарных обменов в ШОС, и что активное продвижение сотрудничества в области образования ШОС станет основным направлением развития в будущем.

Соглашение об образовательном сотрудничестве между государствами-членами ШОС стало одним из основополагающих правовых документов образовательного сотрудничества ШОС. В этом документе определены цели и принципы образовательного сотрудничества ШОС: придать важное значение укреплению сотрудничества в области образования между государствами-членами ШОС, учитывая традиционно тесные и плодотворные связи в области образования, и в дальнейшем укреплять и развивать взаимовыгодное сотрудничество на основе принципов равноправия и независимости, сохранения целостности образовательных систем соответствующих стран. Конкретные направления сотрудничества включают в себя обмен опытом и информацией о реформах в сфере образования студентами и научно-педагогическими работниками, образовательным законодательством и образовательными проектами, участие обучающихся образовательных учреждений, входящих в Университет ШОС, в международных олимпиадах, конкурсах, фестивалях, совместных экологических, туристических, спортивных и других мероприятиях. С тех пор государства-члены ШОС тесно и эффективно сотрудничают в сфере образования и постоянно работают над формированием единого образовательного пространства.

В августе 2007 года на саммите глав государств ШОС в Бишкеке российский лидер предложил создать «Университет Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)», призвав к созданию пространства для сотрудничества в области высшего образования между государствами-членами на платформе ШОС с целью подготовки качественных кадров для дальнейшего всестороннего сотрудничества в различных областях. Инициатива призвала к созданию единого образовательного пространства на платформе ШОС с целью развития образовательного сотрудничества и обменов между государствами-членами, что получило мощную поддержку со стороны других государств-членов.

В октябре 2008-го года в Астане представители государств-членов ШОС подписали Письмо о намерениях создания Университета ШОС. В первой половине 2009 года пять сторон - Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Китайская Народная Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан определили пять специальностей (регионоведение, экология, энергетика, информационные технологии и нанотехнологии) в качестве приоритетных направлений сотрудничества. Они отобрали проектные университеты в каждой стране в соответствии с основными требованиями и критериями, в том числе 10 в Ка-

захстане, 7 в Кыргызстане, 10 в Китае, 16 в России и 10 в Таджикистане, всего 53. Через год число проектных университетов ШОС увеличилось до 62, в том числе 13 в Казахстане, 8 в Кыргызстане, 15 в Китае, 16 в России и 10 в Таджикистане. Взаимодействие между государствами-участниками в области создания и функционирования университета ШОС идет на уровне образовательных ведомств стран с привлечением ими ведущих образовательных учреждений. В 2011 году на церемонии IV Неделя образования государств-членов ШОС «Образование без границ» представители 62 партнерских университетов подписали Хартию Университета ШОС, которая обеспечивает правовую гарантию стандартизированного и институционального управления и развития университетов ШОС.

С момента его создания государства-члены определили цели Университета ШОС: во-первых, укрепление взаимного доверия и добрососедских отношений между государствами-членами ШОС; во-вторых, содействие интеграции в области образования, исследований и технологий; в-третьих, придание нового импульса расширению образовательного, научного и культурного сотрудничества; в-четвертых, обеспечение молодежи высококачественным современным высшим образованием и предоставление возможностей для академических обменов между преподавателями и исследователями; в-пятых, содействие более плодотворному сотрудничеству между государствами-членами ШОС в политической, экономической, торговой, научно-технической и культурной областях.

На четвертом Совещании министров образования государств-членов ШОС и втором Совещании ректоров университетов, состоявшихся в октябре 2012 года в Бишкеке (Кыргызстан) государства-члены согласились с предложением Совета о расширении перечня направлений подготовки в рамках Университета ШОС путем включения в него «Экономики» и «Педагогики», договорились о подготовке кадров со степенью бакалавра. На сегодняшний день Университет ШОС расширил обучение по семи направлениям, охватывающим регионоведение, образование, экономику, энергетику, экологию, а также информационные технологии и нанотехнологии. По окончании обучения выпускники получают диплом вуза, в который поступали студенты, и сертификат Университета ШОС. В настоящее время в состав учреждений Программы Университета ШОС входят 82 учебных заведения из пяти государств-членов ШОС (Китая, России, Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана).

2. Эффективность развития китайско-российского образовательного сотрудничества в рамках ШОС

В течение более чем двадцати лет развития ШОС быстро увеличила свое влияние и добилась значительных успехов, став типичным примером успешного развития среди международных региональных организаций. Сотрудничество в области образования в рамках ШОС играет фундаментальную и вспомогательную роль в углублении взаимосвязи стран. Сунь Юхуа, председатель Совета китайских ректоров университетов ШОС, подчеркнула, что университеты играют большую роль в качества гражданских послов в продвижении связей между странами. Активное содействие развитию университетов ШОС играет важную роль для устойчивого развития сотрудничества между государствами-членами ШОС путем подготовки будущих столпов сотрудничества и дружбы между странами. Для Китая и России, в частности, сотрудничество в области образования может обеспечить взаимодополняемость сильных сторон в сфере образования с обеих сторон и усилить их соответствующую образовательную «мягкую силу». Сегодня, в рамках платформы ШОС, китайско-российское образовательное сотрудничество достигло значительных успехов, о чем свидетельствует следующее:

2.1 Китайские и российские университеты активно общаются в рамках университетов ШОС с целью продвижения практического сотрудничества в области академических обменов

Под руководством обеих государств Китая и России принимали активное участие в рамках университетов ШОС не только студенты, магистры, но и известные профессора и научные исследователи.

Даляньский университет иностранных языков является китайским председателем университетов ШОС. В 2021 году на платформе ШОС Китай и Россия приняли активное участие в международно конференции на тему: «Двадцать лет ШОС: взгляд назад и в будущее», а также в других международных образовательных выставках и форумах. В марте 2022 года, в честь 20-летия создания Шанхайской организации сотрудничества и 10-летия подписания Университетской хартии ШОС, был успешно проведен «Форум ректоров университетов ШОС 2022 года», в котором приняли участие 28 университетов из Китая, России и Кыргызстана. За последние десять лет развития университетов ШОС Китай и Россия всегда придерживались шанхайского духа «взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия, консультации, уважения к многообразию цивилизаций, стремления к совместному развитию». Страны раз-

вивали сотрудничество в подготовке кадров и научных исследованиях в семи профессиональных областях. Благодаря платформе ШОС Китай и Россия получили возможность полноценно общаться друг с другом с целью достижения обмена и диалога между цивилизациями и гармоничного сосуществования. В рамках университетской платформы ШОС Китай и Россия наладили деятельность по академическому обмену, например, опубликовали сборник статей «Страноведение Центрально-Азиатского региона Восточной Европы в России».

2.2 Под руководством Китая и России Университет ШОС выстроил регулярный рабочий механизм

В настоящее время механизм работы Университета ШОС состоит из официальной и частной частей. Официальный механизм состоит из встреч министров образования государств-членов ШОС и рабочих групп экспертов в области образования, а частный - из «Форума ректоров» и Недели образования «Образование без границ», которые организуются представителями университетов государств-членов ШОС. Как официальные, так и частные механизмы значительно продвинули образовательное сотрудничество и обмен между университетами стран-членов ШОС. К примеру, в 2012 году в Москве открылась V Неделя образования государств-членов ШОС и Международный форум «Образование без границ». Кроме того, согласно соответствующим положениям Хартии Университета ШОС, система управления Университета ШОС состоит из Ректорского совета, Координационного комитета, Наблюдательного комитета, Канцелярии ректора и экспертных комиссий проектных институтов Университета ШОС по каждому направлению подготовки. В 2021 году Бюро китайских и зарубежных университетов ШОС провело заседание рабочей группы, на котором китайские и зарубежные проектные институты всесторонне обсудили расширение состава и специализации Университета ШОС.

2.3 Университет ШОС является важной платформой для многостороннего образовательного сотрудничества в ШОС.

Государства-члены ШОС активно включились в двустороннее и многостороннее образовательное сотрудничество. В рамках Университетской хартии ШОС, университеты проекта совместно готовят специалистов высокого уровня, необходимых каждому государству-члену в соответствии с согласованным учебным планом и программой обучения. До сих пор подготовка кадров высшей квалификации должна осуществляться по следующим видам образовательных программ: подготовительные языковые курсы;

бакалавриат (4 года); магистратура (2 года); аспирантура (3 года), предусмотренная двусторонними соглашениями; докторантура (3 года); программы повышения квалификации, профессиональной переподготовки, дистанционного и очно-заочного образования.

3. Дилемма китайско-российского образовательного сотрудничества в рамках университетов ШОС

Сегодня, основываясь на платформе Университета ШОС, китайско-российское образовательное сотрудничество продолжает развиваться и эффективно функционировать, при этом официальный и частный, правительственный и академический секторы органично взаимодействуют друг с другом, создавая новый путь для евразийского образовательного сотрудничества. Однако под влиянием сложной международной политической и экономической обстановки и культурной разницы сотрудничество и обмен в области образования между Китаем и Россией сталкиваются с более серьезными проблемами.

3.1 отсутствие доверия

В начале текущего века Россия и Китай подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, в котором был закреплен основной принцип «дружить поколениями и никогда не становиться врагами». Сегодня, хотя отношения между двумя странами перешли в новую эру всеобъемлющего стратегического партнерства, некоторые противоречивые факторы все еще существуют. Быстрое и стабильное развитие экономики Китая заставило многих российских консерваторов стать приверженцами «теории китайской угрозы» и препятствовать реализации проекта «Пояс и путь». По данным «Опроса общественного мнения о китайско-российских отношениях», часть российской общественности по-прежнему психологически настороженно и недоверчиво относится к китайской, хотя обе страны в целом высоко оценивают национальный имидж друг друга.

3.2 существование языковых барьеров в образовательном обмене

Официальными языками университетов ШОС являются китайский и русский. Но известно, что и китайский, и русский языки являются одними из самых сложных в мире. Тем не менее, владение языком является прямым фактором влияния эффективности профессионального обучения. По данным опросов последних лет, иностранные студенты из Китая и России отмечают, что сдерживающим фактором их профессионального совершенствования является недостаточное владение языком

обучения. По мнению российских преподавателей, низкий уровень владения русским языком и отсутствие мотивации у китайских студентов после поступления на факультеты российских вузов приводят к тому, что многие студенты не могут читать научную литературу на русском языке, что вызывает множество трудностей в обучении их профессиональным знаниям.

3.3 сложность в разработке учебной программы

В настоящее время направления подготовки университетов ШОС охватывают семь областей: регионоведение, образование, экономика, энергетика, экология и информационные технологии и нанотехнологии, а уровень подготовки включает как бакалавриат, так и магистратуру. Широкий спектр областей сотрудничества, большой масштаб обучения, множество стран-участниц, различия в стандартах профессиональной подготовки и различия в учебных программах между разными странами - существование этих проблем - обычное явление в процессе международного образовательного обмена. Партнерам по сотрудничеству необходимо пройти через многочисленные испытания, чтобы они были решены. Именно эти фундаментальные вопросы во многом определяют глубину и широту сотрудничества между двумя сторонами в будущем.

4. Возможные решения для оптимизации развития китайско-российского образовательного сотрудничества

Будучи молодой региональной международной организацией, механизм развития ШОС еще не отработан, поэтому сотрудничество между Китаем и Россией в области образования неизбежно столкнется с множеством вызовов и проблем. Вот почему для обеих стран важно разрабатывать эффективные стратегии для их решения.

4.1 Интеграция обучения владения языком с профессиональными знаниями

Государства-члены, участвующие в проекте Университета ШОС, должны оказать полную поддержку образовательному обмену, а главное, полностью мобилизовать свои собственные качественные ресурсы в этой области и придерживаться целевого подхода, чтобы в конечном итоге достичь общей цели подготовки кадров в государствах-членах.

Язык является основой международного образовательного обмена и сотрудничества и служит целям профессионального образования, поэтому для полной реализации взаимных преимуществ образовательного сотрудничества необходимо оптимизировать языковую подготовку, обес-

печить тесную связь языковых курсов с развитием профессиональных способностей студентов и постепенно способствовать разумной интеграции языковой подготовки и профессиональных курсов.

4.2 Построение международной системы знаний путем создания концепции образовательного сообщества

По мере продвижения китайской инициативы «Один пояс, один путь» сотрудничество между Китаем и Россией вступило в новую фазу с точки зрения экономических, торговых и гуманитарных обменов, что открывает новые возможности для развития китайско-российского сотрудничества в области образовательных учреждений и программ. В настоящее время сложная геополитическая обстановка уже распространилась на сферу международного образовательного сотрудничества. Из-за всесторонних санкций со стороны западных стран Россия постепенно отмежевывается от системы мирового образовательного сотрудничества и временно приостановила образовательное сотрудничество и обмены с западными странами. На этом фоне Россия обращает своё внимание на Восток, что даёт сильный импульс к усилению образовательного сотрудничества с Китаем. Сильная жизнеспособность и устойчивость нового российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнерства сделала Китай предпочтительным выбором для российского зарубежного образовательного сотрудничества. В рамках развития китайско-российского образовательного сотрудничества еще более важно наладить взаимодействие в области разработки учебных программ, обмена учебными ресурсами и взаимного признания зачетов по курсам, а также создать китайско-российское сообщество в области образования путем совместного формирования преподавательских и исследовательских групп.

4.3 Ускорение масштабов сотрудничества в области образования и стремление к более глубоким уровням сотрудничества

Рассматривая текущую ситуацию китайско-российского сотрудничества в области высшего образования, легко заметить, что созданные или проводимые в настоящее время учреждения и программы в основном относятся к уровню бакалавриата, а количество программ послевузовского уровня относительно невелико. Поэтому нынешняя образовательная ситуация предъявляет более высокие требования к уровню талантов. Другими словами, китайско-российское образовательное сотрудничество должно увеличить масштабы подготовки на уровне послевузовского образования, особенно аспирантов с международными перспективами и инновационными способностями. Это не только своевременный ответ

на интернационализацию мирового последипломного образования, но и объективное требование средне- и долгосрочной образовательной реформы и развития Китая и России в настоящее время.

Заключение

Образование, как важный фактор измерения «мягкой силы» и международного влияния страны, постоянно приобретает все большее значение в национальном развитии. Поскольку Китай и Россия вступили в новую эру всеобъемлющего стратегического партнерства, укрепление сотрудничества в области образования является важным средством содействия общему развитию, что позволит двум странам усилить их соответствующую конкуренцию в сфере образования. Будучи крупнейшей региональной международной организацией в современном мире с самой большой площадью, самым большим населением и самыми большими перспективами, Шанхайская организация сотрудничества играет все более важную роль в евразийском регионе. Укрепление образовательного сотрудничества между Китаем и Россией в рамках Университета ШОС неизбежно будет способствовать интеграции образования в ШОС и подготовке большего количества талантов высокого уровня. Как организация регионального сотрудничества, идущая в ногу со временем, ШОС обладает большим потенциалом для будущего развития. Все дисциплины, предлагаемые Университетом ШОС, отличаются от традиционных дисциплин и ориентированы на перспективу, что, несомненно, пойдет на пользу международной конкурентоспособности российского и китайского образования. Сегодня на основе платформы Университета ШОС китайско-российское образовательное сотрудничество продолжает развиваться и эффективно функционировать, официальные и частные, правительственные и академические круги органично взаимодействуют друг с другом, создавая новый путь для евразийского образовательного сотрудничества.

Йовашевич Живан

*Аспирант Института права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Перспективы российско-сербских отношений в условиях экономической войны между коллективным Западом и Россией

Введение

Отношения России с Сербией имеют характер стратегического партнерства, закрепленного в межгосударственной декларации, подписанной президентами двух стран в Сочи 24 мая 2013 года [1]. Вместе с тем Сербия, как и Балканы, напрямую не упоминаются в Концепциях внешней политики Российской Федерации 2016 и 2023 гг. Согласно пункту 6 раздела I Концепции внешней политики Российской Федерации от 2023 г., «Отношение России к другим государствам и межгосударственным объединениям определяется конструктивным, нейтральным или недружественным характером их политики в отношении Российской Федерации» [2-3].

Конфликт на Украине и последовавшая за ним экономическая война коллективного Запада против России создали существенные препятствия для сербской внешней политики, направленной на развитие отношений как с ЕС, так и с Россией. В сложившейся ситуации сербское руководство сталкивается с давлением коллективного Запада в вопросах необходимости свертывания масштабов сотрудничества с Россией. Введение санкций против России не отвечает интересам Сербии. В то же время руководству Сербии приходится учитывать факторы географической удаленности от России и экономической зависимости от ЕС. В этой связи перед российско-сербскими отношениями на текущий момент стоит задача по максимуму сохранить прежние форматы двустороннего взаимодействия и одновременно идентифицировать новые направления сотрудничества с учетом сложившейся на мировой арене геополитической обстановки.

Основные факторы российско-сербских отношений

Географическая удаленность Сербии от России

Одним из ключевым факторов, оказывающих негативное влияние на возможности развития российско-сербских отношений, является географическая удаленность Сербии от России и отсутствие общей границы между двумя странами. Политика ЕС, а также соседей Сербии приводит к ограничению возможностей для торговли, а также военно-технического сотрудничества между Россией и Сербией [6].

В настоящий момент все соседи Сербии уже вступили в ЕС и НАТО, либо стремятся туда вступить (за исключением позиции Республики Сербской в Боснии и Герцеговине, которая выступает против вступления страны в НАТО). В июне 2022 г. Болгария, Северная Македония и Черногория закрыли свое воздушное пространство в Сербию для самолета с главой МИД РФ Сергеем Лавровым [4].

Несмотря на наличие прямого авиасообщения между Сербией и Россией, количество рейсов между Сербией и Россией является ограниченным. Из-за позиции ЕС самолеты российских авиакомпаний не могут летать в Сербию. В свою очередь попытки Сербии увеличить количество рейсов также сталкиваются с серьезной критикой со стороны ЕС, в результате чего Сербия уже однажды была вынуждена уменьшить количество запланированных рейсов в Россию [5].

Политические факторы

Стремление расширить сотрудничество с Россией традиционно позитивно воспринимается сербским обществом, вследствие чего в настоящий момент любая политическая сила в Сербии, открыто декларирующая намерения ввести санкции против России, неизбежно теряет свой рейтинг в глазах сербских избирателей. Это также прекрасно понимают сербские власти, анонсируя собственную позицию по вопросу текущего статуса российско-сербских отношений и придерживаясь линии на неприсоединение к антироссийским санкциям. По данным опросов общественного мнения в Сербии за июль 2022 г., более 70% опрошенных граждан Сербии выступают против введения санкций в отношении Российской Федерации, 52% опрошенных высказались против вступления в Евросоюз, 91% респондентов выступили категорически против вступления Сербии в НАТО [7].

Позиция России в отношении Косовского вопроса

Россия не может в настоящий момент военным путем оказать поддержку Сербии в случае эскалации конфликта в Косово, хотя бы исходя из того обстоятельства, что для доступа в воздушное пространство Сербии необходимо получить разрешение на перелет через территории стран-

членов НАТО. Участие России в конфликте в Косово может повлечь за собой прямое столкновение России с НАТО. В частности, в Косово находится одна из крупнейших баз американского контингента в Европе – Кэмп-Бондстил. Однако Россия, будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, способна блокировать попытки пересмотра международного-правового статуса Косово и принятия Косово в ООН, равно как и легализации военных действий против Сербии на уровне Совета Безопасности ООН в случае эскалации ситуации в Косово и начала военных действий НАТО против Сербии.

Поддержка Россией прав сербов в Боснии и Герцеговине

Политическая поддержка Россией прав сербов в Боснии и Герцеговине и противодействие попыткам пересмотра со стороны коллективного Запада конституционно-правового статуса БиГ в ущерб интересам сербов являются важным фактором российско-сербских отношений. В частности, Россия заблокировала в 2015 г. принятие резолюции на уровне СБ ООН, осуждающей осуществление армией Республики Сербской геноцида в Сребренице. Москва заявила о нелегитимности полномочий действующего Высокого представителя К. Шмидта ввиду того, что его кандидатура не была одобрена СБ ООН, а также представителями всех народов в Боснии и Герцеговине [8-9].

На данный момент для политической конъюнктуры на Балканах важным является вопрос будущего конституционно-правового устройства Боснии и Герцеговины, более 49% которой в настоящий момент составляют боснийские мусульмане, более 31% - сербы, около 15% - хорваты. Причем сербы составляют абсолютное большинство в одном из двух этнитетов Боснии и Герцеговины – Республике Сербской. В настоящий момент становится очевидным, что Босния и Герцеговина с текущим конституционно-правовым устройством является излишне бюрократичным государством, в котором сильно затруднен процесс принятия решений. В нынешней системе принятия решений региональные власти способны блокировать принятие решений на федеральном уровне.

Дополнительным фактором нестабильности является отсутствие понимания общего будущего страны у боснийских мусульман, сербов и хорватов. В то время как боснийцы стремятся упразднить статус Республики Сербской и сделать Боснию унитарным государством, сербы, как минимум, заинтересованы в сохранении своего текущего статуса в БиГ, как максимум, - в выходе из состава БиГ и объединении с Сербией [10-11]. В сложившихся условиях боснийцы выступают за создание уни-

тарного государства, в то время как сербы и хорваты за федерализацию страны вплоть до отделения. Подход коллективного Запада в данном случае больше отвечает интересам Боснии и Герцеговины: ликвидация или существенное ограничение прав Республики Сербской позволила бы коллективному Западу получить еще одно полностью контролируемое государство на Западных Балканах.

В настоящий момент Республика Сербская выступает против введения антироссийских санкций со стороны Боснии и Герцеговины, а также вступления БиГ в НАТО. Необходимо отметить, что лидер сербов в БиГ М. Додик неоднократно заявлял о поддержке вхождения Крыма в состав России [12].

Коллективный Запад пытается пересмотреть конституционно-правовой статус Боснии и Герцеговины двумя способами: 1) посредством полномочий Высокого представителя, обладающего правом выносить временные решения обязательные для всех органов власти в БиГ, снимать с должностей политиков в БиГ и запрещать им участие в выборах, и позиции Конституционного суда БиГ (органе власти, в котором представители сербов находятся в меньшинстве, в то время как 3 члена Конституционного суда не являются гражданами БиГ) 2) посредством признания Республики Сербской «геноцидным образованием», ответственным за совершение геноцида в Сребренице в ходе войны в Боснии и Герцеговины, и соответственно, подлежащим ликвидации [13].

Военное сотрудничество России и Сербии

За последние годы Россия внесла существенный вклад в модернизацию сербской армии, однако с учетом текущих экспортных ограничений и санкций коллективного Запада в отношении ВПК, военно-техническое сотрудничество России и Сербии в наибольшей степени находится под угрозой. Эта угроза связана с практическими сложностями доставки вооружений и военных технологий из одной страны в другую, а также опасениями сербских компаний быть включенными в санкционные списки за попытки организации поставок в Россию производимого в Сербии ассортимента продукции ВПК и товаров двойного назначения.

Экономические факторы

На сегодняшний день Сербия стремится проводить многовекторную внешнеэкономическую политику. Принимая во внимание отсутствие гарантий по вступлению в ЕС со стороны Брюсселя, Белград стремиться, по крайней мере до момента официального вступления в ЕС, выстраивать собственную внешнеэкономическую политику в различных

регионах. Сербия обладает правом беспошлинной торговли со странами ЕС почти по всему товарному ассортименту. При этом в июле 2021 г. вступило в силу Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Сербией.

Продуктивным можно считать российско-сербское сотрудничество в энергетической сфере. По состоянию на 2022 г. 92% от совокупного импорта газа в Сербию пришлось на импорт из России [14]. В 2022 г. Сербия подписала трехлетнее межправительственное соглашение с Россией по поставкам газа, которое направлено на удовлетворение не менее 75% потребностей Сербии в газе [15]. Россия предоставляет Сербии скидки на газ, что, в свою очередь благоприятно сказывается на инвестиционной привлекательности Сербии посредством снижения расходов на газ (в сравнении с европейскими ценами на газ в соседних странах) для компаний, планирующих осуществлять производственную деятельность в Сербии.

Большой вклад Россия внесла в восстановление сербской нефтеперерабатывающей промышленности, пострадавшей в ходе бомбардировок НАТО в 1999 г. Российская компания «Газпром нефть» является мажоритарным акционером одной из крупнейших региональных энергетических компаний – «Нефтяная индустрия Сербии» (доля владения: 50 %). В 2019 г. НИС являлся крупнейшим налогоплательщиком в Сербии, в настоящий момент НИС владеет крупнейшим на Балканах нефтеперерабатывающим заводом в Панчево.

Сотрудничество России и Сербии также развивается в сфере гидроэнергетики. В 2009 г. АО «Силовые Машины» и «Электрохозяйство Сербии» заключили соглашение о модернизации ГЭС «Джердап-1», при этом план работ был выполнен в 2021 г [16]. Ранее «Силовые машины» выполнили контракт на модернизацию систем регулирования всех десяти турбин ГЭС «Джердап-2». С 2014 года ОАО «РЖД» проводит модернизацию и строительство железных дорог Сербии [17].

С момента начала специальной военной операции России на Украине некоторые российские компании (преимущественно из IT-сектора, например «Яндекс») открыли свои представительства в Сербии. Несмотря на фактическую невозможность прямого экспорта продукции из списка экспортных ограничений США и ЕС из Сербии в Россию, Сербия продолжает использоваться в качестве одной из стран в цепочке для структурирования сделок косвенного реэкспорта по закупке товаров из списка

экспортных ограничений ЕС и США.

Вместе с тем сербское руководство в своих отношениях с Россией внимательно относится к рекомендациям коллективного Запада, поскольку именно он является крупнейшим экономическим партнером Сербии. На долю ЕС в 2021 г. приходилось 60,3 % объема внешней торговли и 47,8 % притока прямых иностранных инвестиций Сербии. После ЕС основными торговыми партнерами Сербии в том же году были Китай (8,9 % от общего объема торговли), Россия (4,7 %) и Босния и Герцеговина (4,7 %). В 2022 г. Россия находилась на 7 месте в списке торговых партнеров Сербии по экспорту с долей 4,1% (первое место заняла Германия с долей 13,7%), и на 3 месте среди партнеров по импорту с долей 7,5% (первое место занял Китай с долей 12,1%) [18-19].

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Сербию из ЕС составили 17,5 млрд евро в период с 2010 по 2020 год, что составляет 68% от общего объема ПИИ в Сербии. Сербский экспорт в страны-члены ЕС увеличился с 5 млрд евро в 2012 году до 14 млрд евро в 2021 году (для сравнения, в 2021 году сербский экспорт в Россию был осуществлен на сумму 840 млн евро, а в Китай на сумму 820 млн евро) [20].

Заключение

Принимая во внимание сложившуюся международную геополитическую конъюнктуру, а также ситуацию на Балканах, для Сербии целесообразно развивать отношения как с ЕС, так и с Россией по всем доступным форматам. Вместе с тем Сербия ввиду собственной позиции по украинскому кризису и введению санкций в отношении России может стать переговорной площадкой для России и коллективного Запада по украинскому конфликту.

Сербские власти будут пытаться балансировать между Западом и Россией и не вводить санкции в отношении России, сохраняя возможность работы по всем доступным форматам между Москвой и Белградом. Введение санкций Сербии в отношении России не отвечает интересам Сербии и не получит поддержки сербского населения. Теоретически Сербия может пойти на данный шаг в трех случаях:

а) вступление в ЕС и, как следствие, в результате необходимости гармонизации внешней политики с ЕС (однако вступление Сербии в ЕС маловероятно в ближайшие 2-3 года);

б) Угроза конфликта в Косово со стороны коллективного Запада. Коллективный Запад может не остановить косовские вооруженные силы в

ходе их очередной попытки вторжения на населенный преимущественно сербами север Косова. В такой ситуации Сербия будет вынуждена вступить в конфликт с превосходящими силами НАТО, что может привести к военному поражению Сербии, окончательному закреплению независимости Косова и свести на нет все усилия по восстановлению сербской экономики после распада Югославии;

в) Экономический шантаж со стороны коллективного Запада, который может проявляться в форме угроз введения санкций за сотрудничество с Россией, закрытия доступа на рынок ЕС или отмены действия торговых преференций и безвизового режима, сокращения инвестиций в Сербию.

Динамика российской-сербских отношений напрямую зависит от степени вовлеченности России в политические процессы на Балканах. Ввиду географической удаленности Сербии от России значимую роль играет готовность России бороться с НАТО и ЕС за влияние в Болгарии и Черногории (странах, в которых присутствуют пророссийские настроения) с целью создания морского коридора с Сербией. Расширение присутствия России на Балканах позволит уравновесить экономическое присутствие ЕС в регионе, а также впоследствии создать реальную альтернативу внешнеполитическому курсу Балканских стран.

Сербия не может стать страной, через которую российский бизнес сможет массово обходить экспортные ограничения США и ЕС ввиду экономической зависимости экономики Сербии от коллективного Запада, риска потери доступа к рынку ЕС для сербской экономики и бизнеса, а также опасения введения вторичных санкций в отношении сербских компаний.

Несмотря на наличие объективных барьеров для развития российско-сербского сотрудничества, необходимо выделить те экономические форматы, в рамках которых деловое сотрудничество между Россией и Сербией имеет перспективы. Открытие компаний в Сербии может позволить российскому бизнесу закупать продукцию, поименованную в списках экспортных ограничений ЕС и США, в рамках структурирования сделок по косвенному реэкспорту. Дополнительным преимуществом Сербии является возможность расчета в рублях и динарах между некоторыми сербскими и российскими банками. Сербия может стать страной для открытия представительств или релокации бизнеса российских компаний из отраслей, критически зависящих от зарубежного ПО и оборудования, поставки которых были прекращены из-за введения запрета на постав-

ки такого оборудования или ПО в Россию (например: для российских IT-компаний). Сербия может стать страной для локализации производственных бизнесов российских компаний, с целью обеспечения выхода таких компаний на рынок ЕС, ЕАСТ, Турции и иных стран, с которыми сербские компании могут торговать почти полностью беспощинно. Сербия может заместить определенный ассортимент ушедших из России западных брендов, продукция которых не попала под санкции или экспортные ограничения.

Список литературы:

1. Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Сербией от 24.05.2013 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1461> (Дата обращения: 03.06.2023)
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (Дата обращения: 03.06.2023)
3. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (Дата обращения: 03.06.2023)
4. Болгария, Северная Македония и Черногория сами решили закрыть небо самолету Лаврова // Интерфакс // URL: <https://www.interfax.ru/world/844974> (Дата обращения: 05.06.2023)
5. После критики со стороны ЕС Сербия сократит количество рейсов в Москву // Schengenvisa News // URL: <https://www.schengenvisa.info.com/news/after-criticism-from-the-eu-serbia-will-reduce-number-of-flights-to-moscow/> (Дата обращения: 05.06.2023)
6. Регламент Совета ЕС от 31.07.2014 № 833/2014 «Об ограничительных мерах в связи с действиями России по дестабилизации ситуации в Украине» // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:02014R0833-20230427> (Дата обращения: 03.06.2023)
7. Более 70% опрошенных граждан Сербии выступают против санкций в отношении России // ТАСС // URL: <https://tass.ru/obschestvo/15328259> (Дата обращения: 08.06.2023)
8. Захарова: Россия не признает Шмидта высоким представителем по БИГ без санкции Совбеза ООН // ТАСС // URL: <https://tass.ru/politika/13205371> (Дата обращения: 20.06.2023)
9. Россия наложила вето на резолюцию СБ ООН по Сребренице // ТАСС // URL: <https://tass.ru/politika/2103772> (Дата обращения: 20.06.2023)
10. Додик: Десять стран признают независимость Республики Сербской // ПОЛИТИКА // URL: <https://www.politika.rs/sr/clanak/532180/Dodik-Deset-drzava-bi-priznalo-nezavisnost-Republike-Srpske> (Дата обращения: 12.06.2023)
11. Додик: Если Конституционный суд не отменит решение, завтра будет назначено заседание НСПС // ТАИЮГ // URL: <https://www.tanjug.rs/region/politika/37457/dodik-ako-ustavni-sud-ne-ukine-odluku-sutra-ce-biti-zakazana-sednica-nsrsvest> (Дата обращения: 12.06.2023)
12. Додик: Я буду требовать от Боснии и Герцеговины признания Крыма частью России // Mondo // URL: <https://mondo.ba/a832487/Info/BiH/Milorad-Dodik-Predsjednistvo-BiH-Rusija-Krim-NATO-Kosovo.html;sid=FOAv9zmiQBkis> (Дата обращения: 14.06.2023)
13. Изетбегович: Республика Сербская — это геноцидное образование! // Telegraf.RS // URL: <https://www.telegraf.rs/vesti/436514-izetbegovic-republika-srpska-je-genocidna-tvorevina> (Дата обращения: 12.06.2023)
14. State and Resilience Building Contract for Serbia. Annual Action Plan contributing to the Western Balkans Energy Support Package in favour of Serbia for the year 2023 // URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/system/files/2023-02/C_2022_9159_F1_ANNEX_EN_V2_P1_2394850.PDF (Дата обращения: 20.07.2023)
15. Energy Community Secretariat. Annual Implementation Report 2022 // URL: <https://www.energy-community.org/implementation/report.html> (Дата обращения: 22.07.2023)
16. «Силловые машины» полностью выполнили план производства оборудования для сербской ГЭС «Джердап-1» России // Журнал «Гидротехника» // URL: https://hydroteh.ru/news/leningradskij_metallicheskij_zavod_zavershil_izgotovlenie_oborudovaniya_dlja_serbskoj_ges_dzherdap-1_2746/ (Дата обращения: 23.07.2023)
17. Вучич поблагодарил Россию и РЖД за строительство объектов в Сербии // ТАСС // URL: <https://tass.ru/ekonomika/10995643> (Дата обращения: 23.07.2023)
18. European Commission Staff Working Document. Serbia 2022 Report // URL: <https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/system/files/2022-10/Serbia%20Report%202022.pdf> (Дата обращения: 23.07.2023)
19. Statistical Pocketbook of the Republic of Serbia, 2023. Published by: Statistical Office of the Republic of Serbia, Belgrade, 5 Milana Rakića St // URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G2023/PdfE/G202317016.pdf> (Дата обращения: 25.07.2023)
20. Bogdan Zawadewicz. Closer to the West? Serbia's foreign policy after the Russian invasion of Ukraine // Centre for Eastern Studies (OSW) // URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2023-02-27/closer-to-west-serbias-foreign-policy-after-russian-invasion> (Дата обращения: 25.07.2023)

Bibliography

1. Declaration on the strategic partnership between the Russian Federation and the Republic of Serbia dated 05/24/2013 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1461> (06.03.2023)
2. Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023 No. 229 "On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation" // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (06.03.2023)
3. Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016 No. 640 "On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation" // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (06.03.2023)
4. Bulgaria, North Macedonia and Montenegro themselves decided to close the skies to Lavrov's plane // Interfax // URL: <https://www.interfax.ru/world/844974> (06.05.2023)
5. After criticism from the EU, Serbia will reduce the number of flights to Moscow // Schengenvisa News // URL: <https://www.schengenvisa.info/news/after-criticism-from-the-eu-serbia-will-reduce-number-of-flights-to-moscow/> (06.05.2023)
6. EU Council Regulation No. 833/2014 of July 31, 2014 "On restrictive measures in connection with Russia's actions to destabilize the situation in Ukraine" // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:02014R0833-20230427> (06.03.2023)
7. More than 70% of Serbian citizens surveyed are against sanctions against Russia // TASS // URL: <https://tass.ru/obschestvo/15328259> (06.08.2023)
8. Zakharova: Russia does not recognize Schmidt as a high representative for BiH without the sanction of the UN Security Council // TASS // URL: <https://tass.ru/politika/13205371> (06.20.2023)
9. Russia vetoed the UN Security Council resolution on Srebrenica // TASS // URL: <https://tass.ru/politika/2103772> (06.20.2023)
10. Dodik: Ten countries recognize the independence of the Republika Srpska // POLITICS // URL: <https://www.politika.rs/sr/clanak/532180/Dodik-Deset-drzava-bi-priznalo-nezavisnost-Republike-Srpske> (Date access: 06/12/2023)
11. Dodik: If the Constitutional Court does not overturn the decision, a meeting of the NSDC will be scheduled tomorrow // TANYUG // URL: <https://www.tanjug.rs/region/politika/37457/dodik-ako-ustavni-sud-ne-ukine-odluku-sutra-ce-biti-zakazana-sednica-nrsr-vest> (06.12.2023)
12. Dodik: I will demand that Bosnia and Herzegovina recognize Crimea as part of Russia // Mondo // URL: <https://mondo.ba/a832487/Info/BiH/Milorad-Dodik-Predsjednistvo-BiH-Rusija-Krim-NATO-Kosovo.html;sid=FOAv9zmiQBkis> (06.14.2023)
13. Izetbegovic: Republika Srpska is a genocidal entity! // Telegraf.RS // URL: <https://www.telegraf.rs/vesti/436514-izetbegovic-republika-srpska-je-genocidna-tvorevina> (06.12.2023)
14. State and Resilience Building Contract for Serbia. Annual Action Plan contributing to the Western Balkans Energy Support Package in favor of Serbia for the year 2023 // URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/system/files/2023-02/C_2022_9159_F1_ANNEX_EN_V2_P1_2394850.PDF (07.20.2023)
15. Energy Community Secretariat. Annual Implementation Report 2022 // URL: <https://www.energy-community.org/implementation/report.html> (07.22.2023)
16. "Power Machines" fully fulfilled the production plan for equipment for the Serbian hydroelectric power station "Dzherdap-1" in Russia // Journal "Hydraulics" // URL: https://hydroteh.ru/news/leningradskij_metallicheskiy_zavod_zavershil_izgotovlenie_oborudovanija_dlja_serbskoj_ges_dzherdap-1_2746/ (23.07.2023)
17. Vucic thanked Russia and Russian Railways for the construction of facilities in Serbia // TASS // URL: <https://tass.ru/ekonomika/10995643> (07.23.2023)
18. European Commission Staff Working Document. Serbia 2022 Report // URL: <https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/system/files/2022-10/Serbia%20Report%202022.pdf> (07.23.2023)
19. Statistical Pocketbook of the Republic of Serbia, 2023. Published by: Statistical Office of the Republic of Serbia, Belgrade, 5 Milana Rakića St // URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G2023/PdfE/G202317016.pdf> (07.25.2023)
20. Bogdan Zawadewicz. Closer to the West? Serbia's foreign policy after the Russian invasion of Ukraine // Center for Eastern Studies (OSW) // URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2023-02-27/closer-to-west-serbias-foreign-policy-after-russian-invasion> (07.25.2023)

Лю Юаньчжи

Магистрант института Радиоэлектроники
и информационных технологий – РТФ.
Уральский Федеральный Университет.

Гао Чуньюй

Профессор Института иностранных языков,
Цицикарский университет(Китай).

Исследование применения задачного подхода в обучении ЭВМ в китайских университетах

Хорошая система обучения ЭВМ имеет положительное значение для выращивания компьютерных талантов и развития общества, поэтому усиление реформы и инновации программы обучения ЭВМ имеет важное значение. В традиционном обучении вычислительной технике существуют некоторые проблемы и недостатки, которые сдерживают выращивание и развитие компьютерных кадров. Только внедрение хорошего подхода обучения может дать делу обучения ЭВМ могучую жизненную силу, поэтому необходимо провести разумные реформы для решения существующих проблем, разработать комплекс совершенных механизмов подготовки кадров, способствовать быстрому развитию обучения ЭВМ. Современные предприятия предъявляют повышенные требования к компьютерному уровню работников. Поэтому основная задача подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности связана с формированием у них практических умений и навыков, составляющих основу технологии труда [Сабирова 2015: 4]. Для того чтобы соответствовать требованиям времени, китайские университеты стремятся увеличить компьютерную составляющую часть в обучении. Одновременно с этим активно ведется задачный подход для обеспечения качества обучения ЭВМ студентов. Благодаря эффективному развитию задачного подхода студенты получают более обширные компьютерные знания и значительно повышается уровень владения ими компьютером.

Задачный подход

Задачный подход основан на конструктивистской теории. Конструк-

тивизм – это теория обучения, рассматривающая учащихся в качестве активных субъектов, которые конструируют («строят») знание, понимание и смысл из получаемой информации [Жапарова 2014: 15]. Задачный подход – это методика обучения, в которой ориентированные на студента под руководством преподавателя. В теории обучения идея задачного подхода заключается в том, что задача выступает как детерминанта действия – основного структурного элемента деятельности [Кочерова 2014: 69]. Конкретные цели обучения, поставлены на занятиях, разбиваются на множество задач, которые решили студенты, что стимулировалось интерес студентов к учебе, и приобрели студенты учебные навыки. Задачный подход особенно подходит для обучения ЭВМ, где содержание знаний быстро обновляется, а студенты должны уметь самостоятельно анализировать и решать проблемы. Задачный подход начинается с предпосылки об интересе студентов с помощью самостоятельного исследования, группового обсуждения, солидарности и сотрудничества, в конечном итоге закрепляется в сознании студентов структуру знаний и формируется их самосознание. Это относительно свободный и научный метод обучения, который стимулирует энтузиазм студентов к учебе и превращает пассивное восприятие в активное изучение. При традиционном методе преподаватель показывает студентам определенные этапы работы, и студенты часто пассивно подражают и не заинтересованы в обучении. Задачный подход не только стимулирует интерес студентов к учебе и мотивирует их к обучению, но и вводит «интересную работу», которая позволяет студентам думать, исследовать и активно общаться в учебной среде. Этот подход соответствует модели учёбы «независимость, сотрудничество и исследование» и ориентирован на формирование компетенций. В традиционной методике преподаватель обучает, используя определенные методы и средства, позволяющие студентам получить знания, что в значительной степени игнорирует способность студентов к изучению. Задачный подход – это такой способ обучения, при котором в качестве основы выступают студенты, а в качестве движущей силы – «задача». После того как преподаватель предлагает «задачу», студенты могут использовать комплексные учебные ресурсы для самостоятельного изучения и совместного выполнения «задачи». В рамках учебной программы преподаватель предоставляет студентам широкий простор для исследований и размышлений, и студенты могут достигать своих целей собственными усилиями. Благодаря индивидуальным исследованиям и практическим занятиям студенты могут превратить пассивную приёмную учёбу в активную и творческую,

а также сотрудничать с другими людьми. Это поможет студентам выработать хорошие привычки в учебе и сформировать мощную психологию [Тань Дунли 2018: 206].

Анализ значимости применения задачного подхода в обучении ЭВМ

1. Задачный подход успешно применяется в обучении ЭВМ в университетах

С помощью задач преподаватель подводит студентов к изучению и пониманию знаний по курсу. При этом преподаватель обращает внимание на качество участия всех студентов, чтобы они могли на практике отработать знания по ЭВМ. Практика помогает студентам понять знания курсов, а также эффективно проверяет усвоение знаний студентами. С развитием задачного подхода отношение студентов к курсам ЭВМ значительно изменилось, и все большее студентов стало активно участвовать в учебной деятельности. Под влиянием задачного подхода у студентов постепенно вырабатывается хорошая привычка самостоятельно изучать курсы, повышается уровень мышления и прикладной уровень при выполнении учебных заданий [Бу Жунсэнь 2007: 113].

2. Применение задачного подхода в обучении ЭВМ в университетах является современной тенденцией.

Преподаватель ЭВМ обоснованно используют задачный подход, что позволяет студентам более четко понимать цели учёбы. Под руководством преподавателей студенты активно изучают курсы и постепенно совершенствуют свои навыки работы с компьютером на практике. Кроме того, большинство задачного подхода эффективно сочетаются со *ситуационным подходом*, и качество лекций значительно повышается. Интуитивное восприятие студентами интересных компьютерных знаний эффективно стимулирует их интерес к изучению ЭВМ. Студенты самостоятельно и совместно осваивают знания по компьютерным курсам, что не только помогает им как можно быстрее освоить соответствующее содержание курса, но и будет способствовать повышению качества их всесторонней подготовки, способности к оказанию помощи другим аспектам эффективного обучения и совершенствования. Поэтому применение задачного подхода стало одной из основных тенденций развития обучения ЭВМ в университетах. На этом фоне студенты достигли цели всестороннего развития, и способность к применению компьютера также значительно улучшена [Чэнь Нин 2007: 234].

Анализ стратегий применения задачного подхода в обучении ЭВМ в университетах

1. *Формулировка целей лекций ЭВМ с помощью задачного подхода*

Эффективное усвоение компьютерных знаний имеет решающее значение для будущего развития студентов. Для обеспечения качества усвоения компьютерных знаний студентами и повышения уровня их подготовки к работе с компьютером преподаватель использует задачный подход для формулирования и планирования целей обучения. Цели лекций ЭВМ соответствуют важному и трудному содержанию пособий. Во время планирования преподаватель также обращает внимание на эффективное сочетание новых и старых знаний, чтобы обеспечить сочетание контакта студентов с новыми знаниями и повторения полученных знаний. Вся вышеперечисленная учебная работа ведется в соответствии с задачным подходом. Преподаватель планирует содержание обучения в соответствии с реальным положением учащихся в группе и потребностями в изучении компьютера, и постоянно совершенствует свои методы обучения, чтобы создать для студентов более благоприятную среду обучения. В такой среде студенты могут успешно решать поставленные перед ними задачи, выполняя различные задания, и эффективность их обучения значительно повышается.

2. *Обоснованная формулировка задач обучения ЭВМ*

При реализации задачного подхода преподаватель обоснованно формулирует задачи обучения информатике. Конкретно это проявляется в следующем: преподаватель в соответствии с собственными целями обучения ЭВМ рационально разделяет соответствующие задачи. В согласии с целью обучения ЭВМ преподаватель проектирует и планирует учебные задачи. Эффективная реализация этого учебного звена делает знания по курсу ЭВМ и учебные задачи тесно связанными. Студенты с помощью этих задач могут понять знания, связанные с ЭВМ, а затем достичь поставленных целей обучения. Например, когда читая лекции, связанные с темой «использование программы word», преподаватель может сначала в соответствии с учебником ЭВМ поставить большую цель, потом используя «карту менталитета», представляет содержание курса в виде разветвленного визуального отображения. При этом преподаватель обеспечивает эффективную интеграцию важных и трудных знаний учебника в учебные задачи. При эффективной реализации вышесказанные работы по компьютерному обучению студенты постепенно снижают нагрузку по изучению ЭВМ и начинают активно участвовать в учебной деятельности.

сти ЭВМ. Под своевременным руководством преподавателей дисциплин ЭВМ студенты все лучше усваивают содержание курса, могут самостоятельно выполнять редактирование и создание программы word. При составлении компьютерных учебных заданий преподаватель пристально следует за учебным состоянием студентов в группе, чтобы составленные им учебные задачи помогали студентам усваивать знания по ЭВМ.

3. Процесс введения задачного подхода обучения ЭВМ

Для проведения занятий по задачному подходу необходимо активное участие студентов. Во время лекций преподаватель должен предоставить студентам достаточно времени для обсуждения, чтобы у них была возможность самостоятельно проанализировать и изучить знания по компьютерному курсу. Студенты эффективно выполняют свою ведущую роль на компьютерных занятиях. Анализируя учебные задания, студенты пытаются решать задачи по компьютерному курсу в соответствии с имеющимися материалами, что позволяет эффективно развивать навыки работы с компьютером и мышление. Кроме того, преподаватель оптимизирует свою работу обучения и воодушевляет студентов расширять мысль и находить ответы на вопросы самостоятельно или в группах. Расширяя мысль и смело выражая свои идеи, студенты могут эффективно реализовать свои инновационные способности. Таким образом, студенты по-настоящему участвуют в обучении ЭВМ, и их ведущая роль в обучении может эффективно развёрнута.

4. Активно проводить внеаудиторные практические занятия, связанные с задачным подходом

Преподаватель по ЭВМ организует студентов на внеаудиторную практику. Эта практическая деятельность тесно связана с задачным подходом. На практике студенты могут не только эффективно выполнять свою ведущую роль на компьютерных занятиях, но и глубже запомнить курс ЭВМ. В связи с этим преподаватель проводят практику, исходя из содержания лекций и изучения компьютерной грамотности студентами. Самостоятельное выполнение студентами этих внеаудиторных заданий может помочь им глубоко усвоить соответствующие знания в процессе применения компьютерных знаний. Эффективность компьютерной учёбы студентов можно повысить и на практике. К примеру, после того как преподаватель закончил объяснять теоретические знания о структуре аппаратных средств вычислительной машины, воодушевляет студентов самостоятельно изучить детали личного компьютера дома. Этот процесс завершён с помощью Интернета и других учебных материалов.

В исследовании, применяя знания, которые обрели на занятиях, студенты могут эффективно углубить памяти о структуре аппаратных средств вычислительной машины. Если позволяет собственная экономика, студенты могут также купить некоторые аппаратные материалы и непосредственно наблюдать различия между этими материалами, углубляя тем самым свое понимание.

Заключение

Последние три десятилетия стали для образования периодом интенсивного поиска новых концептуальных идей, путей развития. В теории и на практике активно разрабатывались вопросы дифференциации и профилизации обучения, интеграции содержания образования, внедрялась идея гуманизации образования [Черкасова 2012: 112].

В заключение следует отметить, что преподаватель ЭВМ может повысить качество преподавания, используя задачный подход [Ву Цзюань 2021: 127]. В связи с этим существенно изменились подходы к преподаванию ЭВМ, статус и качество участия студентов в учебной деятельности. Благодаря постоянному развитию преподавательской деятельности задачного подхода увеличились мыслительные и прикладные способности студентов, значительно повысился их интерес к изучению компьютерных дисциплин. Преподаватели должны тщательно проанализировать методику преподавания, ориентированную на решение конкретных задач и обеспечить эффективное сочетание методики преподавания с соответствующими курсами для обеспечения качества компьютерного обучения студентов. Компьютерный курс - это практический и инновационный курс, который является одним из самых интересных курсов для студентов. В соответствии с природой компьютерного образования и методикой преподавания полностью отличается от других предметов. Целью обучения ЭВМ является совершенствование умения студентов использовать информацию, повышение качества инноваций, побуждение студентов к смелой и усердной работе [Чжан Цзябинь 2020: 231]. Поэтому очень важно применять в обучении ЭВМ задачный подход. Также необходимо изучить применение и основные проблемы задачного подхода, в обучении ЭВМ.

Список литературы:

1. Ву Жунсэнь. Практика задачного подхода в обучении компьютерной специальности в высших профессиональных институтах//вестник института Лишуй. 2007. № 5. С. 111-114.
2. Ву Цзюань. Исследование применения задачного подхода в обучении компьютерной специальности в высших профес-

- сиональных институтах// Технология беспроводного подключения. 2021. № 2. С. 126-127.
3. Жапарова Р.С. Теория конструктивизма в современном образовании Обучение и воспитание//методики и практика. 2014. № 17. С. 15-20.
4. Кочерова Л.А. Теоретические вопросы задачного подхода в организации учебной деятельности // мир науки, культуры, образования. 2014. № 4. С. 69-70.
5. Сабирова Э.Г. Методика обучения математике: Часть I / Э.Г. Сабирова. – Казань: Казан. ун-т, 2015. 120 с.
6. Тань Дунли. Применения задачного подхода в практических занятиях ЭВМ// Новые коммуникации Китая. 2018. № 20. С. 206.
7. Черкасова И.И. Контексто-задачный подход к представлению учебного материала по педагогике в рамках реализации ФГОС ВПО// Сибирский педагогический журнал.2012. № 4. 112-116.
8. Чжан Цзябинь, Ян Юмэй. Исследование применения методов задачного подхода в современном компьютерном образовании // Мир цифровых коммуникаций. 2020. № 8. С. 231-232.
9. Чэнь Нин. Исследование применения задачного подхода в основном компьютерном обучении специальности в высших профессиональных институтах // Научно-техническая информация. 2007. № 25. С. 234.

Bibliography

1. Wu Rongsen. Practice of problem-based approach in teaching computer science at higher professional institutes // Bulletin of the Lishui Institute. 2007. № 5. P. 111-114.
2. Wu Juan. Study of the use of a problem-based approach in teaching computer science at higher professional institutes // Wireless connection technology. 2021. № 2. P. 126-127.
3. Japarova R.S. The theory of constructivism in modern education Training and education//methods and practice. 2014. № 17. P. 15-20.
4. Kocherova L.A. Theoretical issues of the problem-based approach in the organization of educational activities // world of science, culture, education. 2014. № 4. P. 69-70.
5. Sabirova E.G. Methods of teaching mathematics: Part I / E.G. Sabirova. – Kazan: Kazan. univ., 2015. 120 p.
6. Tan Dongli. Application of the problem-based approach in practical computer classes // New Communications of China. 2018. № 20. P. 206.
7. Cherkasova I.I. Context-task approach to the presentation of educational material on pedagogy within the framework of the implementation of the Federal State Educational Standard for Higher Professional Education // Siberian Pedagogical Journal. 2012. № 4. P. 112-116.
8. Zhang Jiabin, Yang Yumei. Study of the application of problem-based approach methods in modern computer education // World of Digital Communications. 2020. № 8. P. 231-232.
9. Chen Ning. Study of the application of the problem-based approach in basic computer training in higher professional institutes // Scientific and technical information. 2007. № 25. P. 234.

Горчакова Л.В.

*Студент. Факультет Международных отношений,
Кафедра Европейских исследований. ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург.*

О дипломатической службе Франции

Введение

Система дипломатической службы Франции – сложная, но хорошо скоординированная и функционирующая структура. По Конституции страны, 1958 г., Президент страны играет ведущую роль во внешней политике государства [1]. Им определяется курс внешней политики страны, в соответствии с которым страна развивается. Президент может в соответствии со своим мандатом назначать послов и других высокопоставленных должностных лиц дипломатической службы, ратифицировать официальные соглашения или документы. Глава государства проводит переговоры с главами иностранных государств. Однако его решения должны обсуждаться с парламентом. Лидеры иностранных государств часто посещают Францию для личных встреч. Президент также посещает, в частности, страны, имеющие особое значение в политике Французской Республики. Он также имеет доступ к дипломатической переписке и их нюансам. Кроме того, Президент должен быть всегда в курсе всех переговоров, в независимости от того, подлежат они ратификации или нет.

Вдобавок, глава Франции может направить на референдум и любой законопроект, имеющий цель ратифицировать договор, оказывающий воздействие на функционирование институтов. При этом он не должен быть направлен против основного закона государства, т. е. конституции страны.

Премьер-министр Франции также играет важную роль в государственной политике за рубежом. В его задачи входит информирование парламента о внешней политике страны и координация всей текущей работы в МИДе. Премьер-министр также тщательно изучает корреспонденцию МИД.

Задачей этой работы является анализ структуры дипломатической службы Франции.

Актуальность темы связана с тем, что сегодня весь курс внешней политики Французской Республики зависит от работы дипломатической службы. Следует отметить, что эта система отлично выполняет свои обязанности, так что она стоит вашего внимания.

Основная часть. МИД Французской Республики – ядро французской дипломатии и дипломатической службы. Там рассматриваются все вопросы, касающиеся внешних сношений. В структуре МИД Франции три генеральных дирекции: 1) дирекция по политическим вопросам и вопросам безопасности; 2) дирекция по административным делам; 3) дирекция по международному развитию и сотрудничеству.

Первая дирекция отвечает за построение тенденций развития сотрудничества с международными организациями. Она осуществляет определенные задачи в области разоружения, безопасности и обороны. Также создает и развивает сотрудничество с другими государствами в военной области и в вопросах обороны; решает неотложные вопросы внешней политики и обороны; наблюдает за деятельностью различных иностранных научно-производственных объединений. В этой дирекции есть свои собственные структуры. Каждая из них работает только по своему направлению. Сюда относятся: Департамент ООН и других международных организаций; Департамент по стратегическим вопросам, обороне и демилитаризации. В этот же Департамент входит не менее важный отдел – по взаимоотношению в военной среде и обороне [2].

В сферу деятельности второй Генеральной дирекция входит широкий круг вопросов управления и координации. Здесь работают над разработкой, внедрением новизны в соответствии с современными стандартами в работу центрального аппарата и посольств в других странах; отбор кадров. Они осуществляют профессиональную подготовку и назначение персонала. Сотрудники этой дирекции составляют бюджет главного органа по внешним связям. Ими проводится наблюдение и проверка за соблюдением условий декрета о полномочиях послов и организация дипломатической службы за границей; а также снабжение и связь. Эта дирекция включает несколько департаментов. Это такие, как департамент управления кадровыми ресурсами; финансовый департамент. Они занимаются финансовыми вопросами и финансовой системой самой МИД. Также здесь отдел материально-технического обеспечения; отдел информации и коммуникации; служба дипломатической поддержки. И здесь же работает департамент, отвечающий за улучшение работы МИД в целом и работающих за рубежом [3].

Третья Генеральная дирекция по вопросам международного развития и сотрудничества занимается определением руководящих принципов в международной области; осуществляет партнерские отношения и сотрудничество. Эта дирекция проводит организацию мероприятий по развитию научно-технического сотрудничества, развивает культурное сотрудничество, включая различные планы по расширению распространения французского языка. Осуществляет сотрудничество в области образования и науки, проводит деятельность в отношении других стран в целях содействия их социальным интересам, экономическому и культурному развитию. Сотрудники этой дирекции работают над поддержкой непосредственного участия Французской Республики в создании современных информационных технологий. Эта дирекция включает несколько отделов. Это департамент по стратегии планирования и оценки; департамент по вопросам развития и сотрудничества в технических областях; департамент по культурному сотрудничеству, включая распространение французского языка. А также и департамент, содействующий развитию сотрудничества и сообщничеству в области науки, образования и научных исследований. К этой дирекции подчиняется департамент по внешним аудиовизуальным и информационно-коммуникационным технологиям [4, 5].

Глава МИД Французской Республики играет ведущую роль в его работе. Он – советник главы Франции по вопросы внешней политики. Он также гарантирует успешное развитие курса, созданного Президентом страны. И сам министр выполняет множество задач без передачи их своим сотрудникам. Так, министр отвечает за дипломатическую службу Франции и осуществляет переговоры с зарубежными правительствами. Он также разрабатывает и контролирует осуществление контактов на международной арене и участие Франции на конференциях, где взаимодействуют страны мира. Он может выступать с докладом за свою страну в необходимых случаях. Кроме того, министр иностранных дел на заседаниях правительства еженедельно собирает отчеты на международные темы и активно выступает на совещаниях по вопросам внешней политики, его проблемах и перспективах развития. Главная задача руководителя органа внешних связей – создание координации действий по международным вопросам и проблемам между всеми министерствами и ведомствами. Следует также отметить, что глава МИД владеет всей информацией от иностранных представительств государства и служб органа по внешним сношениям. Министр должен еще назначать министерских сотрудников,

но он не может назначать послов, директоров, делает это правительство, он просто изучает и адресует этих кандидатов. Нужно отметить, что при нем осуществляет свою деятельность уполномоченный, санкционированный министерством обороны и его сотрудники находятся в контакте со службой разведки и контрразведки [6, 7].

Генеральный секретарь – второе по значимости лицо после министра иностранных дел Франции. Вся его работа состоит в надзоре и управлении работой департаментов министерства иностранных дел. Должность Генерального секретаря в основном занимает посол, который хорошо осознает нынешнюю международную ситуацию, дипломатическую службу Французской Республики, работу руководящего органа, иностранных посольств и МИД в целом. К его основным функциям относятся: руководство дипслужбой, осуществление дипломатической миссии. Он выполняет также роль правой руки и главного советника министра по всем экстренным вопросам. Генсекретарь обеспечивает согласованность и единство в работе всех отделов министерства. С этой целью он ежегодно организует небольшие совещания и еженедельное пленарное заседание с участием директоров ключевых департаментов МИД, где он совместно с министром определяет положения по основным вопросам и устанавливает процедуру принятия решений и сроки их устранения. Кроме того, он получает отчеты от руководителей департаментов по текущим делам. Под руководством Генерального секретаря осуществляют свою деятельность отделы, занимающиеся вопросами франкофонии, гуманитарной помощи и комиссары по иностранным делам местных органов [8].

Генеральный секретарь имеет двух заместителей. Правая рука Генерального секретаря в вопросах управления службами МИД – это первый заместитель. Второй же заместитель является руководителем дирекции по вопросам политики и безопасности.

Типичной особенностью системы французской дипломатической службы являются министры-делегаты, находящиеся под контролем министра иностранных дел. Они отвечают за основные виды работ, существующие во внешней политике Франции. Основную деятельность осуществляют четыре эксперта. Первый разрабатывает вопросы по делам европейских стран. Второй трудится над продвижением влияния французского языка и культуры за рубежом. Третий несет ответственность за внешнеэкономические взаимодействия с другими странами. В обязанности четвертого эксперта входит урегулирование вопросов, касающихся пребывания французов за границей [2, 3, 4, 5].

Дипломатические консульства Франции имеются в ста шестидесяти трех странах и в международных организациях. А также в штате около ста консульств. Современная дипломатическая служба за территорией страны составляет около трех тысяч сотрудников и число вспомогательных рабочих достигает пять тысяч.

Весь служебный персонал дипломатической службы подразделяются на три категории: А, В, С. К этой группе «А» относятся послы, советники и секретари МИД и переводчики. Группа «В» – это секретари по административным вопросам, шифровальщики и социальные помощники. Группа «С» – стенографистки, бухгалтеры и другие опытные сотрудники. Работники этих групп могут построить свой карьерный рост как в штаб-квартире, так и за рубежом. Советники и секретари специализируются на работе для общего профиля и специалистов для стран Восточной Европы, Азии, арабских государств и Африки [9, 10].

Отбор на дипслужбу идет на конкурсной основе или через Национальный институт гражданской службы. При этом отдается предпочтение в первую очередь тем, кто желает путешествовать за рубеж и умеет работать с другими сотрудниками в команде, а также тем, кто в портфолио имеет личные достижения. Будущий сотрудник дипломатической службы Франции должен отлично понимать публичное право, историю, политику или экономические науки и знать несколько языков. Конкурсанты выбираются среди выпускников институтов политических наук и национальной школы восточных языков.

Если министерство наняло гражданина, то он должен сначала пройти стажировку для личного изучения деталей работы этого органа и подготовиться к выполнению задач за рубежом. При этом вновь избранный работник и повышенный в должности работник должны работать от двух до четырех лет в центральном офисе до перехода на работу за границей. Интересно, что за всю свою карьеру в МИДе работник должен изменить свой тип работы почти двенадцать раз. Он выполняет свои обязанности на каждом посту около трех лет [11].

На дипломатической службе Франции, как и в большинстве стран, имеется свой собственный механизм иерархизации работников. Но все же эта система имеет одну интересную особенность. Дело в том, что чин чрезвычайного и полномочного посла присваивается довольно редко дипломатам, которые руководят представительствами в таких крупных городах как Лондон, Москва, Вашингтон и другие. Этот ранг имеют около десятка послов.

Закключение

Мы видим, что министерство иностранных дел Франции является огромным, хорошо скоординированным механизмом, где каждая структура четко выполняет свои задачи. Эта система дипломатической службы стала реальным примером для дипломатических служб многих стран мира.

Список литературы:

1. Конституция Франции. Принята 4 октября 1958 года (с изменениями, внесенными 23 июля 2008 г.) // URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/> (Дата обращения: 01.11.2021).
2. Декрет № 2022-871 от 8 июня 2022 года о полномочиях министра-делегата при министре Европы и иностранных дел, ответственного за Европу // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (Дата обращения: 05.09.2023).
3. Декрет № 2022-1068 от 29 июля 2022 года о полномочиях министра-делегата при министре Европы и иностранных дел, отвечающем за внешнюю торговлю, привлекательность и французов за рубежом // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (Дата обращения: 05.09.2023)
4. Декрет № 2021-1731 от 22 декабря 2021 года об обязанностях министра-делегата при Министре Европы и иностранных дел, отвечающем за туризм, французов за рубежом и франкофонию, и при министре экономики, финансов и восстановления // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (Дата обращения: 05.09.2023).
5. Декрет № 2022-870 от 8 июня 2022 года о полномочиях министра-делегата при министре Европы и иностранных дел, отвечающего за внешнюю торговлю и деловую привлекательность // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (Дата обращения: 05.09.2023).
6. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). М.: 2012. 382 с.
7. Попов В.И. Современная дипломатия: Теория и практика. Ч.1. Дипломатия – наука и искусство / М.: 2000. 576 с.
8. Деев А.С. Современная Франция: механизм формирования внешней политики. М.: 2004. 208 с.
9. Дубинин Ю.В. Дипломатическая служба Франции / Дипломатия иностранных государств: учеб. пособие / под ред. Т.В. Зоной. МГИМО(У) МИД РФ. – М.: РОССПЭН. 2004. С. 38-69.
10. Лайши Ю. Дипломатическая служба Франции // URL: https://spravochnik.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/diplomaticheskaya_sluzhba_francii/#diplomatischekaya-sluzhba-francii (Дата обращения: 05.09.2023).
11. Зорин В.А. Центральные органы внешних сношений Франции //URL: <https://bzbook.ru/> (Дата обращения: 05.09.2023).

Bibliography

1. Constitution of France. Adopted on October 4, 1958 (as amended on July 23, 2008) // URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/> (11.01.2021).
2. Decree No. 2022-871 of June 8, 2022 on the powers of the Minister Delegate to the Minister of Europe and Foreign Affairs responsible for Europe // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (09.05.2023).
3. Decree No. 2022-1068 of July 29, 2022 on the powers of the Minister Delegate to the Minister for Europe and Foreign Affairs responsible for foreign trade, attractiveness and the French abroad // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (09.05.2023)
4. Decree No. 2021-1731 of December 22, 2021 on the duties of the Minister Delegate to the Minister for Europe and Foreign Affairs responsible for Tourism, the French Abroad and Francophonie, and to the Minister of Economy, Finance and Recovery // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (09.05.2023).
5. Decree No. 2022-870 of June 8, 2022 on the powers of the Minister Delegate to the Minister of Europe and Foreign Affairs responsible for foreign trade and business attractiveness // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (09.05.2023).
6. Obichkina E.O. French foreign policy from de Gaulle to Sarkozy (1940-2012). M.: 2012. 382 p.
7. Popov V.I. Modern diplomacy: Theory and practice. Part 1. Diplomacy - science and art / M.: 2000. 576 p.
8. Deev A.S. Modern France: the mechanism of foreign policy formation. M.: 2004. 208 p.
9. Dubinin Yu.V. Diplomatic Service of France / Diplomacy of foreign states: textbook. manual / ed. T.V. Zonal. MGIMO (U) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. – M.: ROSSPEN. 2004. P. 38-69.
10. Laishi Y. Diplomaticheskaya French Service // URL: [https://spravochnik.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/diplomaticheskaya_sluzhba_francii/#diplomatischekaya_sluzhba_francii](https://spravochnik.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/diplomaticheskaya_sluzhba_francii/#diplomatischekaya-sluzhba-francii) (09.05.2023).
11. Zorin V.A. Central bodies of external relations of France //URL: <https://bzbook.ru/> (09.05.2023).

С

СОЦИОЛОГИЯ

Воронежский институт МВД России

Фидарова К.К.

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения
и социально-экономических наук Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования, Северо-Осетинская
государственная медицинская академия Минздрава России.*

Калабекова С.В.

*Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования,
Северо-Кавказская государственная академия.*

Амирханян В.Г.

*Преподаватель кафедры физической подготовки,
Воронежский институт МВД России.*

Формирование толерантности в социуме: условия и факторы

Проблематика толерантности относится к числу достаточно актуальных и популярных тем. Несмотря на то, что освоение толерантности было начато ещё в новоевропейской философии, её формирование и реализация в общественной жизни [1] значительно различались в зависимости от конкретных социально-исторических факторов. Толерантность, несмотря на свою значимость для европейской культуры [2], испытывает сильное влияние происходящих в обществе процессов. Такие факторы, как усиление напряжённости между социальными группами, политические и экономические кризисы, военное положение и многие другие параметры социальной системы, оказывают значительное влияние не только на формирование, но и на возможность практического применения толерантности для решения поставленных задач. Парадокс ситуации состоит в том, что зачастую именно толерантное отношение к иному является одним из начальных пунктов преодоления кризисных явлений в социуме. При этом кризисные явления, как правило, выступают тем негативным фактором, который снижает уровень толерантности

в обществе и не даёт ей функционировать и реализовываться в полной мере. Из-за этого негативные последствия продолжают множиться, а степени толерантного отношения между субъектами – снижаться. Не случайно толерантность заняла своё место именно в рамках европейской, а позднее и в целом западной культуры. Именно в ней с приходом относительной социальной стабильности в Новое время толерантность смогла реализоваться из уже заложенной в культуре латентной формы. Иначе говоря, толерантность тесно связана с социальными условиями, в зависимости от них, проявляясь более или менее явно или открыто, демонстрируя различные свои аспекты. Однако, в отличие от многих других ценностей, она способна сама оказывать значительное влияние на формирование этих условий.

Отметим, что само понятие «толерантность» было введено в научный оборот в XVIII веке. В России понятие толерантности стало употребляться в либеральной печати с середины XIX века, но с середины 1930-х годов оно исчезло из политической лексики, пока вновь не появилось в начале 1990-х годов. XX век поставил перед обществом и учёными ряд новых, доселе не изученных проблем. К таким проблемам следует отнести массовизацию культуры, в частности политической и социальной сторон общественной жизни, симулякризацию общественных процессов, нарастание влияния массмедиа [3] на социокультурные процессы, кризис классических идеологий и многие другие. Каждая из вышеуказанных проблем приводила к значительным общественным изменениям. Так, например, массовизация культуры приводит к тому, что в политическую жизнь приходят представители масс и оказывают на неё значительное влияние, хотя они вовсе и не заинтересованы ни в политике, ни в какой-либо деятельности вообще.

Массовизация стала возможна в результате крушения веры в старые нормы и идеалы после Первой мировой войны, а также в результате произошедших после неё идеологических изменений и значительного пересмотра границ государств. Новые идеалы были продиктованы внутренним опустошением, отсутствием чувства единства в обществе, попытками выжить автономно, не ориентируясь на сотрудничество с иным. В результате такой перемены ценностей толерантность стала носить более формальный, декларативный характер, нежели являться руководством к действию. Толерантность перестала играть роль некоего исходного пункта в ощущении солидарности с иным, быть источником консолидации, поскольку общественного запроса на данные установки

не было. Попытка преодолеть подобную автономизацию индивида была предпринята уже после Второй мировой войны, когда новые либеральные правительства постарались выстроить общественные отношения на базе толерантности как основной ценности. Однако вера в исключительную значимость толерантности уже была подорвана, и при первых же трудностях в обществе началась критика толерантности, попытки обосновать необходимость отказа от неё.

Важную роль сыграло развитие медиатехнологий, что привело к увеличению потоков информации, направленных на индивида, зачастую не подготовленного к подобному давлению извне [4]. Медиа за счёт своего повсеместного распространения и внедрения стали идеальной средой для транслирования информации и осуществления коммуникаций, следствием чего стало появление так называемых «клипового сознания» и «клиповой культуры». Как известно, термин «клиповая культура» был введён в середине прошлого века Э. Тоффлером [5], который рассматривал клиповую культуру как принципиально новый феномен. По мнению учёного, данное явление следует рассматривать в качестве одного из компонентов информационной культуры будущего. Информационная культура будет основываться на том, что перед людьми с соответствующим складом ума будут бесконечно мелькать отрезки информации. Важную лепту внёс и отечественный философ Ф. Гиренок [6], обозначивший проблематику «клиповости» сознания. Согласно точке зрения Ф. Гиренка, клиповое сознание – это особый тип, или модус сознания, который пришёл на смену старому. Человечество выработало понимание картинок, вероятно, после И. Дамаскина. У человека формировалось не понятийное, но клиповое мышление, способное реагировать исключительно на удар. Сочетание такого сознания и культуры в контексте медиадискурса ведет к тому, что потребность в информации, новых ценностях, установках всё возрастает, однако качество их усвоения всё больше снижается. Мало того, как правило, даже усвоенный материал входит в сознание человека в искажённом, деформированном виде [6, с. 123]. Применительно к толерантности это сыграло, безусловно, губительную роль. В рамках клипового сознания произошёл разрыв между ответственностью, свободой и толерантным отношением к отклоняющемуся поведению. Подобный разрыв вызвал в массах искажённое, деформированное понимание толерантности как вседозволенности или даже слабости субъекта толерантности, что не имеет ничего общего с исконным значением данного термина. Слож-

ность ситуации состоит и в том, что посредством массмедиа, мифы и симулякры приобретают особую устойчивость, им не требуется уже связь с реальностью. Это оказывает давление на толерантность, заставляя её сначала трансформироваться, а затем и деформироваться.

Нельзя не отметить и фундаментальных изменений в самой «ткани» социальной реальности, диалектически связанных с общими тенденциями изменений в мировом сообществе. Детальный их перечень приведён в работе Т. Фридмана «Плоский мир. Краткая история XXI века» [7], где следующим образом описываются последствия изменений, вызванных глобализацией. Мир в результате глобализации 3.0 предельно сжимается. При этом глобализация обеспечивает равенство условий во всемирном масштабе. Глобализация 1.0 развивалась вследствие деятельности государств. Глобализацию 2.0 осуществляли компании. Уникальная особенность Глобализации 3.0 – возможности для глобальной конкуренции и сотрудничества, доступные каждому отдельному человеку. В рамках такого плоского, сжатого мира, ключевыми характеристиками которого являются гибкость, текучесть, ускорение и усложнение коммуникативных процессов, усиление взаимного влияния компонентов социальной системы друг на друга, классические ценности и социальные институты оказываются неспособными к столь быстрым трансформациям, не являются достаточно гибкими для приспособления к новым условиям социального бытия. На это указывает не только кризис толерантности как одной из ведущих ценностей в структуре европейской аксиологии. Сходные кризисные явления отмечаются и в идеологии, семье, в идентичности, образовании и многих других, привычных для нас классических институтах. Несмотря на наше сожаление по этому поводу, по-видимому, необходимо учиться приспособливаться к новым социальным условиям и адаптировать к ним имеющиеся социальные институты, а также учитывать новые реалии при создании новых феноменов социальной жизни [7, с. 8].

Следует отметить, что кризис вышеуказанных классических институтов диалектически связан с проблемой деформации толерантности. Дело в том, что толерантность не может быть рассмотрена изолированно от ценностной системы общества и ключевых социальных институтов. Так, например, кризис классических идеологий и связанная с ним утрата социальной стабильности и некой «обустроенности» приводит к растерянному, испуганному состоянию населения. Это, в свою очередь, не способствует проявлению толерантного отношения к иному, выстра-

иванию конструктивного диалога. В этом есть определённая методологическая проблема: с одной стороны, фанатичное увлечение определённой идеологией или религией [8], как и всякий фанатизм, приводит к кризису толерантности, но с другой стороны, и отсутствие идеологических или иных чётких ценностных систем приводит к тому же самому эффекту. Сквозь призму данного парадокса заметно, что толерантность для полноценного своего функционирования должна быть сопряжена с некой общественной гармонией, уравновешенностью, порядком, а также готовностью воспринимать ценностные системы, отличающиеся от собственных.

Подобные умозаключения приводят нас к очередному фактору, обуславливающему деформационные процессы в сфере толерантности. Глобализационные процессы, создавшие современный мир, привели к тому, что ускорение коммуникации и развитие транспортных технологий вызвали многократное усиление миграционных тенденций из бывших колоний в Великобританию, Францию и другие страны. Прибывшие мигранты не смогли должным образом усвоить европейские ценности, среди которых толерантность занимает важное, ключевое место. Миграционные процессы усугубили наметившиеся в рамках мозаичной культуры негативные тенденции, поскольку сама «мозаичность» увеличивает количество элементов культурной «мозаики». Структура ценностей утрачивает системность, замкнутость, завершённость, она становится осколочной, незавершённой. Это затрудняет применение толерантного отношения к иному, поскольку нет чётких рамок, некой системы, ориентируясь на которую возможно применить то или иное отношение. Р. Барт, рассуждая об идеологии, отмечал, что «если всё есть идеология, то она в сущности ничто» [9, с. 75]. Аналогичная ситуация складывается и с толерантностью: если бесконечно расширять границы её применимости, то таким образом размываются границы самого понятия, его «социокультурная ниша» [10], и тем самым оно деформируется.

Значимым фактором при анализе толерантности является трудовая миграция и ускорение миграционных процессов в целом. Трудовая миграция – процесс сам по себе неизбежный, однако в связи с ним следует уделять большее внимание культурной ассимиляции и адаптации новых членов европейского сообщества: необходимо, чтобы они своим поведением сами заслуживали определённой доли толерантности, которая может быть как расширена, так и сужена в зависимости от заслуг каждой конкретной личности. Вместе с тем трудовая миграция при-

водит к формированию локальных диаспор в рамках господствующей культуры, что увеличивает давление на толерантность. В данном случае важную роль начинает играть соотношение идентичности и толерантности, поскольку при появлении диаспор в культурной среде формируются новые локальные идентичности, которые отличны от уже имеющихся идентичностей на данной территории. Следовательно, для консолидации общества необходимо гармоничное сочетание толерантности и идентичности, поскольку переко́с в одну из сторон приведёт к дестабилизации общественной жизни, росту количества межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Особую проблему составляет противоречие между старыми, теряющими свою актуальность нормативно-правовыми актами, применяемыми для регуляции жизнедеятельности мигрантов, и ростом числа иностранных граждан [11]. Правовое регулирование общественных отношений является одной из важнейших функций государства, а проблемы мигрантов тесно связаны с отсутствием чётко определённых рамок разрешённого им поведения. Кроме того, в большинстве европейских стран мигранты не имеют возможности оказывать влияние на политические процессы, что приводит к росту напряжённости. Однако трансформация права – процесс сложный и долговременный, таким образом, быстрое решение проблемы представления интересов мигрантов во властных организациях практически невозможно.

Анализируя проблемы трудовой миграции в контексте толерантности и политических взаимоотношений, мы не должны находиться во власти стереотипов относительно профессий трудовых мигрантов. Трудовыми мигрантами могут быть не только низкоквалифицированные рабочие, но и учёные, работники IT-сферы и т.д. Представители данных профессий могут грамотно и конструктивно защищать интересы иностранных работников. Отсутствие политических прав могло быть оправданно для первых поколений мигрантов, не обладавших должным уровнем общей и политической культуры, однако с течением времени подобное отношение к мигрантам становится всё менее приемлемым по вышеуказанным причинам. Однако даже при готовности властей предоставить политические права мигрантам или хотя бы их представителям, далеко не факт, что те захотят взять на себя тот объём обязанностей, которые предполагает масштаб предоставленных прав.

Кроме того, при переселении мигрантов порой образуются их локальные поселения, образно называемые в прессе «гетто», «чёрные кварта-

лы». В таких местах может образовываться так называемая фронтирная идентичность. Фронтирную идентичность следует рассматривать как особую пространственную идентичность, присущую зоне подвижной, динамичной границы. Формирование фронтирной идентичности сопровождается процессом, в рамках которого ранее существовавшие идентификационные признаки сливаются с новыми, обусловленными приспособлением к неизвестному пространству и межкультурным взаимодействием с населяющими данное пространство людьми [12, с. 529]. Носители такой идентичности не способны, не готовы к жёсткой регламентации своей жизни, активно противостоят ей, причём формируемые ими новые социальные общности не сохраняют старый порядок и традиции, равно как не принимают и господствующую культуру.

Таким образом, в условиях замены чётких границ фронтами – подвижными, изменяющимися, размытыми границами – формируется синкретичный тип идентичности и социального порядка, совмещающий в себе компоненты разных культур. Потому предоставление политических прав мигрантам в таких областях сопряжено с особыми опасностями, следствием чего является осторожность властей в этом отношении. Наделение правами требовало от мигрантов интеграции в господствующую культуру, принятия европейских классических ценностей, что в рамках фронтирной идентичности в соответствующих социальных общностях практически невозможно.

Многочисленные изменения в социальной структуре в XX веке привели к тому, что толерантность, изначально бывшая преимущественно ценностью либерального толка, начала пробуждать интерес и у представителей «левого крыла» философской и политологической мысли. К середине XX века либеральные идеологии в западных странах играли ключевую роль, во многом определяя развитие правовой системы, что привело к возрастанию роли толерантности до пределов, невиданных доселе. Это стало вызовом для социалистических партий, которым пришлось также встраивать толерантность в свои программы и манифесты или же, напротив, критиковать идеи толерантности, при этом анализируя их. Таким образом, начинается процесс сближения идеологических полюсов политической карты, что впоследствии приведёт к кризису политической идеологии, оказавшему значительное влияние на происходящее в политической сфере.

Социокультурные условия, «вызревания» толерантности присущи европейской культуре с древнейших времен. Толерантность присут-

ствовала в латентной форме ещё с Античности, так или иначе, находя выражение в социальных феноменах, в мироощущении, в проявлениях секуляризма в позднем Средневековье и в гуманизме Возрождения. Словом, начатая в Новое время работа по теоретическому освоению толерантности уже базировалась на некоем фундаменте. Толерантность проявляла себя в произведениях искусства, в развитии практик управления обществом и государством, в изменениях правовых систем. По мере эволюционирования общественных практик, развития институтов власти и гражданского общества, усиления тенденций перехода к рыночной экономике потребовалось новое, адаптированное понимание толерантности. В частности, при развитии рыночных отношений, демократизации политической жизни происходит переход от понимания толерантности как безразличия к толерантности как ориентации на иного, на сотрудничество с ним. В свою очередь усиление влияния толерантности расширило полномочия гражданского общества. Однако именно эти изменения стали основой будущей деформации толерантности. Дело в том, что до определённого этапа развития толерантности расширение её границ было полезно для общества, оправданно. Но наступил момент, когда границы толерантности, применимости этой ценности были расширены до такой степени, что общество столкнулось с отчуждением и деформацией толерантности. Толерантность стала отождествляться с неким идеалом политического и правового устройства, теряя свою самобытность и идентичность как ценность. При этом сегодня, даже с учётом деформации толерантности, не представляется возможным отказаться от неё, как предлагают некоторые философы. Толерантность представляет собой некую основу, несущую конструкцию сложившейся на сегодняшний день социальной системы. Необдуманый отказ от толерантности приведёт к усилению кризисных явлений в различных социальных институтах, способен спровоцировать социальный коллапс. Именно поэтому требуется переосмысление толерантности в новых теориях, основные требования к которым описаны выше.

При проведении анализа роли толерантности в русской философии следует понимать, что термины «терпимость» и «толерантность» имеют определённые различия. В русской философии термин «толерантность» практически не использовался, предпочтение отдавалось термину «терпимость», что требует особого внимания в работе с категориальным аппаратом. Осмысление толерантности в русской философской мысли

проходило особым, отличным от западноевропейского путём. Изначально наметившаяся в форме права на дискуссию, полемику, впоследствии толерантность стала пониматься как терпимость к иному. Однако эта терпимость имела весьма узкие границы применимости. В частности, практически во всех концепциях русских философов толерантность применима лишь к тем, кто сам стремится к сотрудничеству, желает сделать мир лучше, выражает готовность меняться для этого. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в русской философии терпимость не просто является категорией этики или философии права, но тесно связана с решением более значительных, метафизических задач. Такое понимание, с одной стороны, указывает на онтологическую значимость толерантности, чего, как правило, лишена западная философская мысль, но с другой стороны, расширение границ её применимости приводит к размыванию сути данного понятия. Это затрудняет использование его при формировании системы права, пенитенциарной системы, обеспечении поддержки политических социальных институтов у населения. Вместе с тем многие из идей, высказанных русскими философами, значительно опередили западные концепции толерантности. Однако, не будучи оформленными в отдельные полноценные теории, идеи русских философов в области толерантности оказались в некоей изоляции. На первый план выходили метафизические проекты, глобальные теории, а толерантность оставалась в тени. Однако, несмотря на это, можно сделать вывод о значительном вкладе русских философов в разработку теории толерантности и о наличии категории толерантности в русской культуре, пусть и в другой, по отношению к западному пониманию, форме.

Список литературы:

1. Сорина Г.В. Теория и практика связей с общественностью: философско-методологический подход / Г.В. Сорина, А.А. Костикова // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2016. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-svyazey-s-obschestvennostyu-filosofsko-metodologicheskij-podhod> (Дата обращения: 24.11.2020).
2. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе / У. Альтерматт. – М.: РИТУ, 2000. 366 с.
3. Rathnayake C. Examining the link between social media uses and gratifications, and political tolerance and dogmatism / C. Rathnayake, J. S. Winter // Policy & Internet. 2017. Vol. 9. № 4. P. 444-466.
4. Смышляев В.А. Медиаобразование как фактор социализации молодежи: социополитические аспекты // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 6-2 (90). С. 62-65.
5. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. 672 с.
6. Гиренок Ф.И. Метафизика пага / Ф.И. Гиренок. – М.: Лабиринт, 1995. 201 с.
7. Фридман Т. Плоский мир. Краткая история XXI в. / Т. Фридман. – М.: АСТ, 2007. 608 с.
8. Petersen M.J. Freedom of expression vs. defamation of religions: protecting individuals or protecting religions? Religion and the Public Sphere. 2017. // URL: <http://eprints.lse.ac.uk/76423/1/Freedom%20of%20expression%20vs.pdf>
9. Барт Р. Миф сегодня // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс; Универс, 1994. С. 77-130.
10. Баева Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: монография / Л.В. Баева. – М.: Прометей-МПГУ, 2003. 240 с.
11. Карнаухова О.С. Гражданство в мультикультурном обществе: от теории статусов к практикам // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 2 (139). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanstvo-v-multikulturnom-obschestve-ot-teorii>

statusov-k-praktikam (Дата обращения: 24.06.2019).

12. Идентичность: личность, общество, политика: Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семенов; ИМЭМО РАН. – М.: Весь мир, 2017. 992 с.

Bibliography

1. Sorina G.V. Theory and practice of public relations: philosophical and methodological approach / G.V. Sorina, A.A. Kostikova // Bulletin of Moscow University. Ser. 7. Philosophy. 2016. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-svyezey-s-obschestvennostyu-filosofsko-metodologicheskii-podhod> (November 24, 2020).
2. Altermatt U. Ethnonationalism in Europe / U. Altermatt. – М.: RSUH, 2000. 366 p.
3. Ratnayake K. Study of the connection between the use of social networks and getting pleasure from them, as well as political tolerance and dogmatism / K. Ratnayake, J. S. Winter // Politics and the Internet. 2017. Vol. 9. № 4. P. 444-466.
4. Smyshlyaev V.A. Media education as a factor in the socialization of youth: sociopolitical aspects // New science: From the idea of results, 2016. № 6-2 (90). P. 62-65.
5. Toffler E. Metamorphoses of power / E. Toffler. – М.: AST, 2004. 672 p.
6. Girenok F.I. Metaphysics stata / F.I. Girenok. – М.: Labyrinth, 1995. 201 p.
7. Friedman T. Flat world. Brief history of the 21st century. / T. Friedman. – М.: AST, 2007. 608 p.
8. Petersen M.J. Freedom of expression versus defamation of religions: protecting individuals or protecting religions? Religion and the public sphere. 2017. // URL: <http://eprints.lse.ac.uk/76423/1/Freedom%20of%20expression%20vs.pdf>
9. Barth R. Myth today // Selected works: Semiotics. Poetics. – М.: Progress; Univers, 1994. P. 77-130.
10. Baeva L.V. Value foundations of individual existence: Experience of existential axiology: monograph / L.V. Baeva. – М.: Prometheus-MPGU, 2003. 240 p.
11. Karnaukhova O.S. Citizenship in a multicultural society: from the theory of statuses to practices // Bulletin of the Adyghe State Servant University. Ser. 1. Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2014. № 2 (139). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanstvo-v-multikulturnom-obschestve-ot-teorii-statusov-k-praktikam> (06.24.2019).
12. Identity: personality, society, politics: Encyclopedic edition / rep. ed. I. S. Semenov; IMEMO RAS. – М.: Ves mir, 2017. 992 p.

Трухин А.С.

*Кандидат политических наук, советник
Министерства иностранных дел Российской Федерации.*

Игнатов М.А.

*Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии и управления, Белгородский
государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Лесовая С.Л.

*Аспирант кафедры теории и методологии науки, Белгородский
государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

О ходе реализации программы социально-экономических реформ в иракском Курдистане

Нынешнее состояние и актуальные проблемы развития Республики Ирак привлекают значительное внимание не только политиков, но и ученых-исследователей¹. основополагающим документом, отражающим проблемы и перспективы нынешнего развития Курдской автономной Республики, является Программа социально-экономических реформ в республике. Программа была разработана и представлена Советом министров КАР и утверждена региональным парламентом в конце июля 2019 г. Представители западного и местного экспертного сообщества оценивают ход реализации программы и ее перспективы в целом позитивно. На фоне разногласий в предыдущих кабинетах КАР ими особо подчеркивается поддержка усилий кабинета в деле проведения реформ всеми членами нового правительства и отмечается наметившаяся с осени прошлого года консолидация властных структур в рамках принимаемых премьером решений.

¹ Александров С.А., Савичева Е.М. Ирак сегодня: на пути к стабильности или новым политическим кризисам? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 22-28; Накшабанди Г.О. Пути разрешения конфликта между центральным правительством Ирака и правительством Курдистана // Международные отношения и общество. 2020. Т. 2. № 2. С. 58-62; Попова И.В., Пешава Х.А. Перспективы курдской молодежи Республики Ирак на реализацию права нации на самоопределение: опыт эмпирического исследования // Современное российское общество: социально-политические тренды и вызовы / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.С. Акоповой. 2019. С. 156-162.

Как известно, с момента переговоров по формированию правительства в действиях Демократической партии Курдистана (ДПК), победившей на парламентских выборах в сентябре 2018 г., прослеживалось стремление сформировать правительство национального единства. Руководство этой партии ясно осознавало необходимость договориться с Патриотическим союзом Курдистана (ПСК) и Движением за перемены «Горран», чтобы обеспечить успех в работе будущего правительства.

ДПК проявила беспрецедентную гибкость в ходе переговоров с ПСК, а также с «Горраном». ДПК и конкурирующие партии умалчивают о проблемах при согласовании квот на руководящие должности в правительстве и госучреждениях КАР. Однако, судя по сообщениям СМИ, доля ПСК и «Горрана» в составе кабинета непропорционально выше количества полученных голосов на региональных выборах. Более того, правящая партия согласилась отдать два значимых министерства – по делам Пешмерга, а также финансов и экономики – ПСК и «Горрану», частично лишившись при этом контроля над силовым и финансовым блоками в составе правительства.

В целях достижения договоренностей и скорейшего формирования нового совета министров барзанисты согласились на внесение поправок в действующий закон о статусе президента КАР. В мае 2019 г. парламент автономии проголосовал за этот закон, в котором среди прочего предусматривалось введение должности двух вице-президентов. Руководству ДПК удалось разрубить «гордиев узел»: ранее и ПСК, и «Горран» выдвигали обязательное условие назначения их представителей на пост вице-президента.

После утверждения кандидатур на министерские посты члены правительства подготовили упомянутую выше комплексную рабочую программу. Она легла в основу работы нового кабинета на предстоящие четыре года. Заручившись поддержкой основных политических партий, М. Барзани приступил к реализации положений программы.

Важнейшей задачей, стоящей перед правительством, стало решение вопроса о бюджетном финансировании курдской автономии со стороны Багдада. В октябре 2019 г. Региональное правительство Курдистана (РегПК) направило федеральным властям так называемый «оценочный» вариант бюджета автономии на 2020 год. По предварительным оценкам региональных властей, бюджет КАР составит от 16,5 до 19,1 млрд. долл. США. По состоянию на 15 января с.г., бюджет еще не принят. Эрбиль и Багдад при этом исходят из того, что до его принятия финансирование

со стороны Багдада осуществляется по схеме прошлого года. РегПК может рассчитывать на скорректированное Багдадом финансирование при условии передачи 250 тыс. барр. нефти в сутки в государственную нефтяную компанию SOMO. Однако в настоящее время чаще представители региональных властей говорят об альтернативном варианте правительства автономии вместо сырой нефти будет передавать Багдаду средства, полученные от ежедневной продажи 250 тыс. барр. Позиция курдов, весьма вероятно, обусловлена обязательствами перед зарубежными операторами по поставкам законтрактованных объемов нефти.

Правительство внесло на рассмотрение парламента региональный закон о реформах КАР. Этот законодательный акт позволит провести масштабные социально-экономические реформы. Документ затронет практически все сферы жизни автономии. По заявлениям властей КАР, принятие закона позволит значительно оптимизировать расходы регионального бюджета и навести порядок в сфере финансового обеспечения бюджетников, покончить с так называемыми «серыми» или «двойными» выплатами.

Ряд экспертов отмечают, что впервые крупнейшим партиям Иракского Курдистана удастся договориться по проведению масштабных реформ в автономии. По крайней мере сегодня все члены правительства независимо от партийной принадлежности поддерживают инициативы правящей партии по реформам.

Оптимизм региональным властям придает, безусловно, сравнение текущей ситуации с провальными попытками ДПК разработать и принять региональный закон о реформах в период предыдущего (восьмого) правительства КАР. Межпартийный кризис достиг апогея в 2015 г., когда все горрановцы демонстративно покинули парламент и правительство КАР. Работа заксобрания практически была заморожена.

Ведется масштабная работа по обновлению и омоложению руководства всех государственных органов автономии. Вводится обязательная ротация. Все, кто занимал пост четыре и более лет, подлежат замене. Чиновники же, достигшие пенсионного возраста, покидают пост и уходят на пенсию.

Представители местных госорганов сообщают о замене либо переводе на новую должность порядка 90% всех руководителей, начиная с уровня директоров департаментов и управлений. Все эти должности распределены между партиями, сформировавшими правительство. Примечательно, что обновление и ротация коснулись всех политиче-

ских партий, в том числе и ДПК. М. Барзани открыто демонстрирует стремление обновить закостенелый, не сменявшийся на протяжении многих лет административный аппарат. При этом дает понять, исключений для однопартийцев не будет.

Озабоченность у руководства правительства и ДПК продолжает вызывать затянувшийся процесс предоставления списков кандидатов от партий на руководящие места. В ожидании скорого увольнения уходящие руководители не всегда готовы принимать решения и проявлять инициативу, а новые руководители еще не назначены.

В условиях дефицита бюджетных средств правительство стремится уменьшить расходы, в том числе за счет оптимизации административной структуры государственных органов КАР. Значительная часть региональных бюджетных средств расходуется на содержание государственного аппарата, включая выплату зарплат гражданским лицам и военнослужащим, выдачу пенсий, пособий и т.п.

Региональному министерству финансов и экономики поручено навести порядок с т.н. «двойными» зарплатами. Зачастую один и тот же чиновник получает «двойной», а то и «тройной» доход одновременно в нескольких госучреждениях. По факту работает он только в одном госоргане, а в других — числится только на бумаге. Выявлены многочисленные факты оформления пособий либо пенсий одновременно по линии нескольких государственных органов. По мнению Минфина КАР, присвоение индивидуального «социального номера» каждому бюджетнику, а также индивидуального банковского счета для получения выплат из бюджета позволит избежать дублирования выплат.

Всем региональным госучреждениям было поручено в кратчайшие сроки предоставить предложения по оптимизации административной и кадровой политики. Руководство правительства открыто заявляет о том, что перегруженная и несоответствующая сегодняшним реалиям структура всех госорганов автономии создает дополнительную нагрузку на региональный бюджет.

В целях пополнения бюджета началась активная борьба с контрабандой нефти. По сообщениям местных СМИ, приближенных к премьер-министру, в результате незаконной врезки в действующую транспортную инфраструктуру и контрабанды нефти, прежде всего, в подконтрольном ПСК районе Гармиан, региональный бюджет ежегодно недополучает порядка 150 млн. долл. США.

Региональный парламент во взаимодействии с региональным пра-

вительством вносит поправки в действующее законодательство в сфере борьбы с контрабандой нефти и нефтепродуктов. Значительно ужесточаются наказания организаторам и исполнителям контрабанды нефти вплоть до конфискации имущества в счет государства.

На фоне происходящих в октябре 2019 г. антиправительственных демонстраций в Багдаде и ряде других городов Ирака, власти КАР в рамках борьбы с бюрократией активизируют работу по реализации общеиракской программы «национальная карта». Региональное МВД по поручению совета министров предпринимает меры по расширению сети филиалов по оформлению карты на всей территории автономий.

Основная цель программы снизить бюрократическую нагрузку, облегчить жизнь гражданам. Планируется постепенно заменить одной картой ряд существующих в настоящее время документов, удостоверяющих личность, гражданство, прописку и т.д.

В рамках реализации программы также расширяется доступность для населения сети интернет, поскольку обязательным условием осуществления деятельности филиалов по оформлению национальной карты является наличие качественной и постоянной сети интернет. Решение об оформлении принимается по согласованию с Багдадом в режиме онлайн.

Особое внимание РегПК уделяет развитию региональной экономики, и как следствие улучшению благосостояния граждан и снижению уровня безработицы. В октябре 2019 г. премьер-министр Иракского Курдистана, несмотря на непростую экономическую ситуацию в автономии, объявил о выделении 420 млн. долл. США на развитие «современной инфраструктуры».

Выделенные средства планируется использовать на реализацию 184 небольших и 10 крупных инфраструктурных проектов в сфере дорожного и жилищного строительства, сетей водо- и электроснабжения, повышения продовольственной безопасности. Принято решение в рамках этих средств завершить многочисленные и вызывающие негодование у местного населения «долгострои», реализация которых находится на стадии готовности от 75 % и выше. По мнению властей, реализация вышеуказанных проектов позволит создать несколько тысяч дополнительных рабочих мест.

В рамках диверсификации региональной экономики и снижения зависимости бюджета от нефти комиссии по инвестициям КАР поручено приступить к работе по оптимизации и модернизации действующего законодательства в сфере инвестиций. Предполагается разработка мер

по привлечению инвестиции и созданию равных условий как для иностранных, так и для внутренних инвесторов. Приоритет отдается инвестициям в сельское хозяйство, промышленность и туризм. Местное бизнес-сообщество с оптимизмом воспринимает предпринимаемые правительством меры.

На фоне продолжающихся вплоть до настоящего времени антиправительственных демонстраций в Ираке и, не взирая на межпартийные разногласия в период прежних кабинетов, правительство КАР планомерно и поступательно реализует намеченные на ближайшие четыре года положения рабочей программы. Руководство автономии начало диалог с федеральным правительством, прежде всего, по вопросу бюджета на 2020 год.

Таким образом, поиск консенсуса в «курдском доме» относительно необходимости проведения в автономии комплексных и кардинальных реформ дает основание надеяться на конструктивную работу регионального правительства. Курдские власти полагают, что реализация рабочей программы придаст импульс региональной экономике и позволит выйти из затяжного кризиса, возникшего по причине войны с ИГИЛ и прекращения бюджетного финансирования со стороны Багдада.

Список литературы:

1. Александров С.А., Савичева Е.М. Ирак сегодня: на пути к стабильности или новым политическим кризисам? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 22-28.
2. Накшабанди Г.О. Пути разрешения конфликта между центральным правительством Ирака и правительством Курдистана // Международные отношения и общество. 2020. Т. 2. № 2. С. 58-62.
3. Попова И.В., Пешава Х.А. Перспективы курдской молодежи Республики Ирак на реализацию права нации на самоопределение: опыт эмпирического исследования // Современное российское общество: социально-политические тренды и вызовы / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.С. Акоповой. 2019. С. 156-162.

Bibliography

1. Alexandrov S.A., Savicheva E.M. Iraq today: on the way to stability or new political crises? // Asia and Africa today. 2020. № 10. P. 22-28.
2. Nakshabandi G.O. Ways to resolve the conflict between the central government of Iraq and the government of Kurdistan // International relations and society. 2020. Vol. 2. № 2. P. 58-62.
3. Popova I.V., Peshava H.A. Perspectives for Kurdish Youth of the Republic of Iraq to realize the right of the nation to self-determination: the experience of empirical research // Modern Russian society: socio-political trends and challenges / Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of Akopova T.S. 2019. P. 156-162.

Вэй Цзиньлун*Магистр Социологического факультета,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Управление социальной структурой общества и теория ядра

Актуальность проблемы управления социальной структурой общества обусловлена вниманием исследователей к научному осмыслению закономерностей и механизмов социального расслоения общества и смены социальных структур на современном этапе общественного развития. Современные вызовы общественного развития в условиях глобализации, информатизации и глобальной цифровизации экономической, политической и социокультурной жизни оказывают влияние как на изменения социокультурных и мировоззренческих установок индивидов и социальных групп, так и на процессы трансформации социальных структур общества. Исследование новых общественных структур, свойственных каждому этапу общественного развития, становится предметом научного дискурса в социологии, поскольку процессы социальной дифференциации и социальной стратификации актуальны как для локальных обществ, так и для глобальных перспектив общественного развития. В этой связи научный интерес представляют концептуальные положения теории ядра, отражающей взаимосвязь политических, экономических и социокультурных элементов центра и периферии цивилизационного развития, которые позволяют осветить вопросы управления социальной структурой общества на современном этапе его развития.

Для понимания проблемы исследования необходимо определение сущности таких ключевых понятий социологического знания, как «общество», «структура общества» и «управление» с точки зрения анализа современных тенденций общественного развития. Общество является системным образованием и определяется как «стабильное объединение людей, социальных групп, организаций и институтов в систему, которая имеет властный центр, является самодостаточной и независимой» [5, с. 10]. Феноменология связей в обществе сложна и многообразна. Современное общество, как пишет О.С. Мантуров представляет собой «сеть смыкающихся друг на друге или частично пересекающихся друг с другом со-

обществ... это указывает на необходимость признания гетерогенности, неопределенности, контекстуальности, альтернативности, децентрации как основных тенденций развития социальности» [3, с. 3]. Поэтому и теоретические подходы к исследованию структуры общества многообразны.

Внимания заслуживает социологическая теория ядра, в которой описаны связи политических, экономических и социокультурных элементов центра и периферии цивилизационного развития общества. В контексте развития цивилизаций процесс определения цивилизационного ядра представляет собой системный процесс, поскольку предполагает анализ не конкретного общества на определенной стадии своего развития, а цивилизации, выступающей крупным системным явлением, в состав которого входят разные культуры и региональные сообщества в исторической динамике. Проблема социального управления в теории ядра раскрывается в контексте анализа отношений центра и периферии. Периферия, с одной стороны подчиняется центру, с другой оказывает воздействие на центр. Периферия рассматривается как множество сегментов общества, образующих сложную социокультурную структуру, в то время как центр представляет собой источник управления периферией [7].

В процессе цивилизационных преобразований на различных этапах исторического развития общество создает все новые связи, взаимоотношения и функции, что оказывает влияние на структуру общества. Под социальной структурой понимается совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих внутреннее строение общества в разных исторических эпохах. Ученые говорят о социальной стратификации общества, которая имеет свою специфику на разных исторических этапах. С позиции теории стратификации социальная структура общества представляет собой совокупность социальных групп, классов и слоев, которые имеют отличия по положению и роли в общественной жизни. Например, согласно теории общественного развития П.А. Сорокина, в середине XX века важнейшими элементарными социальными группами, которые образовывали население культурных стран, были следующие: «расовая, половая, возрастная, по семейной принадлежности, по государственной принадлежности, языковая, профессиональная, имущественная, объемно-правовая, территориальная, религиозная, партийная, психоидеологическая» [4, с. 420]. Внимания заслуживает и процессуальная теория структуры общества представленная О.С. Мантуровым, согласно которому социальная структура «представлена множественностью дифференциальных элементов, связанных между собой дифференциальными отношениями.

Она постоянно пребывает в процессе, представляя собой становление от виртуальной множественности к актуальным субстанциям, то есть актуализацию виртуальностей» [3, с. 8]. Изучение проблемы управления социальной структурой общества в свете теории ядра вызывает необходимость описать и культурные аспекты в структуре общества. Общество характеризуется не только социальной стратификацией населения, но и культурной, образуя социокультурную стратификацию. Социокультурная стратификация общества «представляет собой набор индикаторов, находящихся в сложной и противоречивой взаимосвязи между собой: образовательный, идейно-политический, этнонациональный, религиозно-конфессиональный, мировоззренческий, духовно-культурный, ценностно-ориентационный» [2, с. 129].

Таким образом общество является системным образованием с множеством элементов и функциональных связей между ними, которые характеризуются процессуальными характеристиками, то есть находятся в динамике, определяющей общественное развитие.

Следующим вопросом, требующим анализа в рамках исследуемой проблемы, является управление социальной структурой общества. Сущность социального управления с позиции социологии заключается в том, что оно «представляет процесс приведения субъективной деятельности людей в соответствие с объективными потребностями общественного развития» [6, с. 35]. Социальное управление является системным процессом, включающим управление социально-экономическими, социальными, политическими и духовно-культурными процессами с учетом социальной структуры общества и тенденций его развития. В настоящее время в основе управления социальной структурой общества лежат социальные технологии, которые «учитывают, с одной стороны, характер и показатели развития глобальных процессов современного мира..., а с другой – специфику национально-культурного развития населения, региональные особенности образа жизни людей, их общественной организации, традиции взаимодействия в исторически определенных социокультурных условиях» [6, с. 148].

Признание важности социокультурной стратификации современного общества в свете теоретических положений теории ядра, вызывает необходимость исследовать вопросы социального управления структурой общества в аспекте взаимоотношений центра и периферии. Система социального управления центра и периферии различны в обществах, которые относятся к различным общественным системам. Имперские и в

имперско-феодальные системы обладают значительной автономностью центра по отношению к периферии. В подобным общественных структурах центр не только управляет экономическими ресурсами периферии, но и духовно-символическими принципами общественного устройства, направляя их на свои собственные цели. Самостоятельность центров в структуре управления проявляется в отделении от социальных единиц, существующих на периферии, в способности развивать собственную уникальную символику и критерии формирования институтов и отбора кадров, в то время, как широкие слои и социальные группы, относящиеся к периферии, имеют символический доступ к центру. Структура социальных слоев в обществах имперского и имперско-феодального типов во многом отражает отношения между центром и периферией. В таких системах статусная или классовая идентичность образует самостоятельное значение наряду с политической, а в некоторой степени и культурной идентичностью. Патримониальным системам, в отличие от имперских и имперско-феодальных обществ, характерны незначительные социально-организационные и духовно-символические различия между центром и периферией, а скорее связаны с демографическими и экономическими показателями [7].

В настоящее время существует несколько подходов к анализу проблемы управления социальной структурой общества в контексте рассмотрения отношений центра и периферии. Это связано с тем, что управленческие аспекты отношений центра и периферии включают как общие принципы функционирования и регуляции социокультурных элементов социальной структуры общества, так и принципы их взаимодействия с политическими и экономическими элементами, входящими в общественную структуру. Политико-социологический подход направлен на выявление стратификационных, институционально-организационных и государственно-политических структур управления и регуляции структурой общества. В настоящее время развивается подход, раскрывающий структуру сетевого взаимодействия социокультурных, экономических и политико-военных элементов общества [1]. Несмотря на различие подходов, необходимо отметить, что ядро и периферия общества являются важными категориями теоретического анализа общественного развития, в том числе в аспекте управления социальной структурой общества на разных этапах его исторического развития.

Таким образом, рассмотрение структуры общества в социологии включает разные подходы, позволяющие выделить различные элементы и раз-

ный характер связей между ними. Структура общества образуется множеством групп, различных по составу и по сложности, которые формируют различные сферы общества политическую, экономическую, духовную, а также различные связи и иерархии центра и периферии. Структуры общества оказывает разное влияние на экономические, политические и социокультурные отношения, на распределение статуса, власти и богатства. Показано, что социальное управление является системным процессом, включающим управление социально-экономическими, социально-политическими и духовно-культурными процессами с учетом социальной и социокультурной структуры общества. Механизмом формирования структуры общества в определенные исторические этапы его развития является цивилизационное ядро, формирующее диаду ядро-периферия, которое обеспечивает единство и структурированность жизнедеятельности различных региональных, социальных и национальных сообществ. В связи с этим важное значение имеет проблема социального управления структурой общества с позиции анализа отношений центра и периферии. Взаимосвязь отношений центра и периферии со структурой социальной стратификации имеет свою специфику в общественных системах разного типа, что показано на примерах функционирования патримониального общества, обществ имперского и имперско-феодалного типов.

Список литературы:

1. Ерасов Б.С., Аванесова Г.А. Проблемы анализа диады центр-периферия цивилизаций // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия // Сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 180-183.
2. Ласточкина М.А., Ласточкин А.Н. Социокультурный подход к анализу стратификации современного общества // Проблемы развития территории. – 2017. № 2 (88). С. 124-135.
3. Мантуров О.С. Проблема структуры общества в социальной теории XX века: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. Екатеринбург, 2012. 25 с.
4. Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. – 1003 с.
5. Социология: социальная структура и социальные институты: учеб. пособие / Г.Б. Кошарная, Е.В. Щанина, Л.Т. Толубаева, Н.В. Корж, Е.С. Тарханова; под ред. Г.Б. Кошарной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. 88 с.
6. Тощенко Ж.Т. Социология управления. Учебник. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. 300 с.
7. Эйзенштадт Ш. Структура отношений центра и периферии в имперских и имперско-феодалных режимах // Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 2001. С. 176-180.

Bibliography

1. Erasov B.S., Avanesova G.A. Problems of analysis of the center-periphery dyad of civilizations // Comparative study of civilizations: Reader // Compiled, ed. and entry Art. B.S. Erasov. – M.: Aspect-Press, 1998. P. 180-183.
2. Lastochkina M.A., Lastochkin A.N. Sociocultural approach to the analysis of stratification of modern society // Problems of territory development. 2017. № 2 (88). P. 124-135.
3. Manturov O.S. The problem of the structure of society in the social theory of the 20th century: abstract of thesis. ... candidate of philosophical sciences: 09.00.11. – Ekaterinburg, 2012. 25 p.
4. Sorokin P.A. System of sociology. – M.: Astrel, 2008. 1003 p.
5. Sociology: social structure and social institutions: textbook. allowance / G.B. Kosharnaya, E.V. Shchanina, L.T. Tolubaeva, N.V. Korzh, E.S. Tarkhanova; edited by G. B. Kosharnoy. – Penza: PSU Publishing House, 2016. 88 p.
6. Toshchenko Zh.T. Sociology of management. Textbook. – M.: Center for Social Forecasting and Marketing, 2011. 300 p.
7. Eisenstadt Sh. The structure of relations between the center and the periphery in the imperial and imperial-feudal regimes // Comparative study of civilizations: a reader / comp. B.S. Erasov. – M.: Aspect Press, 2001. P. 176-180.

УРНАЛИСТИКА

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова*

Тенденции развития журналистики в XXI веке

Когда-то социолог Никлас Луманн произнес довольно простую, но своевременную фразу: «Всё, что мы знаем о мире и об обществе, в котором мы живем, нам известно, благодаря журналистике» [3, с. 9]. Однако, что же такое журналистика? На этот вопрос, как ни странно, нет однозначного ответа.

С.Г. Корконосенко отмечает, что в российской традиции журналистика зачастую сводится к массово-информационной деятельности и включается в состав средств массовой информации на правах структурного элемента. На взгляд данного исследователя, это связано с тем, что почти весь XX век газеты, журналы, радио, а во второй половине столетия и телевидение рассматривались только как источники информирования населения, в связи с чем за ними прочно как в профессиональном, так и в бытовом лексиконе закрепилась аббревиатура СМИ [2, с. 538]. Повлиял на прочное закрепление данной аббревиатуры как синонима журналистики и пришедший на российскую почву американский термин *mass communication*, т.е. средства коммуникации, хотя в США данный термин имеет широкое применение, он соотносится не только с деятельностью СМИ. Последние, к слову сказать, в западной информационной культуре обозначаются термином *mass media*, который получил распространение в России только в XXI веке.

По мнению современных исследователей, журналистику как направление в теории коммуникации нельзя соотноситься только со СМИ, изучение которых шло на протяжении всего XX столетия, Журналистика – сложное, трудно объяснимое понятие, смысл которого не всегда можно передать определенной дефиницией. К слову сказать, некоторые из этих дефиниций не совсем верно отражают суть понятия «журналистика».

Согласно одному из определений, журналистика – это профессиональная деятельность, отражающая событийную картину мира в контексте политических, экономических, социальных и других проблем с целью

их разрешения [5, с. 15]. Однако, как показывает практика, факты, события и сопряженные с ними проблемы, которые создает действительность и которые нуждаются в определенной корректировке, не всегда можно разрешить. По крайней мере, большинство из них. Таким образом, наличие несоответствие дефиниции и того, что происходит в реальности.

Согласно определению, данному выше, журналистика рассматривается как профессиональная деятельность. Действительно, специфическую редакционную работу в СМИ выполняют журналисты. В России, где на законодательном уровне закрепилось понятие средств массовой информации, в структуру которых входят редакции, журналистом признается лицо, работающее для юридически зарегистрированных СМИ. Но в других странах под понятие «журналист» попадают и другие субъекты этой деятельности, к чему располагает термин *media*, заменивший понятие «журналистика». Если развитие журналистики в XX веке зарубежные исследователи описывали как процесс профессионализации, то в современной журналистике, по их мнению, идет тенденция к депрофессионализации, т.к. в условиях цифровизации информационного общества журналисты стали «полупрофессиональной» группой [8]. В странах Евросоюза и в США журналистом признается любой блоггер, любой модератор социальных сетей, т.е. любой пользователь Интернета, не имеющий профессионального образования, но связанный с любительскими каналами коммуникации и публиковавший на различного рода Интернет-платформах авторские материалы.

Таким образом, как считает голландский профессор М. Дэйз, журналистика XXI века – довольно расплывчатое понятие. Формируя богатую палитру деятельности, современная журналистика включает в себя большое разнообразие действующих лиц – от военных корреспондентов до авторитетных блоггеров, которые, являясь частью общественной жизни, собирают, обрабатывают и распространяют большие объемы сложной информации, понимают внутреннее устройство общества (его политическую и экономическую систему, особенности социальной и культурной сферы). Но тем не менее, по мысли М. Дэйза, противостояние между опытными, всесторонне подготовленными и информированными журналистами всегда будет сохраняться [7].

Современную журналистику М. Дэйз называет мультимедийной и конвергентной. Мультимедийность предполагает использование информационных материалов в двух и более форматах: письменное слово, видеоматериалы, видеоролики, видеосюжеты, музыка, движущиеся и непод-

вижные изображения, графическая анимация, включая интерактивные и гипертекстовые элементы [7, с. 140]. Конвергентность (от лат. *convergo* – «сходиться в одну точку, сливаться») цифровых медиа обусловлена объединением традиционных СМИ в одну систему, в результате чего образуются новые, модифицированные, медиа, имеющие свойства печатной прессы, телевидения, радио в цифровом формате. Такие медиа в научной литературе называют кроссмедийными [6, с. 8].

Конвергентность, благодаря информационным технологиям и системам коммуникаций, интегрирует все виды медиаконтента в единую систему, за счет чего создаются новые типы медиа и платформы (веб-издания, блоги, расширения для браузеров, социальные сети, цифровое видео, интерактивное телевидение, мобильная телефония и т.д.). Конвергентность в масс медиа представлена и на уровне процесса слияния технологий, и на уровне социальной коммуникации, и на уровне производства медийного продукта [6, с. 9].

Цифровые медиа обеспечивают интерактивное взаимодействие пользователя и производителя информации. Если раньше ключевой функцией СМИ было донесение информации до широкой общественности, что предполагало привлечение внимания потребителей (иными словами, СМИ сами искали себе аудиторию, подстраиваясь под читателей/зрителей/слушателей), то в настоящее время источники получения информации, благодаря Интернету, доступны для каждого человека [4, с. 522]. Более того, пользователь мгновенно реагирует на медиаконтент, который получает в режиме реального времени. Он может предложить собственную тему или предложить освещение события в определенном контексте, чем помогает производителям контента – журналистам, фотокорреспондентам, редакторам, блогерам. Но с другой стороны, такое соучастие повышает требования к современной журналистике, в основе которой лежит уникальный подход к творческому процессу создания контента и своеобразное управление коммуникационным процессом, выражающееся в том, что и журналисты (профессиональные и непрофессиональные), и пользователи участвуют в глобальном распространении информации, сообщая координируя действия как на массовом, так и на индивидуальном уровне.

Таким образом, перемещение журналистики в Интернет-пространство – это идеальная возможность для развития журналистики и расширения деятельности тех, кто имеет к ней отношение. Существует мнение, что интернет использует журналистику в своих целях. Но, с точки зрения

О. Гарматий, именно журналистика «подстроила под себя интернет: интернет-медиа уверенно заняли свою нишу в системе средств массовой информации, и во всем мире сейчас наблюдается тенденция к увеличению численности интернет-изданий и рост количества их пользователей» [1, с. 51].

Список литературы:

1. Гарматий О. Современное состояние и тенденции развития жанров международной онлайн-журналистики // Международная журналистика-2018: глобальные вызовы, региональное партнерство и медиа : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.Н. Дасаевой. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. С. 51-57.
2. Корконосенко С.Г. Теория журналистики: от схематизма к реализму // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Том 5. № 4. С. 536-545.
3. Луманн Н. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007. 648 с.
4. Попкова Е.Г., Нацубидзе А.С. Эволюция и новые очертания теории средств массовой информации в XXI веке // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 3. С. 521–528.
5. Теория журналистики в России / под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб.: Алетейя, 2018. 254 с.
5. Шевченко В.Э. Конвергентность как основной признак современных медиа // Кроссмедиа: контент, технологии, перспективы: коллективная монография / под ред. В.Э. Шевченко. – Киев: Кафедра мультимедийных технологий и медиадизайна Института журналистики Киевского национального университета, 2017. С. 8-17.
7. Deuze M. What is Multimedia Journalism? // Journalism Studies. 2004. Vol. 5. № 11. P. 139-152.
8. Witschge T., Nygren G. Journalism: A profession under pressure? // Journal of Media Business Studies. 2009. № 6 (1). P. 54-55.

Bibliography

1. Garmatiy O. Current state and trends in the development of international online journalism genres // International Journalism-2018: global challenges, regional partnership and media: the 7th International Scientific and Practical Conference materials / edited by T.N. Dasaeva. – Minsk: Belarus State University Publishing House, 2018. P. 51-57.
2. Korkonosenko S.G. Journalism Theory: from schematics to realism // Theoretical and Practical Issues of Journalism. 2016. Vol. 5. № 4. P. 536-545.
3. Luhmann N. Social Systems. Sketch of the general theory. – Saint-Petersburg: Nauka, 2007. 648 p.
4. Popkova E.G., Natsubidze A.S. Evolution and the new outlines of the theory of mass media in the XXI century // Theoretical and Practical Issues of Journalism. 2016. Vol. 5. № 3. P. 521-528.
5. Theory of Journalism in Russia / ed. by S.G. Korkonosenko. – Saint-Petersburg: Aleteya, 2018. 254 p.
6. Shevchenko V.E. Convergence as the main feature of modern media // Crossmedia: content, technologies, prospects: collective monograph / edited by V.E. Shevchenko. – Kyiv: Department of Multimedia Technologies and Media Design of the Institute of Journalism of Kyiv National University, 2017. P. 8-17.
7. Deuze M. What is Multimedia Journalism? // Journalism Studies. 2004. Vol. 5. № 11. P. 139-152.
8. Witschge T., Nygren G. Journalism: A profession under pressure? // Journal of Media Business Studies. 2009. № 6 (1). P. 54-55.

Лэй Синь

*Магистр, факультет журналистики.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Чжао Цзюньчэнь

*Магистр, факультет журналистики.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Освещение экологической проблематики на страницах зарубежных и российских массмедийных изданий

На рубеже XX-XXI веков человечество охватил беспрецедентный экологический кризис, обусловленный «противоречием между безграничными потребностями человека и конечностью природных ресурсов» [6, с. 136]. Проблемы экологии, занявшие особое место в ряду глобальных проблем современности, нашли место на страницах печатных средств массовой информации, в теле- и радиоэфире, а также на различных информационных Интернет-порталах.

Экологическая журналистика стала частью массмедийного пространства во второй половине XX столетия, когда в мире получило широкое развитие экологическое движение, получившее легитимацию после принятия в 1964 году «Закона о дикой природе». Экологические организации, в 60-70-х годах прошлого века вышедшие на политическую сцену во многих странах мира, стали сотрудничать с прессой, которая приняла решение информировать общественность по вопросам мировой и региональной экологии.

В России о необходимости развития экологической журналистики заговорили в 1986 году, когда «мир потрясло известие о взрыве на атомном реакторе Чернобыльской АЭС. Общественность испытала тогда колоссальный экологический стресс, вызванный информационным вакуумом» [8, с. 239].

В настоящее время экологическая журналистика представляет собой непрерывное и последовательное освещение в средствах массовой информации вопросов, касающихся здоровья населения, природосберегающей экономики, сохранения природных ресурсов, взаимодействия лю-

дей и природы на глобальном и локальном уровнях [8, с. 240].

В процессе освещения экологических проблем средствами массовой информации, большинство из которых в начале XXI века переместилось в Интернет, огромную роль играет способ подачи материала. От того, какой жанр выберет журналист, рассказывающий населению о возникшей проблеме экологического характера, зависит степень отклика аудитории, которая проявляет большую активность в комментариях к статье и на разного рода социальных медиа. Так, наибольшей популярностью среди пользователей Сети пользуется такой универсальный жанр, как репортаж с места события (например, из очага лесного пожара или с берега загрязненного водохранилища), который может принимать форму экстренной новости [1, с. 60]. Такого рода освещение экологической проблемы в онлайн-версии печатного издания привлекает пользователей своей мультимедийностью. Кроме статьи, предоставленной читателю в печатном формате, аудитория может посмотреть видеорепортаж, смонтированный редакцией, посмотреть фотографии, раскрывающие подробности «малой» или «большой» экологической катастрофы.

Именно информационные ресурсы Интернета оказывают большое влияние на аудиторию, у которой под их воздействием открывается экологическое мышление. Статьи на экономическую тематику в печатных СМИ, написанные в форме новостных жанров (статья-справка, отчет, заметка и др.) не раскрывают всю суть проблемы. Они лишь сухо сообщают о факте, явлении, событии, иногда разбавляя материал комментированием, что существенно снижает уровень восприятия поднятой экологической проблемы и не оставляет следа в уме и сердце читателей.

В отличие от традиционных СМИ, онлайн-медиа, по мысли Н.В. Калининой, представляет собой «публичное пространство, где определяется социально значимая проблематика, формируются доминирующие тенденции и установки в общественном восприятии тех или иных проблем. В этом смысле СМИ способны оказывать существенное влияние на формирование актуальной общественной повестки дня» [2, с. 18]. Докажем это утверждение на примере.

Самой частотной темой зарубежных медийных изданий является тема изменения климата. Причем данная тема крайне политизирована, особенно в американских СМИ. Журналисты, поднимая такую животрепещущую для западной публики проблему, как изменение климата, стараются вовлечь в дискуссию не только обычных граждан, но и представителей политических партий, ведущих экономистов Европы и США,

научных экспертов. Таким образом, западные СМИ, взаимодействуя с политическими и общественными кругами, оказывают существенное влияние как на официальную экологическую политику своих государств, так и на представления общества об окружающей среде. Благодаря информационным площадкам СМИ, расположившимся в Интернете, население Германии, Франции, Испании, США и других стран настолько привыкло к терминам «изменение климата» и «глобальное потепление», что расценивает журналистику как арену борьбы с этими явлениями и как платформу для открытого и прозрачного диспута между различными слоями общества [9].

Во всех природных катаклизмах, обрушившихся на страны глобального Юга (такие, как Индия, Испания, Папуа-Новая Гвинея), СМИ винят изменение климата, повлекшего за собой затопление прибрежных районов, нехватку воды и продовольствия [13, с. 1237]. Еще одной из причин изменения климата, согласно западным СМИ, является вырубка лесов. При этом во многих публикациях речь идет об ускоряющемся уничтожении тропических лесов, которые образуют драгоценную охлаждающую полосу вокруг земного экватора [11].

В контексте экологической проблематики европейские и американские журналисты публикуют репортажи о стихийных бедствиях, которые все чаще и чаще становятся привлекательным «образом» для СМИ. Подобные статьи публикуются с завидной регулярностью даже не столько из-за своей информационной значимости для мира, сколько для того, чтобы повысить рейтинг издания или информационного агентства. Демонстрируя читателям фотографии и видеоролики с большим количеством жертв, разрушенными домами, плачущими женщинами и детьми, пострадавшими от землетрясений, цунами, ураганов, массмедиа не всегда доносят до аудитории суть экологической катастрофы, а делают из трагедии «сенсацию», не заставляя читателей задуматься о причинах этого трагического явления. А ведь большинство таких катастроф связаны с деятельностью человека [5].

Комментируя экологические бедствия, западные СМИ по-разному подходят к проблеме, представляя одну и ту же катастрофу с разных точек зрения, вкладывая в нее различные смыслы. Хотя следует отметить, что не все массмедиа затрагивают серьезные экологические темы.

Проиллюстрируем это явление на примере «мертвой почвы» – одной из экологических катастроф, связанных с химическим загрязнением и истощением почвы, а также ее последующей долгосрочной деграда-

цией. С этим явлением в нулевых годах нынешнего столетия особенно остро столкнулась Канада. Одной из причин, приведших к загрязнению почвы, является фрекинг (англ. fraking) – метод гидравлического разрыва пласта (ГРП) в нефтегазовой промышленности. Некоторые из канадских массмедийных изданий того времени писали, что фрекинг наносит огромный ущерб окружающей среде, что он влияет на изменение климата и природные катаклизмы. Действительно, в Канаде, начиная с 2010 года, наблюдался ряд небольших землетрясений, вызванных, как считали эксперты, ГРП. Однако с 2010 по 2014 гг. в канадской федеральной и локальной прессе эта проблема почти не упоминается (только 10% медийных изданий хоть кратко, но осветили эту тему). Таким образом, несмотря на то, что активисты и ученые бьют тревогу, негативное влияние ГРП на экосистему планеты западные СМИ стараются замалчивать [10].

В России 2017 год был признан Годом экологии. Но, несмотря на это, россияне ежедневно сталкиваются с недостаточным информированием населения об экологических проблемах.

Как отмечает А.А. Поткина, «приоритетную роль в вопросах экологического просвещения, информирования местного населения, безусловно, играет информационная политика региональных, городских СМИ. Ведь без освещения конкретных тем, близких к потребителю информации географически, люди могут не владеть даже минимальным количеством информации» [7, с. 464-465].

Так, региональные медиа г. Сургут поднимают вопрос загрязнения окружающей среды продуктами нефтегазового производства. «В Сургуте на станцию юных натуралистов принесли истощенную чайку, которая пострадала от разлива нефти», говорится в одной из статей, опубликованных на сайте «Югра-Ньюс» [цит. по: 7, с. 467]. Интернет-газета «Сургутская трибуна» информацию об инциденте передала в природоохранную прокуратуру. Ведь, по словам спасшего птицу жителя города, чайку нашли в водоеме, который находится в черте города [7, с. 467].

Если обратиться к российским федеральным массмедийным изданиям, то у них в приоритете проблемы загрязнения воды, воздуха, почвы, вопросы вырубki лесов волнуют куда больше, чем проблемы изменения климата и глобальное потепление. В России, как подчеркивают корреспонденты «Комсомольской правды», самой серьезной проблемой является загрязнение воды. «Российская Федерация с огромными территориями и огромными запасами воды, - сказано в одной из статей, - занимает

лишь седьмое место в мире по ее чистоте» [4]. По данным экологов, 75% поверхностных вод и 50% общего объема воды загрязнены, что вызывает огромные проблемы со здоровьем у населения страны, ведь только 8% сточных вод полностью проходят цикл очистки. Это связано с устаревшими и неэффективными средствами очистки воды и отсутствием финансирования [6, с. 137]. Но в последние годы в РФ появился ряд проектов, связанных с улучшением экологической обстановки. Один из таких проектов – спасение великой русской реки Волги. «Проект так и называется – «Оздоровление Волги». Он разработан в рамках национального проекта «Экология» по Указу Президента России от 7 мая 2018 года. Срок реализации - 2024 год» [4].

Итак, в XXI в. экологическая проблематика волнует ряд зарубежных и российских СМИ, хотя нельзя сказать, что вопросам экологии в массмедиа уделяется много внимания со стороны журналистов. Но тем не менее те массмедийные издания и их онлайн-версии, которые поднимают экологические проблемы, выполняют образовательную функцию Информирова людей об экологических проблемах региона, они заставляют граждан действовать и самим принимать меры по защите окружающей среды. Глобальное потепление, загрязнение воздуха и воды, чрезмерное использование удобрений, негативные последствия использования пластмасс и полиэтилена, экономия энергетических и топливных ресурсов – все эти явления современной цивилизации не только тиражируются СМИ, но и становятся темами дискуссий, разворачивающихся на площадках Интернета. Статьи, аналитические материалы, видеообзоры демонстрируют населению планеты масштабы экологического бедствия, к которому движется земной шар, формируя у них экологическую грамотность и понимание того, что защита окружающей среды зависит не только от государственных структур, но и от самих граждан [12]. Л.А. Коханова пишет: «Судьба страны, всего мира, всего человечества зависят от того, насколько каждый из нас, каждый гражданин планеты проникнется пониманием нависшей экологической угрозы и сделает все, чтобы ее остановить. Это нужно нам, нашим детям, следующим поколениям» [3, с. 10].

Экожурналистика, по мысли Л.А. Кохановой, занимает достойное место в системе средств массовой информации, цель которых – не только информировать об экологических проблемах, но и способствовать повышению экологической культуры аудитории. К тому же, журналистика все активнее захватывает просторы всемирной сети Интернет, и экологическая пресса здесь не является исключением [3].

Список литературы:

1. Ивлиев П.В., Кошелюк Б.Е. Деятельность СМИ в освещении экологических проблем // Закон и право. 2021. № 7. С. 58-61.
2. Калинина Н.В. Место экологической журналистики в современной медиасфере // Вестник АмГУ. 2016. Вып. 72. С. 16-20.
3. Коханова Л.А. Экологическая журналистика, PR и реклама. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2007. 380 с.
4. Львов С., Белова К. Чтобы козленочком не стать // URL: <https://www.kp.ru/daily/27147.3/4241507/>
5. Перова А.Е. Роль СМИ в освещении «новых» экологических катастроф: нарративы и риски. // Коммуникология: электронный научный журнал. 2018. Том 3. № 1. С. 83-93.
6. Порфирьева И.Д. Информационное освещение экологической политики Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3 (57). Ч. 1. С. 136-138.
7. Поткина А.А. Экологическая журналистика в аспекте работы региональных и городских СМИ // Медиaprостранство многополярного мира: сб. статей / Под ред. Е.В. Мартыненко. – М.: РУДН, 2017. С. 464-468.
8. Шаркова Е.А. Экологическая журналистика России: этапы становления // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2012. № 2. С. 239-243.
9. Luedecke G., Boykoff M.T. Environment and the Media // The International Encyclopedia of Geography / Ed. by D. Richardson. – New York: John Wiley & Sons, 2017. P. 1-8.
10. Olive A. What Is the Fracking Story in Canada // The Canadian Geographer. 2016. № 1 (60). P. 32-45.
11. Omari A.O., Omoogun M.R., Effiom J.E. Mass Media as an Environmental Awareness Strategies and Attitude of Farmers towards Deforestation in Southern Cross River State, Nigeria // Journal of Education, Society and Behavioural Science. 2019. № 3 (32). P. 1-8.
12. Saikia R. Role of mass media in creating environmental awareness // National Journal of Multidisciplinary Research and Development. 2017. Vol. 2. Issue 1. P. 1-4.
13. Schmidt A., Ivanova A., Schäfer M.S. Media Attention for Climate Change around the World: A Comparative Analysis of Newspaper Coverage in 27 Countries // Global Environmental Change. 2013. № 5 (23). P. 1233-1248.

Bibliography

1. Ivliev P.V., Koshelyuk B.E. Activities of the media in covering environmental problems // Law and Law. 2021. № 7. P. 58-61.
2. Kalinina N.V. The place of environmental journalism in the modern media sphere // Bulletin of AmSU. 2016. Issue. 72. P. 16-20.
3. Kokhanova L.A. Environmental journalism, PR and advertising. – M.: UNITY-DANA. 2007. 380 p.
4. Lvov S., Belova K. To avoid becoming a little goat // URL: <https://www.kp.ru/daily/27147.3/4241507/>
5. Perova A.E. The role of the media in covering “new” environmental disasters: narratives and risks. // Communicology: electronic scientific journal. 2018. Volume 3. № 1. P. 83-93.
6. Porfiryeva I.D. Information coverage of the environmental policy of the Russian Federation // International scientific research journal. 2017. № 3 (57). Part 1. P. 136-138.
7. Potkina A.A. Environmental journalism in the aspect of the work of regional and urban media // Media space of the multipolar world: collection. articles / Ed. E.V. Martynenko. – M.: RUDN, 2017. P. 464-468.
8. Sharkova E.A. Environmental journalism in Russia: stages of formation // Vestnik VGU. Series: Philology. Journalism. 2012. № 2. P. 239-243.
9. Luedecke G., Boykoff M.T. Environment and the Media // The International Encyclopedia of Geography / Ed. by D. Richardson. – New York: John Wiley & Sons, 2017. P. 1-8.
10. Olive A. What Is the Fracking Story in Canada // The Canadian Geographer. 2016. № 1 (60). P. 32-45.
11. Omari A.O., Omoogun M.R., Effiom J.E. Mass Media as an Environmental Awareness Strategies and Attitude of Farmers towards Deforestation in Southern Cross River State, Nigeria // Journal of Education, Society and Behavioural Science. 2019. № 3 (32). P. 1-8.
12. Saikia R. Role of mass media in creating environmental awareness // National Journal of Multidisciplinary Research and Development. 2017. Vol. 2. Issue 1. P. 1-4.
13. Schmidt A., Ivanova A., Schäfer M.S. Media Attention for Climate Change around the World: A Comparative Analysis of Newspaper Coverage in 27 Countries // Global Environmental Change. 2013. № 5 (23). P. 1233-1248.

Аннотации

Михайленко А.Н.

Стратегическое партнерство и союзничество в международных отношениях

В настоящее время в мире происходит становление нового мирового порядка, что и является причиной обострения международной обстановки. В такие периоды возрастает потребность в надежных стратегических партнерах и союзниках. Стратегическое партнерство и союзничество являются двумя самыми высокими уровнями международных отношений. Стратегическое партнерство состоит в поддержании долгосрочных взаимовыгодных отношений между странами в широком спектре сотрудничества в соответствии с их национальными интересами. В дальнейшем развитии отношений между странами они переходят на уровень союзничества, при котором усиливается согласованность их действий по ключевым проблемам современности, юридически более четко фиксируются обязательства сторон, увеличивается количество сфер взаимодействия, а также углубляется сотрудничество в военной сфере и сфере безопасности. Союзники ожидают друг от друга проявления таких качеств, как доверие, надежность, гибкость, предсказуемость.

Ключевые слова: ЕАЭС, ОДКБ, НАТО, БРИКС, Китай, новый мировой порядок, стратегическое партнерство, союзничество, согласованность политики, надежность, доверие, френдшоринг.

Миронова Т.А.

Терновая Л.О.

Изменения коммуникативных практик студентов в условиях свободы передвижения знаний

В статье рассмотрена современная оценка передачи знаний как свободы передвижения, получившая отражение в работах российских и зарубежных специалистов. Понимание обмена знаниями как потока требует более серьезной научной проработки проблемы управления знаниями. Вместе с тем наряду со значимостью теоретических разработок все большую практическую ценность приобретает анализ процессов, которые свидетельствуют об изменении современных коммуникативных практик под влиянием расширения потока знаний. Особенно актуальны исследования, затрагивающие проблемы высшего образования, формирования интеллектуального капитала и социальной активности студенческой молодежи при переходе к новому качеству обмена знаниями.

Ключевые слова: передача знаний, поток, инновации, университетская система, управление организацией, интеллектуальный капитал, коммуникативные практики.

Тамаков Л.Н.

**Международные связи Республики Крым:
современное состояние и перспективы развития**

В статье рассмотрен статус Республики Крым в международном праве, проведен анализ опыта непризнанных государств в продвижении их признания зарубежными странами, рассмотрены социально-экономические аспекты развития полуострова, проблемы взаимодействия Республики Крым с иностранными государствами, а также приведены примеры успешного преодоления международной изоляции другими территориями. В статье изложены предложения по дальнейшему развитию Крыма, обозначены возможности применения различных инструментов продвижения его международного статуса.

Ключевые слова: Республика Крым, внешнеэкономическая деятельность, внешние связи, непризнанные государства, туризм, общественная дипломатия, транзитный потенциал.

Гасанов Эльмин Агамуса оглу

**Реакция международного гуманитарного права
на асимметричную (гибридную) войну**

В статье исследуется взаимосвязь международного гуманитарного права и асимметричной войны. С этой целью подробно анализируются характер и содержание асимметричной войны, влияние асимметрии в применении военной силы на законность войны и противоборствующих сторон, а также интересы, вытекающие из применения международного гуманитарного права.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, асимметричная война, *jus ad bellum*, *jus in bello*, *jus cogens*.

Рассказова И.Н.

Муродов И.Э.

**Фейк как инструмент распространения вирусного контента
в информационном поле Республики Таджикистан**

В жестких условиях возрастания количества и качества гибридных угроз в социально-экономической системе международных отношений

фейковые новости являются серьезной проблемой, которая может привести к негативным последствиям для современной национальной безопасности всех стран без исключения. В XXI веке фейки используются как инструмент перехвата геополитическим противником информационной повестки с целью разрушительного вирусного агрессивного манипулятивного влияния на людей, и поэтому защита общества от деструктивного воздействия фейковой информации приобретает актуальную значимость.

Ключевые слова: информационное поле, стратегии противодействия, фейковые новости, информация, достоверность, информационная грамотность, эмоциональная реакция.

Чжу Сянюй

Китайско-Российское образовательное сотрудничество и обмена в рамках ШОС

В данной статье рассматривается вопрос о китайско-российском образовательном сотрудничестве в рамках ШОС. Исследование показывает, что Китай и Россия, будучи крупнейшими державами мира и ведущими странами Шанхайской организации сотрудничества, придают большое значение развитию образования. Сотрудничество в этой области продолжает развиваться и эффективно функционировать.

Ключевые слова: Китай, Россия, образовательное сотрудничество, университет ШОС.

Йовашевич Живан

Перспективы российско-сербских отношений в условиях экономической войны между коллективным Западом и Россией

Российско-сербские отношения на протяжении всей истории демонстрировали завидную устойчивость к различного рода вызовам. В настоящий момент Сербия в наибольшей степени среди «дружественных государств» подвержена давлению коллективного Запада в вопросе присоединения к антироссийским санкциям. Географическая и экономическая зависимость Сербии от коллективного Запада вынуждает сербское руководство более взвешенно выбирать форматы сотрудничества с Россией, принимая во внимание такие риски, как эскалация конфликта в Косово и пересмотр статуса Республики Сербской, ограничение доступа к рынку ЕС, введение вторичных санкций, прекращение инвестиций и

кредитования сербской экономики.

Ключевые слова: Сербия, Россия, санкции, экспортные ограничения, Республика Сербская, Косово, ЕС, США, НАТО, Балканы.

Лю Юаньчжи

Гао Чуньюй

Исследование применения задачного подхода в обучении ЭВМ в китайских университетах

В статье рассматривается работа по обучению ЭВМ в рамках задачного подхода, подробно анализируется значение применения этого метода обучения и стратегия его использования. В современном обществе сфера информационных технологий постоянно развивается, и компьютерное образование постепенно привлекает внимание всего общества. Для того чтобы обеспечить качество обучения студентов на компьютерных курсах, китайские преподаватели по компьютерным дисциплинам внедряют инновационные методы обучения и активно разрабатывают учебные мероприятия, ориентированные на решение конкретных задач, что позволяет обеспечить качественное участие студентов университетов в обучении, а также значительно повысить уровень преподавания компьютерных лекций.

Ключевые слова: задачный подход, ЭВМ, университет.

Горчакова Л.В.

О дипломатической службе Франции

Французские дипломаты на протяжении нескольких веков являются квалифицированными дипломатическими экспертами. Они являются примером всем другим дипломатическим службам крупных европейских держав. МИД Франции – огромный, хорошо скоординированный механизм, где все структуры ответственно выполняют свои задачи.

Ключевые слова: Франция, внешняя политика, Министерство иностранных дел Франции, генеральные дирекции, министры-делегаты, дипломатические служащие.

Фидарова К.К.

Калабекова С.В.

Амирханян В.Г.

Формирование толерантности в социуме: условия и факторы

В данной статье автор показывает, что проблематика феномена толерантности относится к числу достаточно актуальных и популярных тем. Раскрывает условия и факторы формирования толерантности в социуме. Показывает, что усиление влияния толерантности расширяет полномочия гражданского общества. Автор выражает свою озабоченность в том, что именно эти изменения стали основой будущей деформации толерантности. Ведь до определённого этапа развития толерантности расширение её границ было полезно для общества, оправданно, но наступил момент, когда границы толерантности, применимости этой ценности были расширены до такой степени, что общество столкнулось с отчуждением и деформацией толерантности. Толерантность стала отождествляться с неким идеалом политического и правового устройства, теряя свою самобытность и идентичность как ценность. Однако, несмотря на это, автор не забывает и о значительном вкладе русских философов в разработку теории толерантности и о наличии категории толерантности в русской культуре.

Ключевые слова: толерантность, напряжённость, социальная стабильность, массовизация культуры, клиповое сознание, клиповая культура, социальная стабильность, глобализация.

Трухин А.С.

Игнатов М.А.

Лесовая С.Л.

О ходе реализации программы социально-экономических реформ в иракском Курдистане

В данной статье раскрывается содержание Программы социально-экономических реформ в иракском Курдистане, которая предусматривает оптимизацию взаимоотношений с федеральным правительством, консолидацию и координацию политических сил, обновление государственного аппарата на федеральном и региональном уровнях, внесение соответствующих поправок в Конституцию, экономное использование бюджетных средств, активизация борьбы с контрабандой нефти и нефтепродуктов, активизация работы по реализации общеиракской программы «национальная карта». Основная цель Программы – снизить бюрократическую нагрузку, облегчить жизнь гражданам.

Ключевые слова: реформы, программа, национальная карта, Курдская автономная Республика (КАР), государственный аппарат, политические партии.

Вэй Цзиньлун

Управление социальной структурой общества и теория ядра

Статья посвящена вопросам управления социальной структурой общества в свете теоретических положений теории ядра, отражающей взаимосвязь политических, экономических и социокультурных элементов центра и периферии цивилизационного развития. Раскрыты содержание понятий «общество», «структура общества», «стратификация общества», «управление» в контексте закономерностей развития общества и цивилизации. Показано, что механизмом формирования структуры общества в определенные исторические этапы его развития является цивилизационное ядро, формирующее диаду ядро-периферия, которое обеспечивает единство и структурированность жизнедеятельности различных региональных, социальных и национальных сообществ. Показана взаимосвязь отношений центра и периферии со структурой социальной стратификации на примере функционирования патримониального общества, обществ имперского и имперско-феодалного типов.

Ключевые слова: общество, структура общества, социокультурная стратификация, управление, цивилизационное ядро, центр, периферия.

Ли Чжэюй

Тенденции развития журналистики в XXI веке

Данная статья посвящена особенностям развития журналистики в современную эпоху. Журналистика – сложный и многогранный феномен, который нельзя рассматривать как синоним средств массовой информации, что можно доказать, проследив путь развития журналистики за последние двадцать лет. Автор статьи касается таких проблем журналистики двадцатого столетия, как деятельность журналиста в современных условиях, мультимедийность и конвергентность современной журналистики, особенности создания контента.

Ключевые слова: журналистика, СМИ, цифровые медиа, Интернет, интерактивность, конвергентность.

Лэй Синь

Чжао Цзюнчэнь

Освещение экологической проблематики на страницах зарубежных и российских массмедийных изданий

В данной статье представлен анализ публикаций зарубежных и российских средств массовой информации, направленных на освещение экологических проблем современности. Остановившись на определении понятия «экологическая журналистика» и выяснив ее истоки, автор статьи определяет круг вопросов, связанных с экологией планеты, которые находят отражение в статьях Интернет-изданий. В процессе исследования автор статьи приходит к выводу, что зарубежные СМИ, в основном, касаются экологических проблем общепланетарного масштаба – таких, как изменение климата, глобальное потепление, вырубка тропических лесов, природные катаклизмы и т.п. Российские СМИ, как правило, останавливаются на экологических проблемах внутреннего характера. Российских журналистов больше волнует загрязнение воды в России, чем в других странах и других континентах. Однако, как отмечает автор статьи, и в зарубежных, и в российских СМИ уделяется недостаточно внимания освещению проблем экологии.

Ключевые слова: экологическая журналистика, СМИ, Интернет, экологическая катастрофа, изменение климата, загрязнение воды.

Abstracts

Mikhaylenko A.N.

Strategic partnership and alliance in international relations

At present, the world is developing a new world order, which is the reason for the aggravation of the international situation. In such periods, the need for reliable strategic partners and allies increases. Strategic partnership and alliance are the two highest levels of international relations. Strategic partnership consists in maintaining long-term mutually beneficial relations between countries in a wide range of cooperation in accordance with their national interests. In the further development of relations between countries, they move to the level of alliance, at which the coordination of their actions on key issues of our time increases, the obligations of the parties are legally more clearly fixed, the number of areas of interaction increases, and cooperation in the military and security spheres deepens. Allies expect each other to display such qualities as trust, reliability, flexibility, predictability.

Keywords: EAEU, CSTO, NATO, BRICS, China, new world order, strategic partnership, alliance, policy coherence, reliability, trust, friend-shoring.

Mironova T.A.

Ternovaya L.O.

Changes in students' communication practices in conditions of free movement of knowledge

The article considers a modern assessment of the transfer of knowledge as freedom of movement, reflected in the works of Russian and foreign experts. Understanding the exchange of knowledge as a flow requires a more serious scientific study of the problem of knowledge management. At the same time, along with the importance of theoretical developments, the analysis of processes that indicate changes in modern communication practices under the influence of the expansion of the flow of knowledge is becoming increasingly practical. Particularly relevant are studies that touch upon the problems of higher education, the formation of intellectual capital and the social activity of students in the transition to a new quality of knowledge exchange.

Keywords: knowledge transfer, flow, innovation, university system, organization management, intellectual capital, communication practices.

Tamakov L.N.

International relations of the Republic of Crimea: current state and prospects of development

The article considers the status of the Republic of Crimea in international law, analyses the experience of unrecognized states in their recognition by foreign countries, focuses on the socio-economic aspects of the peninsula's development, the problems of interaction between the Republic of Crimea and foreign countries, and also

provides examples of successful overcoming international isolation by other jurisdictions. The article outlines proposals for the further development of Crimea, outlines the possibilities of using various tools to promote its international status.

Keywords: Republic of Crimea, foreign economic activity, external relations, unrecognised states, tourism, public diplomacy, transit potential.

Hasanov Elmin Aghamusa oglu

The reaction of international humanitarian law to asymmetric (hybrid) warfare

The article examines the relationship between international humanitarian law and asymmetric warfare. For this purpose, the nature and content of asymmetric war, the impact of asymmetry in the application of military force on the legitimacy of the war and the warring parties, and the interests arising from the application of international humanitarian law are extensively analyzed.

Keywords: international humanitarian law, asymmetric war, jus ad bellum, jus in bello, jus cogens.

Rasskazova I.N.

Murodov I.E.

Fake as a tool for spreading viral content in the information field of the Republic of Tajikistan

In the harsh conditions of the increasing quantity and quality of hybrid threats to the socio-economic system of international relations, fake news is a serious problem that can lead to negative consequences for modern security. In the 21st century, fakes are used as a tool by geopolitical adversaries to hijack the information agenda with the aim of destructive, viral, and aggressive manipulative influence on people. Therefore, protecting society from the destructive impact of fake information becomes of crucial importance.

Keywords: information field, counteraction strategies, fake news, information, credibility, information literacy, emotional reaction.

Zhu Xiang-yu

Sino-Russian educational cooperation and communication in the framework of SCO

This article examines the issue of Chinese-Russian educational cooperation within the SCO. The study shows that China and Russia, as the world's largest powers and leading countries of the Shanghai Cooperation Organization, attach great importance to the development of education. Cooperation in this area continues to develop and function effectively.

Keywords: China, Russia, educational cooperation and communication, SCO University.

Iovashevich Zhivan

**Prospects for Russian-Serbian relations
in the context of the economic war between
the collective West and Russia**

Russian-Serbian relations throughout history have demonstrated an enviable resilience to various kinds of challenges. At the moment Serbia among the “friendly states” is the most subject to pressure from the collective West in joining the anti-Russian sanctions. The geographic and economic dependence of Serbia on the collective West is forcing the Serbian leadership to choose more carefully the formats of cooperation with Russia, taking into account such risks as the escalation of the conflict in Kosovo and the revision of the status of the Republika Srpska, access restriction to the EU market, secondary sanctions imposition, investments and crediting stoppage.

Keywords: Serbia, Russia, sanctions, export restrictions, Republika Srpska, Kosovo, EU, USA, NATO, Balkans.

Liu Yuanzhi
Chunyu Gao

**A study on the application
of task-driven teaching method in computer teaching
in Chinese colleges and Universities**

The article centers on the discussion of computer education under the task-driven teaching method, and analyzes the significance of the application of the teaching method and the application strategy in detail. In contemporary society, the information technology field is constantly developing, and computer education has gradually attracted attention from all walks of life. In order to ensure the learning quality of college students' computer courses, Chinese college computer teachers innovate their teaching methods and actively carry out task-driven teaching activities to ensure the quality of college students' participation in teaching, and the quality of teachers' computer lectures is also significantly improved.

Keywords: task-driven approach, computers, university.

Gorchakova L.V.

About the French Diplomatic Service

French diplomats have been qualified diplomatic experts for several centuries. They are an example to all other diplomatic services of major European powers. The French Foreign Ministry is a huge, well-coordinated mechanism where all structures responsibly perform their tasks.

Keywords: France, foreign policy, Ministry of Foreign Affairs of France, general directorates, ministers-delegates, diplomatic officials.

Fidarova K.K.

Kalabekova S.V.

Amirkhanyan V.G.

Formation of tolerance in society: conditions and factors

In this article, the author shows that the problems of the phenomenon of tolerance are among the quite relevant and popular topics. Reveals the conditions and factors of tolerance formation in society. It shows that the strengthening of the influence of tolerance expands the powers of civil society. The author expresses his concern that these changes have become the basis for the future deformation of tolerance. After all, up to a certain stage in the development of tolerance, the expansion of its boundaries was useful for society, justified, but there came a time when the boundaries of tolerance, the applicability of this value were expanded to such an extent that society faced alienation and deformation of tolerance. Tolerance has become identified with a certain ideal of political and legal structure, losing its identity and identity as a value. Russian philosophers have made a significant contribution to the development of the theory of tolerance and the existence of the category of tolerance in Russian culture, however, despite this, the author does not forget about the significant contribution of Russian philosophers to the development of the theory of tolerance.

Keywords: tolerance, tension, social stability, mass culture, clip consciousness, clip culture, social stability, globalization.

Trukhin A.S.

Ignatov M.A.

Lesovaya S.L.

About the implementation of the program of social and economic reforms in Iraq's Kurdistan

This article reveals the content of the program of social and economic reforms in Iraqi Kurdistan, which provides for the optimization of relations with the federal government, consolidation and coordination of political forces, renewal of the state apparatus at the federal and regional levels, introduction of appropriate amendments to the Constitution, economical use of budgetary funds, intensification of the fight against smuggling of oil and oil products, intensification of work on the implementation of the all-Iraqi "national map" program. The main goal of the Program is to reduce bureaucratic burden, make life easier for citizens.

Keywords: reforms, program, national map, Kurdish Autonomous Republic (KAR), state apparatus, political parties.

Wei Jinlong

Social structure management and core theory

The article is devoted to the management of the social structure of society in the light of the theoretical provisions of the core theory, which reflects the relationship

between the political, economic and socio-cultural elements of the center and periphery of civilizational development. The content of the concepts of “society,” “structure of society,” “stratification of society,” “management” in the context of the patterns of development of society and civilization are disclosed. It has been shown that the mechanism for forming the structure of society at certain historical stages of its development is the civilizational core, which forms the core-periphery dyad, which ensures the unity and structuring of the life of various regional, social and national communities. The relationship between the relations of the center and periphery with the structure of social stratification is shown on the example of the functioning of a patrimonial society, societies of imperial and imperial-feudal types.

Keywords: society, structure of society, sociocultural stratification, management, civilizational core, center, periphery.

Li Zheyu

Tendencies of journalism development in the XXI century

This article is devoted to the peculiarities of journalism development in the modern epoch. Journalism is a complex and multifaceted phenomenon that cannot be considered as synonym to the mass media/ It can be proved looking at the path of journalism development for the past twenty years. The author of the article deals with such problems of journalism of the twentieth century as journalist’s activity in modern conditions, multimedia and convergence of modern journalism, peculiarities of content creation.

Keywords: journalism, mass media, digital media, Internet, interactivity, convergence.

Lei Xin

Zhao JiongChen

Coverage of the environmental issues on the pages of the foreign and Russian mass media

This article analyzes the publications of foreign and Russian mass media aimed at covering environmental problems of the modern age. Having defined the concept of “environmental journalism” and having touched upon a question of its origin, the author of the article determines the range of problems concerning the planet’s ecology reflected in the articles of the Internet media. While researching the author of the article comes to the conclusion that foreign mass media mainly deal with environmental problems on a global scale, such as climate change, global warming, deforestation of tropical forests, natural disasters, etc. Russian media, as a rule, focus on environmental inner problems. Russian journalists worry about water pollution in Russia more than in other countries and other continents. However, as the author of the article notes, both foreign and Russian media pay insufficient attention to the coverage of environmental problems.

Keywords: environmental journalism, media, Internet, environmental disaster, climate change, water pollution.

Авторы

Амирханян В.Г. - преподаватель кафедры физической подготовки, Воронежский институт МВД России.

Вэй Цзиньлун - магистр Социологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Гао Чуньюй - профессор Института иностранных языков, Цицикарский университет(Китай).

Гасанов Эльмин Агамуса оглу - советник юстиции, Министерство юстиции, город Баку.

Горчакова Л.В. - студент. Факультет Международных отношений, Кафедра Европейских исследований. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург.

Игнатов М.А. - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Йовашевич Живан - аспирант Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования, Северо-Кавказская государственная академия.

Лесовая С.Л. - аспирант кафедры теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Ли Чжэюй - магистр, Факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Лэй Синь - магистр, факультет журналистики. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Лю Юаньчжи - магистрант института Радиоэлектроники и информационных технологий – РТФ. Уральский Федеральный Университет.

Миронова Т.А. - старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Михайленко А.Н. - доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйст-

ва и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Муродов И.Э. - заместитель начальника управления финансов и бухгалтерского учета, Академия государственного управления при Президенте Российской Федерации, слушатель дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки «Государственное управление в XXI веке», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва.

Расказова И.Н. - кандидат социологических наук, доцент кафедры корпоративного управления ВШКУ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва.

Тамаков Л.Н. - аспирант кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России, Российская Академия народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Трухин А.С. - кандидат политических наук, советник Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Фидарова К.К. - кандидат исторических наук, доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социально-экономических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования, Северо-Осетинская государственная медицинская академия Минздрава России.

Чжао Цзюнчэнь - магистр, факультет журналистики. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чжу Сяньюй - кандидат филологических наук, преподаватель, Цзян-суский педагогический университет, Китайская Народная Республика, Суйчжоу.

Authors

Amirkhanyan V.G., Teacher of the Department of Physical Training of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Chunyu Gao, Professor at the Institute of foreign languages, Qiqihar University, China.

Fidarova K.K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health, Public Health and Socio-Economic Sciences of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Ossetian State Medical Academy Ministry of Health of Russia.

Gorchakova L.V., Student. Faculty of International Relations, Department of European Studies. St Petersburg University.

Hasanov Elmin Aghamusa oglu, Adjunct, Counselor of Justice. Ministry of Justice, Baku city.

Ignatov M.A., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Iovashevich Zhivan, Graduate student of the Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Caucasus State Academy.

Lei Xin, Master, Faculty of Journalism. Lomonosov Moscow State University.

Lesovaya S.L., Postgraduate student of the Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University.

Liu Yuanzhi, Magister Institute of Radioelectronics and Information Technologies – RTF. Ural Federal University.

Li Zheyu, Master. Lomonosov Moscow State University.

Mikhaylenko A.N., Doctor of Political Sciences, Professor. Chairman, International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Mironova T.A., Senior Lecturer, Moscow Automobile and Highway State Technical University (MADI).

Murodov I.E., Deputy Head of the Department of Finance and Accounting, Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, student of the additional professional retraining program “Public Ad-

ministration in the 21st Century”, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Rasskazova I.N., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Corporate Governance at Higher School of Culture, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Tamakov L.N., Graduate student of the Department of International Security and Foreign Policy of Russia at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor. Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Trukhin A.S., PhD in Political Science, Advisor to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Wei Jinlong, Master. Lomonosov Moscow State University.

Zhao JiongChen, Master, Faculty of Journalism. Lomonosov Moscow State University.

Zhu Xiang-yu, Candidate of Philological Sciences, teacher. Jiangsu Normal University, Xuzhou, Jiangsu.

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

etnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 772-19-99

Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 9,625